

Пять мужей для ведьмы

Лея Кейн

Пролог

— Как на соль? — Старуха поднесла мне ложку с кипящим бульоном.

Я подула, потянула капельку.

— Нормально, — буркнула.

— А на специи?

— Потрясающе, — я выдавила неестественную улыбку и пошевелила связанными колючей бечевкой запястьями. Веревка впилась в кожу и изодрала руки в кровь. Но несмотря на жгучую боль, я не теряла попыток освободиться.

Старуха сыпнула в котелок какой-то зеленый порошок, помешала огромным половником и зачерпнула еще чуть-чуть на пробу.

— А так? — спросила, снова угощая меня.

— Если мне не понравится, вы меня отпустите? — прямо спросила я, потеряв терпение к пробе варева, в которое эта ведьма скоро покрошит и меня.

Она злорадно похихикала. Морщины на ее лице заиграли бородавками, а балахон с заплатками заболтался на ее сухом, скелетообразном туловище. Она поднесла наполненный половник к своему лицу, но клюнула в горячий бульон длинным, крючковатым носом и выругалась благим матом. Нос вмиг позеленел и, казалось, вздулся. При иных обстоятельствах я бы посмеялась, ну или хотя бы посоветовала ей обмакнуть его в соль, но в ожидании смерти мне было не до стеба.

На жердочке хрюкнула старая, общипанная курица. Она была до того дряхлой, что ее пучеглазая головка колыхалась на тонкой, длинной шее, а кривые лапы едва удерживали ее жалкий вес.

Старуха зачихала. Крепко и пронзительно. Каждый ее чих сопровождался хрюканьем птицы, и эта какофония звуков «Бурль-Апчхи-Хрю» наваяла на меня какой-то ведьмовской рэп. Старуха явно переусердствовала с последним ингредиентом и оказалась в ловушке аллергии. Не знаю, сколько прошло времени, но пока она выплясывала вокруг котла, борясь с чиханьем, я вспомнила треклятое заклинание и, прошептав его, высвободила руки. Когда узлы ослабли и веревка соскользнула, я чертыхнулась, ругая себя за прогулы. Если бы я посещала все занятия в магической академии, которую так и не окончила, то не влипла бы в эту неприятную, папахивающую каннибализмом историю.

«Бурль-Апчхи-Хрю»

— Куда?!!!

— Пойду-ка покурю!

Я юркнула в сторону и скрылась за шкафом. Старуха за мной, вопреки тому, что чиханье периодически скрючивало ее пополам.

«Бурль-Апчхи-Хрю»

— За гостеприимство благодарю!

«Бурль-Апчхи-Хрю»

— Спасибо говорю!

— Догоню!!! — Старуха запнулась о корзину с лягушками.

Та навернулась, крышка слетела, и земноводные, выскакивая попрыгунчиками, облепили ведьму. Я схватила дрыхнущую в «красном» углу метлу. Ей совсем не понравилось, что ее разбудили. Разозленная, она вырвалась у меня из рук и со всей дури шлепнула меня по заднице.

«Хоть бы перекрестилась сначала!»

— Древко на дрова пушу, прутья на кукол! — пригрозила я, а сама на иконы зыркаю, «Отче наш» мысленно вспоминаю да, пальцы сложив, пытаюсь перекреститься.

Метла замерла в воздухе.

— То-то же, — я погладила ее по колючим прутьям. — Я тебе хорошей хозяйкой буду. Только из леса вынеси меня.

Ах, лапуля какая! Покладистая. Древком кивнула мне. Осточертела ей старая ведьма. Не ухаживала за милашкой. Прутики не расчесывала, кончики не подстригала, древко не натирала, массажем не баловала.

Чихающая старуха продолжала напрасно бороться с обиженными лягушками. Зато курица предприняла единственную попытку помешать мне сбежать. Сорвалась со своей жердочки да прямиком на меня. Глупая птица! Вместо того чтобы облететь котел, решила над ним пронестись. А пролететь над котлом ядовитого варева — то же самое, что над четвертым реактором черновильской АЭС. Потеряв управление полетом, курица хлюпнулась прямо в кипящий бульон.

Я сделала вид, будто не при делах, взобралась на метлу и еще раз погладила ее.

— Ну, радость моя, летим навстречу лучшей жизни.

«Радость моя» не раздумывала. Не прощаясь со старой хозяйкой, она рванула к двери, вышибла ее и взмыла в небо.

— Ехууу!!! — Я схватилась за нее покрепче. — Свобода!!!

Свобода от очередного ковена. Если единственную оставшуюся от него ведьму вообще можно громко назвать ковенном. Старуха совсем сбрендила. Обещала сделать меня крутой, а сама намеревалась сожрать меня. Похоже, не судьба мне покорить ведьмовской мир. Из академии отчислили, три ковена с позором вышвырнули, еще я сорвала два шабаша, неправильным заклинанием уничтожила древнейшую магическую реликвию, а теперь умыкнула метлу у одной из сильнейших Бабок Ежек. После всего этого меня уже хотя бы за настойчивость должны наречь званием супер-ведьмы.

«Размечталась!» — злорадно усмехнулся мой внутренний маньяк.

Да я и сама прекрасно въехала, что мечты несбыточные. Что ж, всегда найдется выход. Пойду покорять шоу-бизнес. «Битва ведьм» еще актуальна. Туда мне и дорога!

Глава первая

Как можно пронзительнее глядя в стеклянный шар, купленный за сто рублей на «барахолке», я сделала несколько пасов руками и угрожающее прошипела:

— Жуткая опасность мужского недуга над тобой, дитя мое.

Переведя взгляд на сидящее напротив «дитя мое» в сто пятьдесят килограммов, я едва сдержалась, чтобы не поморщиться. Поморщусь — останусь без денег. На отзывы в интернете мне плевать. Меня раскрутил именно черный пиар. Мне важно то, что здесь и сейчас. Оно делает меня обеспеченной ведьмой, которую хочет миллион дураков: полмиллиона трахнуть и полмиллиона убить. Своими неистовыми желаниями они делают меня богатой. Так что тридцатипятилетнего девственника, живущего с мамой, мне лучше стерпеть. Он ко мне еще раз пять придет. Я с него денежки пососу, потом найму для него шлюху, чтобы она его ночью-другую «полюбила». А когда он в последний раз придет жаловаться, что Аннушка, предназначенная ему щедрой судьбой, пропала и, скорее всего, бросила его, я разгляжу в своем «хрустальном» шаре ее жуткую смерть от масла разлитого. И пусть потом, встретив эту Снежану на улице, докажет, что она — та самая Аня, свет очей его!

— Ну чо тама? — Он смачно надкусил бутерброд.

«Полный звездац тама!»

— Ты судьбу свою в выпускном классе упустил.

— Так я после девятого в шарагу пошел.

«Собрал ранец и пошел. С мамой под ручку».

— Потому и упустил! — настойчивее сказала я и, взяв горящую свечу по десять рублей за штуку, посмотрела на него через огонек. — Гляжу на судьбу страждущего через пламя мощей святых и прошу помощи для него.

Он как замороженный открыл рот, и пережеванный кусок бутерброда вывалился прямо на его колени. Фубля! Что за работа! У меня после него клиентка со смертельной проблемой (у нее шеллак на ногтях дольше недели не держится — естественно, порча!), а он сейчас все в своих слюнях уделает! Шарпей, мать его за ногу!

— Защитники твои говорят мне о какой-то Анне, — утвердительно заявила я. — Аня, Анечка, Анята...

Он помотал головой. Не знает. Откуда ему знать, я ее только что выдумала!

— Мож, Соколова? — предположил он. — Не-е-е... Некрасивая она. Да и не Анька вовсе. Светка она.

«Тормоз!»

— Показывают мне, как ниточки ваших судеб переплетаются. Узлы крепкие вижу. Твоя это женщина.

— А у нее семеновичи какого размера? — От радости у него аж чертики в глазах заплясали.

«Будет зависеть от того, сколько ты заплатишь мне, уродец!»

— А я за вас голосовал на «Битве ведьм», — улыбаясь, признался он.

— Духи говорят, твой голос стал решающим, — соврала я следом, не отрывая взгляда от пламени. Скоро ослепну от него!

— Есть, я так и знал!

«Да уж! Я победила с отрывом в сорок тысяч голосов. Куда бы я без твоей сраной смс-ки!»

Я задула свечу, пока глаза не заслезились, и выдвинула ящик стола. Порывшись в мешочках с одной и той же травяной смесью от гастрита, я протянула один мешочек толстяку:

— Пей это по стакану в день. И перед каждым принятием повторяй: «Аннушка, судьба моя, найди дорогу ко мне!» Через три дня придешь, еще одну порцию дам. Как только пять порций выпьешь, сразу же с Анной встретишься!

— О, пасиб, Вань!

— Иоанна Виагровна, — не удержалась я.

— Да это мы с пацанами во дворе тебя так ласково называем, — проржал он. — Рассказываем, кто как хочет Ваньку с экранки.

— Ну хочеть Ваньку с экранки мало. Этим Ванька с экранки сыта не будет. С тебя пятнадцать тысяч, дитя мое. Исключительно, за травку заговоренную и на атрибуты дальнейших обрядов. Я же теперь каждый день за тебя молиться буду. А это — вода святая, — начала перечислять я, загибая пальцы, — свечки иерусалимские, соль из древних ритуальных пещер, волос с поясницы северного единорога...

— Да-да, прости, Вань! — Он вынул бумажник. — Ой, а у меня тока карта...

— Ничего! Безнал тоже пойдет! — Я достала эквайринг, ввела «16000» и тоже ойкнула: — Ошиблась. — Ресницами накладными хлопнула. Повелся.

— Ничего-ничего. На чай тебе!

Придурок расплатился со мной, забрал траву, что в огороде какой-то бабки таджиками нащипана, и ушел, готовый расцеловать меня в зад.

Я открыла свою записную книжку и поставила галочку напротив Маразмуса Слюнидополу. Он еще придет, значит, надо воды святой из-под крана приготовить и какой-нибудь нелепый ритуал сочинить. Пусть, например, купит женские красные трусы и носит их три дня и три ночи, а потом в полночь закопает под осиной и произнесет: «Прошлых женщин, даже в мыслях вожделенных, землей присыпаю, для Анюточки врата в жизнь свою открываю».

Ненавидьте меня! Не брезговала я дебилов обдирать, словно липку. За настоящие проблемы не бралась, честно. Знала, что человека от рака не вылечу и пропавшего ребенка не найду. Отговорки были разными: от вывиха ноги до закрытия третьего глаза. Прямо сказать несчастным людям, что я шарлатанка, я не могла. От этого не только моя репутация зависела, а всего телеканала, днями и ночами транслирующего пургу про могущество псевдоведьм. Потому, в отличие от коллег, в особняке я не жила, но квартиру собственную имела. А еще от других экстрасексов недоделанных меня отличало то, что я была настоящей ведьмой. Непутевой, но настоящей! И метелочка у меня в квартире по-прежнему жила, вместо кота. Целыми днями на диване валялась, в плазму пялилась да кайфовала от заговоренных щеточек, неустанно глядящих и массирующих ее древко. Засранка ленивая! Хоть раз бы пол вымела!

Я вернулась домой, валясь с ног. То ли от безделья, то ли от надоедливости идиотов, хавающих всю лапшу, что я им на уши вешала. Я хотела было лечь на диван, но метла Душенька ни на миллиметр не сдвинулась. И так грозно мне древком на кресло указала, что невольно займешь другое место.

Я стаскалась на кухню, взяла банку с мороженым и вернулась в гостиную. Душенька смотрела какое-то индийское кино. Я взялась было за пульт, но эта стерва шлепнула меня своими ухоженными прутьями по руке. Не трогай, мол, я еще не наплакалась. Иногда я чувствовала себя ее рабыней.

Насупившись, я вскрыла банку и принялась лопать мороженое. Едва я третью ложку ко рту поднесла, как раздался дверной звонок. Странно, обычно сначала в домофон звонят. А если вдруг парадная дверь открыта, то мимо нашей семидесятилетней консьержки с рентгеновским зрением «Возраст-Пол-Рост-Вес» никто посторонний сроду не проскочит. Она двустолку возьмет, но к лифту не подпустит, пока с жителями не созвонится и не убедится, что «крайне подозрительный тип», «наркотоделец» или «проститутка» пришли по адресу.

Я банку к груди прижала, к двери подкралась, в глазок глянула. Двое. Мужик какой-то с седой бородой и баба чернокожая. Оба в плащах. У мужика талмуд в руках.

— Здесь не верят в Бога! — выкрикнула я.

Обалдело переглянулись, а с места не сдвинулись. Не успела я опомниться, как негритянка энергетический шар в руке материализовала и в дверь пульнула. Та с грохотом распахнулась, меня отбросило на пол. Хорошо, что я недавно ковролин в холле постелила, не сильно спиной ударились. Во всяком случае, позвоночник в колготы не ссыпался.

Гости-Склероз-Диагносьте возвысились надо мной, и мужик раскрыл талмуд. Я от боли в пояснице скорчилась и глаза прикрыла. Демонов изгонять будут. Знакомы мне подобные фанатики!

— Бернацкая Настасья Альбертовна? — с акцентом пророкотал мужик. — Она же Иоанна Виагровна?

— Я на дому не принимаю, — пропыхтела я.

Опять переглянулись. Я сквозь щелку наблюдала.

Мужик талмуд захлопнул, а баба какой-то флакончик с синей дрянью откупорила и ко мне наклонилась. Напоить собралась, но не тут-то было. Душенька моя со свистом из гостиной вылетела да хорошенько им обоим припечатала. Вот только беда — ненадолго. Они вмиг очухались и нас энергетическими лучами парализовали. Ни пошевелиться, ни вздохнуть, ни пискнуть. Я лежала, как дура, вся в подтаявшем мороженом, с распростертыми руками и открытым ртом и беспомощно смотрела, как чернокожая мне — победительнице юбилейного сезона «Битвы ведьм»! — свое зелье в горло вливает. Сладкое, надо признать, и согревающее. А через секунду я... Нет, не захлебнулась! Всего-то сознания лишилась.

Глава вторая

Очухалась я от пощечины — звонкой и жгучей. Глаза приоткрыла, зрение сфокусировала. Оказалось, это Душенька моя случайно хвостиком меня задела, борясь с психами, вломившимися в наш дом. Они, будто на раскаленных углях, скачут, визжат, на своем матюкаются... Стоп! На каком языке они лопочут?

Я попыталась встать. Тщетно. Они привязали меня к моему собственному любимому стулу! Они что, реально без царя в голове? Я заклинание пробормотала, узелочки развязала да подпрыгнула. Но подошвы от пола не оторвались, и я шмякнулась мордой в пол. Хорошо, что успела руки перед собой выставить, потому моську свою красивую не расквасила.

— Кто вы такие? — прогундосила я в пол.

— Гражданочка! Успокойте свою утварь, и мы поговорим! — убегая от метлы, попросил меня бородач. — Мы не желаем вам зла! Ай! — Душенька дала ему под зад. — У нас к вам взаимовыгодное предложение!

— Сколько? — по-прежнему не вставая, спросила я.

— Мы в курсе ваших appetитов. Ай! Поверьте, вы останетесь довольной!

Душенька зависла. Похоже, деловое предложение заинтересовало даже ее.

Гражданочка, то бишь я, приподнялась на локтях, дунула на упавшую на лицо длинную челку и исподлобья глянула на гостей. Выжидали. Душенька гордо выпрямилась и с важным видом, мол, так бы сразу, умчалась в гостиную.

— Лабутены мои расколдуйте, — в приказном тоне попросила я.

Чернокожая икнула, ко мне подкралась, руками помахала, на зубодробильном языке что-то пробормотала, и мои комнатные тапочки отклеились от пола. Счастье-то какое, я уж думала, они никогда не расстанутся.

— Я на вас в суд подам, — первое, что я заявила, когда на ноги поднялась. — Вы мне дверь выбили, а ваше пойло надо бы на сертификацию проверить. Ну, идемте в дом. Что в сенях-то стоять! — Я хозяйски кивнула на гостиную. — Располагайтесь. Будьте как в гостях у ведьмы.

Душенька диваном не поделилась. Умничка моя! Пусть в сторонке стоят! Я свою сумочку сыскала, салфетки из нее выпотрошила и хоть немного мороженое с блузки удалила.

— Курите? — спросила у истуканов, ошалело пялящихся в плазму.

Промолчали. Ну и черт с ними! А я сигаретку деловито прикурила и в кресло села. Вздохмаченная, голодная, уставшая, обляпанная мороженым красавица!

— Да садитесь вы уже! — Я рукой взмахнула, и гости, как по мановению, в кресла плюхнулись.

Ух ты! Круто! Надо будет нечто подобное для нового выпуска «Ведьмы берут след» сценаристам предложить. Захожу я в якобы некогда горевший дом, принимаюсь, за кадром под напряженную музыку диктор уверяет телезрителя, что Иоанна взяла след, стоило ей взойти на крыльцо, а потом ко мне подходят якобы хозяйка этой обители. Хозяйка, естественно, дрожит, глазки на мокром месте, ручонками платочек тербит, одета в растянутую футболку, волосы сосульками, колхозный мейкап. Рядом муженек подшофе, в дешевом спортивном костюме и в сланцах, с залысынами, половины зубов нет. Где они только находят таких «актеров»?! Так вот, подходят они ко мне в намерении рассказать, какое бедствие тут произошло, а я же весь сценарий и без их завываний отлично знаю, рукой взмахиваю, и они оседают. Эффект будет мощный! Наплыв новой клиентуры мне обеспечен.

— Вы извините нас за дерзость, — хрипловато произнес мужик, вытянув меня из мечтаний.

Я опомнилась, на него глянула и аж вздрогнула. Забыла, что эти двое еще не свалили.

— Вы чего хотели-то, приبلудшие римские монахи? Появились вы, конечно, впечатляюще. Логично, что ради стоящей вещи вы так инстинктом самосохранения пренебрегли.

Опять молча переглянулись. Я понимаю, что все эти религиозные деятели как с луны свалившиеся, но что совсем-то себя запускать и от каждого моего звука в ступор впадать? У меня аж руки зачесались показать им какую-нибудь мою фирменную штучку-дрючку. Хотя... Вспомнив, как они тут энергетическими шарами и лучами салютовали, я что-то себя со всеми своими способностями ущербной почувствовала.

— Вы из какого-то ковена, да? — спросила я, не дождавшись их ответа.

— Я Крурот, — начал оживать бородач. — А это Хишика. Мы из Шейсауда.

— Рада за вас. А Шейсауд у нас на какой тысяче километров от цивилизации? Вы фейсы-то не вытягивайте. В приличном обществе люди в квартиры не вламываются и на хозяев не нападают, чтобы сделать им выгодное предложение.

— Шейсауд — это королевство, которое в беде и нуждается в вашей помощи.

И тут я осознала, что общаюсь с мужиком на их — ранее неизвестном мне! — языке. Чуть очередной затяжкой не поперхнулась. Нет, в принципе, я не курю. Это все имидж, созданный продюсерами телеканала. Обычно я дымлю только на камеру, в редких случаях во время сеансов, когда попадается особо скептический клиент, которого надо околдовать всеми возможными и невозможными способами.

— Ясно, — подыграла я, предполагая, что до сих пор в отключке. Окурок затушила, нервно улыбнулась. — Что у вас произошло?

Работа научила меня терпению. Вовсе не обязательно вникать во все тонкости нытья клиентов, главное — дать им выговориться.

— На нашу королеву Альвиру покушались. И только вы можете помочь нам выявить злодея.

Моя улыбка зажила своей жизнью. Внутри я уже рвала и метала, снаружи по-прежнему тянула лыбу.

— Окей, разговор не идет, — вздохнула я. — Кажется, мы друг друга недопонимаем. Начнем по порядку. Когда-то я училась в магической академии. Я знаю, что в мире есть сообщества колдунов и ведьм. Но чтобы целые королевства... О таком слышу впервые. А судя по вашим выкрутасам, прибыли вы из необычного места.

— Это как посмотреть. Для нас ваш мир необычен.

Я серьгу потеряла, по комнате взглядом прошлась, о том, что мобильник в сумочке, вспомнила, но дотянуться до него незаметно не могла. А неотложку этим шейсауднутым вызвать бы не мешало.

— Вы, вероятно, поклонники телешоу «Ведьмы берут след»? Понимаете, тут такое дело, мы же там не в одиночку работаем. Нам следователи помогают. У нас телохранители. Служба-то опасная. И почему вы решили, что помочь вам только я могу? В стране четырнадцать сильнейших ведьм!

Задавая этот вопрос, я надеялась услышать гору комплиментов в свой адрес. Все-таки я единственная настоящая ведьма на телеканале! Но ответ бородача был другим. Совсем другим.

— Потому что вы как две капли воды похожи на королеву Альвиру.

— Ха-ха-ха!

Шейсауднутых это не развеселило.

— Да ладно?! — посерьезнела я. — Это розыгрыш?

— Королева в коме, — наконец подала свой болезненный голос Хишика. — А ее несостоявшийся убийца на свободе. Мы просим вас временно занять ее место и помочь нам найти этого негодяя.

— Прикалываетесь? У меня тут как бы немножечко карьера.

Бородач изъяс откуда-то из-под мантии золотой слиток. Положил его на стеклянный столик. Тот маняще сверкнул выдавленной печатью в центре, надписью «Шейсауд» сверху и циферками пробы «999,9» и веса «250 г». Я прикинула цену и сглотнула.

— Предплата, — пояснил мужик. — Получите еще десять таких, если сможете.

— И мешок монет, — добавила его компаньонка.

Душенька отвлеклась от фильма и медленно подтащила к столику. Разглядела слиток своим невидимым глазом, потом на меня зыркнула. Да так испепеляюще, словно, если откажусь, она выставит меня за дверь и потребует забыть дорогу к собственной квартире.

А что я теряю? Актерские способности у меня развиты. Я три года перед камерами кривляюсь. Сыграть королеву какого-то неизвестного захудалого королевства? Да легко! Повелевай себе подданными, ешь-пей досыта да жди, пока убийца отважится повторить трюк с покушением.

Фортуна мне улыбалась. Поди не помру.

Я дотянулась до слитка, провела по холодному металлу кончиками пальцев, улыбнулась своему кошачьему маникюру — ох, и вкус у меня! — и театрально посмотрела на бородача.

— Согласна!

Глава третья

А вы поверили бы на слово двум подозрительным незнакомцам, всучившим вам золотой слиток в качестве предоплаты за работу? Вот и я поверила наполовину. Ясно, что они недоговаривают. Надо быть редкостной дубиной, чтобы ради золота повестись на треп. Вот именно редкостной дубиной я тогда и была. Своей упругой попой чувствовала подвох, а перед глазами доллары водили хороводы да хэштег «#сказочноебали» мелькал. Пробел ставьте, где хотите. Это старый двусмысленный прикол, сто лет назад облетевший интернет. Но почему-то именно он стал зачинщиком спора между сидевшими на моих плечах ангелочком и демоненком. Ведь от моего решения как раз-таки зависело, попаду я на «сказочное Бали» или нет.

— Так где, говорите, находится ваше королевство? — спросила я, взгляда от слитка не отрывая и чуть ли слюни до пола не отпуская. — Я, как только дела улажу, первым же рейсом к вам вылечу.

— Рейсом? — Крурот свою дряблую шейку вытянул, ухо подставил.

Хмуро брови сдвинув за то, что он вынудил меня от золотишка отвлечься, я на него глянула и спросила:

— Вы о самолетах не слышали, не? Что же за глушь-то такая — ваше королевство?

Бородач на место втянулся, на Хишику глянул.

— На самолете туда не попасть, — спасла она положение. — Мы отправимся туда через магический портал. Настасья, повторяем, Шейсауд в параллельном от вас мире.

Слушая их, я вроде осознавала опасность опрометчивой авантюры, но слиток так маняще сверкал, и с каждой секундой все ярче, ослепительнее, на купюрах в хоровах нулей все больше, а на фоне Бали еще и спорткар прорисовался. Ну как тут устоять? У меня аж мизинчики на ногах задрожали. Я сигаретку затушила и слиток еще раз пальчиками погладила. Холодный, а такой возбуждающий, что бабочки в животе запорхали.

— Вы же все равно меня туда затащите, да? — догадалась я. — Раз я единственная подходящая наживка для горе-убийцы. А так хоть подзаработаю, если в живых останусь.

Подбадривая себя золотой перспективой, я трясущимися от волнения руками слиток подняла, да баюкая его, в спальную комнату унесла. Там у меня за картиной сейф имелся, туда я свое сокровище и положила — на мягкую подстилку из пачек наличных. Только не поцеловала на прощание и свет не оставила включенным. Вот такой заботливой жадиной я была тогда — до того, как попала в круговорот событий, налетающих вихрем и сменяющихся быстрее, чем день сменяет ночь.

Возвратившись к своим иномирским визитерам, я предъявила твердое условие:

— В случае нанесения вреда моему здоровью или психике вы удвоите оплату!

— А в случае несоблюдения вами договора мы оставим вас без оплаты, — Крурот совсем не растерялся. Казна вроде государственная, а ему жалко, как будто от сердца отрывает.

— У вас будет стража, — уверила меня Хишика.

— Та же, что была у вашей королевы Альвиры? — А вопрос-то мой ее врасплох застал. — Господи Иисусе, вы даже не можете гарантировать мне безопасность. Только недоумки или отчаявшиеся рискнут обратиться за помощью, имея в арсенале лишь золото. Вам повезло, что я равнодушна к увлекательным приключениям. — «И к деньгам», — это я сочла разумным не озвучивать.

— Если мы договорились, то пора бы и в путь! — Крурот погладил переплет талмуда и встал.

— Сейчас?

Мы с Душенькой переглянулись, безмолвным мнением обменялись, надеюсь, даже сошлись, и она с диванчика привстала. Незримые руки в бока уперла, да на бородача двинулась.

— Настасья, вы предоплату приняли, будьте любезны, метелку свою успокойте, пока я ее черенок не обуглил, — Крурот говорил отнюдь не угрожающе, но огненный шарик на ладони предупреждающе материализовал.

Душенька заметалась по комнате. Черенок! Да как он посмел?!

— Это у вас черенок, — я пальцем указала на низ его брюха. — А у нее фигура!

Метелочка моя ко мне подкралась, древком прижалась, пришлось приласкать. Что-то печально мне стало в одиночестве ее бросать. Кто знает, на сколько я пропаду.

— У меня еще одно условие!

Крурот всплеснул руками. Эх, умею я людей из себя выводить!

— Говорите, — ответила за него Хишика.

— Душенька отправится со мной.

— Но...

— Точка!

Как бы тесно нам ни было вместе, а врозь действительно скучно. Не могла я ее оставить. Она мне все-таки жизнь спасла. Да и самой спокойней, когда рядом близкий есть.

Хишика поймала на себе сердитый взгляд Крурота и потупилась.

— Она не доставит проблем! — добавила я. — Только в чулане не запирайте.

— Мы что-нибудь придумаем, — ответила она.

Не понимала я их замешательства в отношении метлы. Сами сказали, что прибыли из магического мира. Неужто там живой утвари нет? Или в королевских дворцах сейчас убираются роботы-пылесосы?

— Раз мы все решили, скажите, какие вещи я могу взять с собой?

Ответ мне был безразличен. Пока гости обсуждали мои заскоки, я уже плыла вдоль длинного шкафа-стеллажа и собирала в сумку все самое пугающее — сушеных лягушек, крысиные хвостики, кроличьи лапки, детские зубы (не помню, у кого я их перекупила), разноцветные камни, искусственные черепа животных, мешочки с травами (особенно меня интересовали слабительные смеси и вызывающие галлюцинации). Королевская стража доверия не внушала, раз кому-то удалось совершить покушение на ее величество, а умелое использование этих вещичек могло нагнать немало страха.

— Что вы делаете? — Крурот подскочил ко мне и сумку выдернул. — Никаких вещей! Вы согласились временно занять место королевы Альвиры. А она не занимается этой шутовской чепухой.

— Ладно-ладно, — я ладони примирительно подняла и невольно своему маникюру улыбнулась. В последний раз мастер постаралась на славу, я наглядеться не могла! — Позвольте хотя бы с продюсером связаться, сообщить, что меня временно не будет?

Крурот смягчился. Я у него аккуратно сумку забрала, мобильник вытащила и в сторонку отошла. Через плечо поглядывая на него и Хишику, я снова подумала, а не вызвать ли скорую или участкового? Но ведь в моем сейфе уже лежит сладкий кусочек золота. И таких будет еще десять! А ради богатства, о котором я тогда грезила, я была готова душу дьяволу продать. Разблокировав экран, я открыла мессенджер и написала несколько коротких сообщений: продюсеру шоу «Ведьмы берут след», своему менеджеру и админу сайта Иоанны Виагровны. Наврала в три короба, что я подцепила ветряную оспу, и им лучше ко мне не соваться. Попросила отменить приемы на ближайшую неделю и не беспокоить меня, поправлюсь — сама отзовусь. Получив в ответ: «Снимем выпуск с Соней Бабай. Поправляйся», «Да ладно? Ветрянка? Или воспаление хитрости? Можешь не отвечать. Отдыхай» и «Ой, солнышко, выздоравливай! Запилю посты в соцсетях в твою поддержку! Чмоки-чмоки!», — я отключила мобильник и повернулась к бородачу и его чернокожей подруге.

— Я вся внимание!

— Нам повезло. Ближайший межмировой разлом в нескольких кварталах отсюда. Так мы с Хишикой сюда и попали.

— Межмировой разлом? Надо будет запомнить. А дверь в прежнее состояние вернете?

Вернули! Не представляю, что об этом позже думали мои соседи, но дверь моя починилась с помощью пищевой пленки и скотча.

— Магия вашего мира имеет только разрушительный эффект? — бурчала я, по ночной улице плетясь за новыми друзьями в балахонах.

Хорошо, что прохожих было мало, а если меня кто-то и видел в сопровождении

«священнослужителей», да с метелкой в обнимку, то шумиху не поднимали. Весь город знал, что тараканы в моей голове особенные. Даже если я завою на луну, никто и ухом не поведет.

— Парикмахерская для хомячков? — Я лишний раз моргнула, вдруг зрение подводит. Нет, мы точно остановились перед одноэтажным зданием с вывеской «Парикмахерская для хомячков». Я всегда думала, что в этой части района только гаражи. Было неожиданно обнаружить здесь столь громкоговорящее заведение. — Стрижки, окрашивание, педикюр, оформление зубов... Что это за чушь?

Крурот смело взошел на крыльцо под арочным сводом.

— Межмировой разлом, — пояснил он, открывая дверь в темноту, которая тут же поглотила его.

— Вы прикалываетесь? — Я на Хишику посмотрела, а она улыбнулась в ответ. — А понадежнее маскировки магических порталов не нашлось?

— Вы давно делали укладку хомячку?

Я согласно покивала:

— Логично.

— Не бойтесь, — подбодрила меня Хишика.

— Это ты мне? Горюшко ты мое, я в полночь землю на кладбищах десертными ложечками рою, так что это ты колготы подтяни! — Я Душеньку покрепче обняла и пошлепала в хомячий салон красоты.

Пройдя черную завесу основного зала, мы вошли в подсобное помещение, откуда на пол лился желтый свет. Следом за нами Хишика прикрыла дверь, и мы выстроились треугольником. Крурот достал из-под мантии стержень с набалдашником и выставил вперед.

— Все возьмитесь за мой жезл.

Хишика повиновалась, а я еще больше напряглась. В каких только заварушках я не бывала: и со спятившими работала, и с сектами сталкивалась, и запорами алкоголиков пугала. Но за чей-то там жезл в парикмахерской для хомячков среди ночи я еще не держалась.

— Я не в том настроении, чтобы о жезлы тереться. Да и вы не в моем вкусе. — Крурот и Хишика были более чем серьезны. — Хотя в жизни должно быть место исключениям. Только поклянитесь, что об этом никто не узнает!

Душеньке моя болтовня поднадоела, она меня толкнула и снова мне под крыло залезла. Я в жезл вцепилась, Крурот что-то с чувством прокричал, и нас чуть ветром не сдуло. Я откашлялась, волосы растрепавшиеся пригладила и осмотрелась. Ничего не произошло: как торчали в тесной комнатухе с заляпанной микроволновкой, так и торчим.

— Сюда, — Крурот указал на дверь в зал, откуда мы только что вошли.

«Ну все понятно! Сейчас я выйду, а там толпа до беспамятства любящих меня друзей, вспышки фотокамер и крики восторга от того, как круто меня разыграли!»

Я вышла за Круротом, и меня ослепило. Зажмурившись и прикрыв глаза ладонью, я не заметила, как выпустила Душеньку. Кое-как проморгавшись, я увидела траву под ногами — сочно-зеленую, освещаемую ярким солнцем. Подняв лицо, покрутила головой. Вокруг первозданная природа — пролески, речка, цветочные поля, порхающие над ними большекрылые бабочки. У меня дух перехватило, я на сто восемьдесят градусов развернулась и в дверь... А двери-то нет! Зато сбоку девичий голосок — неуверенный и наглый одновременно:

— Слава высшим силам Шейсауда! Хоть кто-то меня расколдовал!

Я с опаской на девицу покосилась. Миловидная, но с дерзостью в карих глазищах-угольках. Коричневое платье на тугом корсете, с пышной юбкой в пол. Темно-каштановые волосы в пучок на затылке собраны. Она руки в бока уперла, на меня вытаращилась и заявила:

— Сама ты Душенька! А меня Беллой зовут!

Глава четвертая

Белла Беллой, но в тот момент меня больше другое шокировало. В небе прямо над нами парил колоссальных размеров шар. Рукой до него, конечно, не дотянуться. Нас разделяло, как минимум, метров сто. Его стеклянная оболочка имела обтекаемую форму не только для осадков и других препятствий; ее огибали даже солнечные лучи, отчего шар не отбрасывал тени. Он сверкал, отражая отблески, но это не мешало мне увидеть своеобразные архитектурные строения внутри него. Туда бы вместился целый городской квартал!

Я снова в дверь. Руками в воздухе помахала, вокруг себя десять раз покрутилась, двадцать раз чертыхнулась и обреченно признала, что у Крурота и Хишики с головой все в порядке. Они действительно перенесли нас с Душенькой в параллельный мир, и выберусь я из него, только когда выполню главное условие сделки — помогу им найти злодея, покусившегося на жизнь королевы Шейсауда.

Крурот с Хишикой о чем-то перемолвились, и та к Душеньке моей осторожно приблизилась. Флакончик с синим зельем ей сунула и улыбкой намекнула, мол, выпей.

— Не буду я это пить! — Душенька от руки Хишики отбилась и в сторону шагнула.

И тут до меня дошло, что она на русском говорит. А я-то еще в квартире начала на шейсауднудом балакать.

— Что это за дьявольское снадобье? — спросила я. И главное — как вовремя! Уже не меньше часа прошло, как я его принудительно испробовала, а до сих пор даже мысли не допустила, что не мешало бы анализы сдать и промывание желудка сделать. Не зря говорят, жадность — всякому горю начало.

— Эликсир распознавания наречия, — пояснила Хишика. — Выпившему сулит мгновенное овладение тем языком, который он услышит первым.

— Впечатляющий скоростной курс по филологии, — с толикой зависти оценила я их магическое мастерство. — Можешь пить, — сказала я Душеньке. — Это — словарь шейсауднудого.

— Когда в последний раз я пила зелье, я превратилась в метелку! — рявкнула она.

— И судя по твоему наряду, было это в веке восемнадцатом.

— В девятнадцатом! — уточнила она так, словно я задела ее чувства. — А потом меня передавали из рук в руки, пока я к тебе не попала!

— Ты так кипятишься, будто это я тебя заколдовала! В то время даже моей прабабки в планах не было! А если мозг напряжешь, вспомнишь, кто тебя от плена последней ведьмы избавил! Жила у меня, как у Христа за пазухой!

— Да если бы не я, из тебя бы суп сварили, Виагровна!

— О каком девятнадцатом веке ты говоришь? — зло усмехнулась я, руки на груди скрестив. — Язык-то у тебя, как у гопника подзаборного!

— А я на слух никогда не жаловалась и в ногу со временем жила!

Вот стерва! Палец в рот не клади!

— Нам надо торопиться, — вмешался Крурот.

— Пей! — скомандовала я.

— Сама пей!

— Как хочешь! Я не собираюсь переводить тебе каждое их слово. — Я важно нос задрала, а сама периферическим зрением наблюдала, как Душенька постепенно смягчалась и успокаивалась.

Зелье она все-таки выпила.

И сознания лишилась.

— Ну вы и болваны! — покачала я головой, когда Крурот и Хишика подскочили к упавшей в траву Душеньке и заохали.

— Придется нести ее, — осведомил нас бородач, озираясь.

— А жирно этой кобыле не будет? — нахмурилась я. — Может, просто подождем, пока она очухается?

— Нельзя ждать. В королевской крепости десять ворот. Сейчас для нас открыты только одни — четвертые. Там нас ждут. Если не успеем вовремя, то потом провести тебя мимо стражи будет проблематично. Да и тут в любой момент нас может кто-то из местных застукать. Ты же еще помнишь, что ты похожа на нашу королеву?

Надув щеки, я недовольно выдохнула и помогла Круроту поднять Душеньку. В ее весе я не ошиблась. Толстой я бы ее не назвала, но девушка она была в теле — пышная, сочная, румяная.

— Не помню, чтобы мы перешли на «ты», — проворчала я, помогая тащить Душеньку за спешащей впереди нас Хишикой.

Она подвела нас к широкому металлическому диску посреди поляны и сказала взойти на него. В его диаметре запросто могло уместиться человек пятнадцать, не меньше, так что толкаться нам не пришлось. Как только мы взошли на диск, Хишика носком туфли нажала на выпуклость в центре. Не успела я ничего спросить, как меня подняло над землей и потянуло вверх.

— Эй-эй! — запаниковала я, но Крурот и Хишика, парящие рядом, были невозмутимы.

Душенька потеряла вес, и мне больше не требовалось взваливать его на себя. Мы просто медленно летели вверх, окруженные мерцающей полупрозрачной сферой.

— Этот шар и есть королевская крепость? — спросила я, задрав голову.

— Да! — ответил Крурот. — Крепость многоуровневая и имеет искусственную гравитацию, обеспечивающую безопасность не только вождения, но и ходьбы.

— Разработка наших магов. Ни в одном королевстве нет таких достижений, — с улыбкой уточнила Хишика. — В крепости живет около двух тысяч человек, в том числе королевские особы, придворные, стража, их семьи. Остальные жители Шейсауда — внизу.

Я опустила лицо и сквозь переливающиеся блики увидела крыши построек вдалеке.

— И как много в Шейсауде королевских особ? — спросила я.

— Достаточно, чтобы без вашей помощи мы не смогли выявить того, кто посмел покуситься на ее величество.

— А вы здесь кем работаете?

— Я компаньонка королевы Альвиры. А Крурот — старейшина придворного ковена магов.

— Ха-ха-ха, — нервно хохотнула я. — С ковенами у меня особые отношения.

— Мы знаем о вас все, Настасья, — вдруг сказала Хишика. — Вас вырастила бабушка. В детстве над вами смеялись и подтрунивали сверстники. Когда вам было семнадцать, вы узнали, что обладаете уникальным даром, передавшимся вам по крови от прабабушки. Вы поступили в магическую академию, но были отчислены на первом курсе. Вас прогнало несколько ковенных ведьм. Вы принесли немало разрушений в магический баланс вашего мира. Сейчас вы медийно раскрытая личность, которая, к сожалению, так и не нашла свое место.

— Мда... — Я повела бровями. Смысла спорить не было.

— У вас появился шанс сделать по-настоящему доброе дело.

Нас засосало в тесную кабину, и под ногами плотно закрылась крышка люка. Программа невесомости отключилась. Я встала на ноги, а Душенька с грохотом упала. Это я не удержала ее. Да и Крурот расслабился. Мужик, блин!

— Наконец-то! — услышала я голос из проема открывшейся двери.

Нас встретило оно. Именно оно, не иначе! Мужчина в дамском платье, с перьевой шляпой на лысой голове, с ресницами длиннее моих, и в туфлях на каблучке.

— Это она, что ли, двойник ее величества? — Он взглянул на меня с открытым ртом. — Что у тебя с бровями, бедняжка? — Он положил ладонь на свою волосатую грудь.

— Это татуаж называется, — фыркнула я.

— А волосы, ногти, губы?

— Ты на себя-то в зеркало смотрело?!

— Хамка, — ответил он.

— Да, нам предстоит большая работа, — пропыхтел Крурот, поднимая с пола Душеньку.

— А это еще кто?

— Долгая история, — ответила Хишика. — Настасья, познакомьтесь, это Флего. Он стилист ее величества.

— А, ну все понятно. Все стилисты геи.

— Он сделает из вас королеву Альвиру!

— Вы же сказали, мы похожи. — Что-то поднапряг меня подозрительный тон Хишики.

— Да, — заволновалась она. — Похожи. Вот только вам придется слегка сменить имидж.

— Я над этим три года работала! — возмутилась я, указывая на себя обеими руками.

— Два мешка с деньгами, — подсластила сделку Хишика. Эх, не теряется, плутовка!

— Два? — Мое возмущение как рукой сняло. — И что, сильно меня изуродуют?

Флего кошачьей походкой обошел меня по кругу и ответил:

— Они похожи. Вы правы. Но вот незадача — как мы уравнием их возраст? Девчушка-то моложе ее величества.

— Что, простите? — А вот тут меня снова понесло.

— Ну там же небольшая разница. Всего-то... — Хишика сглотнула, — десять лет.

— Вы офигели?! Вы меня в тридцатитрехлетнюю старуху собираетесь превратить?!

— Мне тридцать пять, — с обидой добавила Хишика.

— Я сочувствую твоему горю. Но речь обо мне! Я не буду ходить в гриме с морщинами и сединой!

— Заткните ее кто-нибудь, — сонно пробормотала Душенька, приходя в себя в объятиях Крурота.

— Обсудим это в уединенном месте, — сказала Хишика, выходя из кабины. — Стражники вот-вот очнутя, — она перешагнула через двух дрыхнувших мужиков в каких-то космических доспехах и открыла дверь в коридор. — Идемте.

Дав себе секунду на осознание того, как я влипла, я стиснула зубы и зашагала вперед.

— Это ты их уложило? — спросила я у Флего, осторожно перешагивая стражников.

— Два раза пришлось порошок распылять, пока вас ждал. Нам сюда!

Нас с Душенькой провели по длинному светлому коридору и ввели в просторную комнату — обустроенную гримерную с диванами и небольшой кухонной зоной.

Хишика обернулась и, взглянув на нас, хлопнула в ладоши:

— Добро пожаловать в Шейсауд! Здесь вы проведете ближайшие дни. Время вашего пребывания в этой комнате будет зависеть исключительно от того, как скоро вы, Настасья, станете похожи на королеву Альвиру. И я не только о вашей внешности. Вам придется многому научиться: быть сдержанной, культурной, воспитанной. Тогда — и только тогда! — мы представим вас королевскому дворцу.

— К чему такие сложности? — недопонимала я.

— Королеву Альвиру отравили. Это сделал кто-то из ее близких. Тот, у кого она могла принять кубок с ядовитым отваром, не подозревая зла. Поиск недруга — это, в первую очередь, гарантия ее выздоровления. Отвар был сделан из неизвестного нам растения. Нам нужно узнать о нем, чтобы сделать противоядие. Иначе королева Альвира умрет. Магия в данном случае, увы, бессильна. Мы все испробовали. Надежда только на вас. Но если вы покажетесь родным королевы в таком виде, да еще с вашими вопиюще взрывными манерами, вас разоблачат и казнят. Извините, что сразу обо всем не рассказали. Именно для этого мы здесь. Я, Крурот и Флего превратим вас в настоящую королеву!

Глава пятая

Мое превращение в королеву было не из простых. Никто не искал легких путей: не спешил преобразить меня по мановению волшебной палочки или каким-нибудь «ахалай-махалаем с лясками-масысками». Особенно тяжело было первое время, пока мои биологические часы перенастраивались не только на другой часовой пояс, но и на новый суточный регламент. Сутки в Шейсауде были равны суткам на Марсе. Небольшая разница с Землей, но ощутимая. Однако мне было легче, чем Душеньке. Той приходилось снова привыкать к своему человеческому облику: мыться, одеваться, есть, пить, причесываться, ходить на двух ногах.

— Когда та ведьма обратила меня в метлу, — призналась она на вторые сутки нашего добровольного заточения где-то на нижнем уровне королевской крепости параллельного мира, — она сказала, что ни одна магия нашего мира не сможет снять заклятие. И время для меня стало извиваться змеей.

— За что она так с тобой? — спросила я, отвлекаясь от болезненных процедур по красоте от Флего, который творил что-то непонятное с моими бровями.

— Я нравилась одному чинному господину. Между нами ничего не было и не могло быть, но его благоверная заревновала. Обратилась к темной ведьме за порчей, а та сделала все в угоду себе. Метла у нее изжила себя, вот она ее мной и заменила.

— Выходит, вернувшись домой, ты снова обратишься в метлу?

— Тебе виднее. Ты же ведьма.

Душенька старалась говорить ровно, но нехотя выдавала свои внутренние обоснованные страхи. Я не представляла, что мне делать. Жалко ее было.

— Готово, — прервал наш разговор королевский стилист и кресло мое к зеркалу развернул.

— Ах ты ж мой любимый парикмахер! — Я на ноги медленно поднялась и к туалетному столику подошла. — Да чтоб у тебя не кончалась очередь клиентов из хомячков Маусвилля... — Я пальцами по своему лицу провела и едва слезы сдержала. — Ты что наделало, криворукое создание?

От моей стервозной внешности не осталось и следа. Тонкие дуги бровей, собственные ресницы (ну и что, что они не «обрубьши», все равно короткие!), губы без дорогостоящего нано-напыления: все, абсолютно все, что делало меня желанной ведьмой, исчезло. В отражении на меня смотрела та самая Настасья — неудачница из Мухосранска, какой я начала покорять шоу-бизнес три года назад. Ко всему прочему Флего тщательно вычесал мои жгуче-черные от рождения кудри и собрал их в тугую прическу, от которой едва глаза на виски не уползли.

— Надеюсь радужку глаз менять не будете? — проворчала я, пытаюсь поверить в увиденное.

— Нет, у ее величества тоже карие глаза. Сейчас вы с ней максимально похожи. Переоденем тебя в королевский наряд, добавим чуточку румян и...

В комнату вошла Хишика и при виде меня ахнула:

— Флего, ты гений! — Она поставила на стол корзину с принесенным обедом и подошла ко мне. — Сейчас вас с ее величеством королевой Альвирой даже родная мать не отличила бы.

— Хотите сказать, что у нас с ней одна комплекция, рост, размер бюста и ноги? — Я по-прежнему не отрывала взгляда от зеркала.

— Ее величество чуть посправнее. Она набрала в весе после родов. Но вы ведь будете играть ее роль после ее длительной комы. Все поверят, будто она похудела из-за болезни...

— После каких еще родов? — Я повернулась, руки на груди скрестила и на Хишику выжидающе уставилась.

— У королевы Альвиры сын, — она сообщила это с удивительной непринужденностью, а я в сотый раз поймала себя на мысли, как была одурманена золотом, что не сочла важным оговорить все детали сделки до того, как меня затащили в Шейсауд. — Я как раз пришла рассказать вам о королевской семье. Присядем?

В тот момент я все отдала бы, чтобы превратиться в огнедышащего дракона и спалить кудряшки на голове Хишики. Кое-как поборов злость и подгоняя себя напоминанием о моей вероятной казни, если что-то пойдет не так, я села. Хишика заняла диван. Душенька вытащила из корзины кусок ароматного пирога и уместилась на другом диване.

— Эйре девять лет, — начала рассказывать Хишика. — Он очень умный, смысленный мальчик. Эйра

— единственный из близких ее величества, кто будет знать о вашей подмене. Он никому не проболтается. Пожалуй, ему тяжелее остальных. Он очень хочет найти злоумышленника и спасти маму.

— Надо же, вы пощадили чувства ребенка. А фото Эйры не найдется?

— Крурот скоро принесет копии портретных холстов всех членов королевской семьи. Вы должны кое-что знать об Эйре.

— Ну конечно! Сюрпризы — это ваш конек, как я уже заметила.

— Он необычный мальчик. Некоторые его слова и поступки могут казаться странными, но он безобиден.

— Например? — Внутренний маньяк так и подпινывал меня оттаскать Хишику на всех нецензурных словах.

— Он может предсказать ваше будущее.

— А полубийцу своей матушки он увидеть не может?

— Эйра не контролирует свой дар.

Флего прибрался на туалетном столике и перешел к стойке, увешанной платьями на планках. Душенька доела пирог и звучно попила воды. Откуда-то из-за двери донеслись строевые шаги.

— Он хороший мальчик, — добавила Хишика. — Вы всегда можете рассчитывать на его помощь, когда рядом не окажется нас.

— Ладно, — кивнула я, засопев. — Следующий.

— У королевы Альвиры есть отчим. Низил. У него пагубная алкогольная зависимость, обострившаяся после трагедии.

— Он может быть причастен к покушению? — прямо спросила я. Подобных сюжетов я успела начитать за свою успешную карьеру в «Битве ведьм». Да и никогда не любила ходить вокруг да около.

— Не знаю, — честно ответила Хишика. — Мне хочется думать, что это не он. У Низила и мотивов-то нет. Он очень любил свою жену и ее дочерей принял как родных.

— Дочерей? У Альвиры есть сестры?

— Одна. Садена. Ей двадцать пять. Не замужем, детей нет. Занимается музыкой.

— Все ясно! Это она! — машинально выдала я. — Завистливая младшая сестренка, уставшая от похоронного марша в своей музыкалке, решает, что пора бы взойти на трон и ей. Убивает Альвиру и вуаля!

— Согласна! — поддержала меня Душенька, фанатка остросюжетных мелодрам.

— Все не совсем так, — пояснила Хишика. — В Шейсауде порядок коронации немного иной. Раз у королевы Альвиры есть сын, то следующий на очереди на трон — он. Как только ему исполнится четырнадцать, он достигнет возраста трудового совершеннолетия. И если королева пожелает, он займет место короля. А пока она не может править страной, этим занимается созданная ею чрезвычайная комиссия. По закону она может руководить королевством до пяти лет подряд. А через пять лет Эйре исполнится четырнадцать. Так что у Садены изначально нет шансов.

— Так уж и нет, — усмехнулась Душенька. — Хлопнет мальчишку — и ковровая дорожка свободна.

— Садена очень любит Эйру. Пока королева Альвира правит страной, именно Садена занимается мальчиком.

— А его отец? — опомнилась я, и у меня сердце остановилось. Раз у Альвиры есть сын, значит, есть и муж! Как же я сразу-то об этом не подумала?!

К нам присоединился запыхавшийся Крурот. Закрыв за собой дверь, он положил рулонами свернутые бумаги на стол и отдышался.

— Добрый день, дамы! Флего! — Он поманил меня к себе и стал разворачивать свитки. — Хишика,

ты уже рассказала Настасье о семье ее величества?

— Только начала, — ответила она и подошла к столу вместе со мной и Душенькой. — Вот! Это Эйра в прошлом году! — улыбнулась она.

С портрета на меня смотрел голубоглазый мальчик с лучезарной улыбкой и темными волнистыми волосами. От него веяло теплом. И я невольно убедилась в словах Хишики о нем.

— А это Низил.

Обычный, ничем не примечательный старик в очевидном парике, с короткой седой бородкой, полноватый, с толстой шеей и широким носом.

— Садена.

Бледнолицая, худощавая девица с полоской тонких губ и раскосыми серыми глазами. Длинная шея еще сильнее вытягивала ее, будто она проглотила лом, как говорят в народе.

— Ее величество королева Альвира, — улыбнулась Хишика, взяв у Крурота очередной портрет.

Я увидела совсем не себя. Да, похожи! Да, как две капли воды! Но я видела совершенную безвкусицу. Королева напомнила мне серую мышь, а не монаршую особу. Ей бы с Кейт Миддлтон пример брать, что ли! В свои тридцать три она выглядела на сорок. Хотя, возможно, это мое объективное мнение. Однако можно же позволить себе чуточку косметики, легкости в прическе, стиля в наряде, томности во взгляде. Женщина же, в конце концов! Я покосилась на Флего, а он будто мысли мои прочитал и протяжно вздохнул. Похоже, стилистом королевы он был только на словах, а на деле исключительно выполнял ее строгие приказы.

— А это... — Хишика приняла у Крурота несколько свернутых рулонов и скривила улыбку. — Вам лучше снова присесть.

О, речь пойдет о муже! Самую гадость они мне на десерт оставили. Мне бы у этих профи искусству ведения переговоров поучиться. Сначала ловко заманили меня в свой мир, потом припугнули казнью и только потом начали вводить меня в курс дела. Они действительно знали обо мне все! Заблаговременно изучили, надавили на самое больное — на мою жадность, затуманили рассудок и получили свое.

— Ну?! — Я села, ноги скрестила, замерла. — И как его зовут?!

Хишика переглянулась с Круротом и Флего, вздохнула и тихо пискнула:

— У ее величества королевы Альвиры пять мужей...

Глава шестая

Я услышала, как что-то где-то шлепнулось на пол. Естественно, мне показалось, что это чья-то челюсть. Возможно, даже моя. Нет, всего лишь очередной кусок пирога, взятый Душенькой, но так и не добравшийся до ее рта.

— А она женщина — не промах, — улыбнулась я. — Пять раз замужем успела побывать. Теперь и умереть не обидно.

— Вы не поняли, — без тени шутливости сказала Хишика. — У королевы Альвиры гарем из пяти настоящих мужей.

Я на побледневшую Душеньку беглый взгляд кинула, по Круроту и Флего им же прошла и опять на Хишику.

— Кончайте! Это не смешно!

— Никто и не смеется. Я вам больше скажу, из-за них мы вас и втянули в это дело. Именно у каждого из мужей есть причина расправиться с ее величеством. И они не должны догадаться о вашей подмене.

— Вы в своем уме?! — взревела я, с кресла соскочив. — Вы за кого меня принимаете?! Я светская львица, победительница...

— ...юбилейного сезона «Битвы ведьм», — перебил меня Крурот. — Мы все это прекрасно знаем, Настасья. Поверь, никто не будет принуждать тебя к интимной жизни с мужьями ее величества. В Шейсауде с этим строго. Супружеская измена карается смертной казнью. Тебе не придется ни с кем из них делить постель. Мы договоримся с придворным знахарем, чтобы он настоятельно порекомендовал мужьям воздержаться от половой близости, так как королева, то есть ты, еще очень слаба и излишняя физическая нагрузка может негативно отразиться на твоём выздоровлении. Они и пальцем тебя не тронут. Мы просим лишь втереться к ним в доверие и выяснить, кто посмел совершить это злодеяние.

— Что это за абсурд? — Я заметалась по гримерной. — Королевство, где супружеская измена чревата смертной казнью, но узаконено многомужество?

— Многоженство тоже, — уточнил Крурот. — Но вопрос о каждом гареме рассматривается в индивидуальном порядке. Супруги с обеих сторон должны доказать, что они не против множественной семьи, иначе они не получают разрешение.

— Хотите сказать, все пять мужей вашей королевы дали свое согласие? Что там за подкаблучники?

— Половина мужчин Шейсауда мечтает жениться на королеве.

— Зачем? Король-то все равно один!

— Короля у нас нет, — произнесла Хишика. — Королевский титул имеют право получать только выходцы из благородных семей. А все мужья ее величества из простого люда. То же самое было с ее отчимом. Поэтому он не был королем и числился лишь законным супругом ее мамы, нашей предыдущей королевы.

— Тем более не понимаю эту идею фикс!

— Вам и не надо. Ваше дело помочь нам выявить преступника.

Крурот согласно покивал мне.

— Мерзко все это. Пять мужиков... — прошептала я, морщась. — А если кто-то из них приставать будет, наплевав на знахарские рекомендашки?

— Настасья, вы не из робкого десятка. Разве не сможете мужчину на место поставить? Королева Альвира тоже отличается суровым нравом. Ее категоричный ответ принимается безоговорочно.

Я молча по комнате походила, с новостями почти смирилась и к своим «доброжелателям» с новым условием сунулась:

— Душенька, вернее, Белла, станет моей второй компаньонкой.

— Такого уговора не было, — обозлился Крурот.

— О пяти мужьях вы мне тоже словом не обмолвились! У меня к вам изначально было шаткое

доверие, а теперь оно и вовсе подорвалось. Белла — единственная, кому я доверяю!

Душенька расцвела. То мы с ней ссоримся, то миримся, а все равно как родные уже стали.

— Я смогу это уладить, — согласилась Хишика раньше, чем Крурот послал меня на все четыре стороны. — Королеве после болезни потребуется сиделка. Вот Белла ею и будет.

— Отлично! — Я снова села в кресло. — Давай, знакомь меня с гаремом.

Хишика задрожавшими от волнения руками рулоны перебрала, отыскала нужный, села напротив меня на диван и развернула портрет молодого человека с короткими русыми волосами, ярко-зелеными глазами, полными творческого безумия, дразнящей полуулыбкой на гладко выбритом лице.

— Он художник? — предположила я, интуитивно определив род его деятельности.

— Музыкант, — ответила Хишика. — Его зовут Рэмис. Ему двадцать шесть. Он самый молодой супруг ее величества. Беда случилось как раз в день их свадьбы.

— Музыкант? Еще один? — вмешалась Душенька.

— Да. Королева Альвира познакомилась с ним на концерте, где он выступал в оркестре с Саденой.

— Так вот же они! — Я щелкнула пальцами. — Ваши преступники. Садена и Рэмис любят друг друга, а тут вдруг появляется Альвира, жаждущая заполучить его в мужа. В сговоре они решают убить ее.

Хишика тяжело вздохнула и покачала головой.

— Садена не может любить его, — сказал Крурот.

— Она лесбиянка? — поинтересовалась я.

— Садена не испытывает полового влечения, — пояснила Хишика. — Она асексуальна. И в настоящее время не планирует что-то менять в своей жизни. С Рэмисом они просто друзья.

— Вы говорили, у мужей есть личные мотивы для покушения. Тогда какой мотив у этого несчастного, если у них с королевой даже брачная ночь не состоялась?

— Это и есть мотив. У ее величества были свои капризы. Брачную ночь она собиралась провести с другим мужем — самым горячим и страстным. — Хишика покосилась на греющих уши Флего и Крурота, и те тут же отвлеклись: один на наряды, другой на пустую стену. — С Джардом. — Она вернулась к столу и развернула передо мной другой портрет.

Я увидела по умопомрачения сексапильного брюнета с жгуче-черными глазами, густыми волнистыми волосами, едва касающимися широких плеч, и небольшой ямочкой на подбородке. Его сосредоточенный взгляд проникал под кожу. Он был полон решимости и отчаяния. В Джарде таился истинный зверь, воин, дикарь.

— Джард стал первым мужем ее величества. Ему тридцать шесть. Они поженились тринадцать лет назад. Он был плотником. Королева Альвира заметила его в бригаде рабочих, и вскоре они сыграли свадьбу. Но это не ставит Джарда во главе остальных. Спустя два года ее величество вышла замуж за Матиаса. — Хишика развернула третий рулон.

— Он отец Эйры? — догадалась я.

— Эйра очень на него похож, — улыбнулась она. — Да, Матиас — отец мальчика. Поэтому привилегий у него больше, чем у Джарда.

— Если Джард хочет власти над гаремом, ему проще убить Матиаса, а не Альвиру.

— Дело в том, что ее величество обнаружила Садена. В комнате с королевой находился Джард. Они уединились для брачной ночи. И хотя он утверждает, что не имеет причастности к покушению, по закону его взяли под стражу.

— Окей, мы разобрались с мотивами Рэмиса и Джарда. А Матиас? Ему зачем ее убивать?

— Матиас ревновал. С каждым годом все сильнее. Часто устраивал скандалы, напоминая ее величеству, что у них общий сын, а остальные мужья даже дочку не могут ей заделать. Ревность затуманивает рассудок. Итак, я познакомила вас с самыми яркими мужьями. Но есть еще двое. Тихие, спокойные, уравновешенные. Никогда не знаешь, что у них на уме. Асур! — Хишика развернула еще один портрет.

— У него глаза карандашом подведены, — отметила я, подавшись вперед и прищурившись. — Он гей?

— Они поженились лет шесть назад. За все эти годы я так и не поняла, что у них за отношения. Асур словно выполняет роль подружки королевы. У него очень чувствительная натура. Ему тяжело жить с женщиной, даже если она королева.

— Симпатичный паренек, Флего. Ты видел? — Я взглянула на стилиста, он сделал вид, что не услышал меня.

— А это Атлас, — Хишика развернула последний рулон. — Безумный гений. Ученый. Испытывает бешеную страсть к машинам. Создал мини-станцию для заряда магических кристаллов, что значительно увеличивает их долговечность.

— Инновационная система крепостной вентиляции — тоже его рук дело, — добавил Крурот. — Воистину золотой мозг Шейсауда.

Я взглянула на светло-русого улыбающегося голубоглазика и тоже улыбнулась. От него веяло позитивом и жизнерадостностью.

— И какой у него мотив? — спросила я.

— Ее величество не разделяла мечты Атласа. Он хочет посвятить себя науке, соединить ее с магией и усовершенствовать наш мир. Королева Альвира не отпустила его на службу в международный центр технологии и чародейства. Таким образом, ко дню несчастья у ее величества были напряженные отношения со всеми пятью мужьями.

Я ногтем поскребла зудящую после процедур Флего бровь, переварила услышанное и выдохнула:

— Это чистое безумие. Вы внедряете меня в гарем озверевших мужиков в надежде, что кто-то из них так просто признается мне?

— У вас будет частичная амнезия. Вы не будете помнить события последнего дня. Этим мы ослабим бдительность злодея и постепенно выведем его на чистую воду. Настасья, мы не обратились бы к вам за помощью, если бы не зашли в тупик. Королева Альвира уже месяц в коме. Она увядает. Нам срочно надо противоядие. Подумайте об Эйре. Мальчик не заслужил участи сироты.

Как же я ненавижу, когда мне начинают давить на жалость! Слишком молодая, еще не успела обрасти панцирем.

— Я хочу увидеть ее. Убедиться, что вы не лжете мне.

— Тайная комната для сохранности ее величества на время вашей подмены уже почти готова. Вы обязательно увидите ее. Наберитесь терпения.

Я усмехнулась.

— Я не умею вести следствие. В «Ведьмы берут след» мы работаем по готовым сценариям, — призналась я. — У меня неразвитый дар, и я часто ошибаюсь.

— Мы знаем, — улыбнулась Хишика. — Но вы умная и хитрая. А это главное.

— Тогда ответьте мне на вопрос, почему вы себя не внесли в список подозреваемых?

Глава седьмая

На поставленный мной вопрос Хишика что-то промямлила, Флего с чувством задетой гордости цокнул языком и закатил глаза, а Крурот начал перечислять мне их алиби на момент отравления. Кубок с остатками ядовитого отвара был найден в королевских покоях, а входить туда разрешалось только мужьям, сыну, сестре и отчиму, хоть визит последнего и озадачил меня. Зачем старому алкоголику вообще соваться в комнату своей старшей падчерицы? Вряд ли он рассказывал ей сказки на ночь. По пьяни если только.

В эту ночь я толком не спала, только ворочалась и слушала, как на соседнем диване сопит Душенька. Мне не было страшно. Я сама любого до полусмерти напугаю. Но не стану лукавить, я успела пожалеть о своем согласии на эту рискованную сделку. Мне предстояло не только сыграть роль королевы, но и выявить ее недруга, не погибнув при этом. Размышляя над своим незавидным положением, я забыла о планах на золото: и о Бали, и о глянцевого машинке. Я поняла, что моя жизнь мне всего дороже. Не очень-то хочется умереть в двадцать три из-за примитивной жадности. Меня казнят в Шейсауде, а на родине еще долго будут сплетничать о том, что меня либо пришел недовольный клиент, либо я свела счеты с жизнью, находясь в состоянии наркотического опьянения. Разве обо мне вспомнят что-то хорошее? Когда такое было?!

На следующий день Флего лишил меня моего любимого маникюра. Даваясь слезами, я пила успокоительную настойку и долго-долго рыдала на плече Душеньки. Я чувствовала себя голой. А вечером Крурот притащил мне дюжину талмудов по истории и законодательству Шейсауда и заявил, что я должна все их изучить. Мое возвращение домой откладывалось на неизвестный срок. В свете ночной лампы листая исписанные страницы, я пыталась найти в себе силы, но ничего не получалось. Прочитанное совсем не запоминалось, и я едва сдерживалась, чтобы не начать драть на себе волосы. Никогда не обращала внимание на хейтеров в сети, зато расквасилась из-за выгодного дельца.

Отложив очередную книгу, я обвела комнату усталым взглядом и задержала его на портретах. Душенька безмятежно спала, укутавшись в мягкое одеяло. Я тихонько с дивана встала, бесшумно к столу прошлепала и в лица вгляделась. Особенно меня интересовали Джард и Рэмис — старший и младший мужья королевы. Они были главными виновниками торжества, на котором случилось несчастье. Как ни крути, а покушение явно с этими двумя связано.

— Если ты хочешь поскорее с этим разделаться, — сквозь сон пробормотала Душенька, — то перестань капризничать. Они хотят видеть в тебе Альвиру, так стань ею. Чем раньше ты докажешь им, что справишься, тем быстрее мы попадем в змеиное логово, — она протяжно зевнула. — Ложись спать. Завтра займемся книжками.

Больше никогда не буду сомневаться в Душеньке! Настоящий дружочек!

Я в последний раз на портреты заочно знакомых мне мужчин посмотрела, по достоинству оценила вкус королевы Альвиры (а она, похоже, выбирала самых эффектных мужчин Шейсауда себе в мужья) и вернулась в постель.

Наутро мы, не дожидаясь прихода наших новых друзей, принялись изучать нудную историю и не менее нудные законы. Мельком поглядывая на портреты Джарда и Рэмиса, я подгоняла себя советом Душеньки. Девка она была неглупая, к тому же оказывала мне бесценную помощь.

Стоило мне принять факт того, во что мы вляпались, и смело заявить о своей готовности, как началось самое ужасное. От меня требовалось ознакомиться с привычками близких королевы, но еще хуже — с привычками самой королевы, которые надо было привить себе как можно скорее. Крурот, Хишика и Флего учили меня все делать, как Альвира: говорить, есть, ходить, смотреть, блин, чуть ли ни дышать! Когда у меня лопалось терпение от какой-нибудь ошибки, Крурот накладывал на меня кратковременное заклятие немоты. Я не могла рта раскрыть, потому что челюсти насильно смыкались. Так он вырабатывал во мне сдержанность.

— Ее величество никогда не держит так вилку!

— Нужно смотреть слегка свысока!

— Говори медленнее, не спеши.

— Королева не оборачивается так резко. Ты же не собака. Что за рефлексы?!

— Ступай плавней.

— Погоди-погоди! Говорить с ее величеством на повышенных тонах позволяет себе только Матиас. Асур обычно во всем с ней согласен. Атласу откровенно безразлично все, кроме науки. Рэмис пока новенький, не успел себя проявить. А Джард... С этим кадром придется еще поработать. Он человек

неоднозначный. Но поверь, с ним надо держать ухо востро. Перегрызет горло и не подавится.

— Не-е-ет, ее величество очень близка с Саденой.

И все это и многое другое час за часом, день за днем. Я начала терять себя. Моя личность будто закрывалась, и ей на смену приходила Альвира. Это был интересный опыт, хоть и малоприятный. Меня любили и ненавидели в качестве ведьмы, теперь будут любить и ненавидеть в качестве королевы. Почти ничего не изменилось.

Спустя неделю нас с Душенькой впервые выпустили из комнаты. Была ночь. Крурот быстро провел нас в конец коридора, где ввел в кабину лифта, и мы отправились в неизвестном направлении.

— Ответь мне, Крурот, — заговорила я, — положи руку на сердце. У нас есть хоть малейший шанс найти его?

— Не теряй веру, Настасья, — ответил он. — Мы же команда. А командный дух нельзя сломить.

Я улыбнулась. Бородач нравился мне все больше, вопреки всем его завихрениям.

Мы сошли на просторной площадке, освещаемой ночными фонарями. Всюду были зеленые насаждения, скамейки, фонтанчики. Я задрала голову, но не увидела небо. И не потому что мы находились в стеклянном шаре, а потому что я воочию убедилась в искусственной гравитации крепости. Площадь представляла собой лежащий овал, по всему пространству которого располагались те же фонарные столбы, скамейки, зелень и фонтаны. На стенах, на потолке где-то метрах в тридцати над нами.

— Я же говорил, куда бы вы ни пошли, всюду гравитация. Мы здесь как пауки. Крепость — самое безопасное место в Шейсауде.

— Не самое, — буркнула Душенька, — раз здесь покусились на вашу королеву.

— Не ерничай. Ты поняла, что я имел в виду. Нам туда, — Крурот показал налево.

Обогнув площадь, мы вошли в один из коридоров, а там нас встретил Флего. Он сообщил, где сейчас часовые, и мы смогли проскочить мимо них.

Комната, оборудованная для временного содержания Альвиры, была лучше той норы, где проживали мы с Душенькой. Естественно, она же королева! А мы — так себе, всего-то те, кому предстоит спасти ее жизнь. Даже как-то обидно стало.

Сама Альвира лежала на кровати, застеленной белым бельем. Рядом с ней сияющие магические кристаллы, цветы, аромасвечи. Честно говоря, смотреть на своего умирающего двойника — не самое занимательное времяпрепровождение. Зато теперь я знала, что мне не лгут. Альвира еще жива. А если убрать синяки под глазами и румянами щеки натереть, то та же самая бабича с портрета получится. Не дай боже, чтобы я так же себя запустила в следующие десять лет.

Вытаращившись на Альвиру, я даже не заметила мальчика, сидевшего в углу комнаты. Обратила на него внимание, когда он покинул кресло и подошел к кровати с другой стороны. Эйра. Невероятно милый мальчик с большими голубыми глазами.

— Привет, — улыбнулась я ему.

Он внимательно посмотрел на меня и вдруг выдал:

— Ты двоим жизнь несешь. И двоим смерть.

Вот те на! Аж Крурот поперхнулся и закашлялся.

— Не по своей воле, — монотонно добавил Эйра. — Спасти всех четверых тебе под силу. Сердцу не приказывай. Оно лучше знает.

— Что ты несешь? — промолвила Душенька, руки в бока выставив.

— Он несет радость и мир-дружбу, — пробубнила я, нахмурившись.

По роду своей деятельности я понимала, что такое экстрасенсорные способности. Порой опытные маги не способны в точности передать свои видения словами, а девятилетнему мальчику и подавно это тяжело. Однако если верить словам Хишики, видения Эйры сбываются, а это значит, впуталась я по полной. К счастью, мою смерть он не предсказал. Хоть что-то радостное!

— Тебя зовут Настасья, — продолжил Эйра. — Зачем ты взяла второе имя?

— Псевдоним — это часть моей работы, — ответила я. — Зато сейчас мое актерское искусство поможет мне спасти твою маму.

— Когда все закончится, оставь чужие имена в прошлом. Тогда и жизнь наладится.

Был бы на его месте кто-то другой, я позабыла бы все, чему меня тут научили Крурот, Хишика и Флего.

— Ты довольна? — спросил у меня Крурот. — Насмотрелась? Мы говорим правду. Часики тикают, а прогресса в приготовлении противоядия никакого. Она продержится еще дней десять, в лучшем случае — пару недель.

Тошно мне стало на Альвиру глядеть, поэтому я на прощание Эйре улыбнулась и из комнаты вышла. Аж дышать трудно стало. Никогда еще от меня чья-то жизнь не зависела.

Крурот позволил мне ненадолго задержаться на площадке. Я посидела на скамейке, подышала, подумала. Взяла себя в руки, вспомнила, что я самый настоящий энергетический реактор, пусть даже зачастую ядерный, и, поглубже вздохнув, сказала:

— Хватит терять время! Пора всему Шейсауду объявить, что ее величество королева Альвира пришла в себя!

Глава восьмая

Ночь накануне моего появления в королевском дворце я потратила на изучение подробного плана-чертежа того самого трехуровневого дворца. Особенно я уделяла внимание местонахождению королевской спальни, детской, столовой, каминной и тронного зала. Именно в этих комнатах Альвира бывает чаще всего. Поговорить бы мне с ней, я посоветовал бы ей почаще бывать в салоне красоты.

Незадолго до рассвета к нам наведалься Крурот. Впопыхах приказав нам с Душенькой надеть плащи с капюшонами, он запричитал, что у меня красные глаза и неестественная бледность от переутомления и бессонных ночей. Странно, что его это вообще ужаснуло. Благодаря Флего я стала похожа на черт-те что и сбоку бантик, а Крурота цветовая гамма моего фейса не понравилась. Шейсаднутый!

— Тем правдоподобнее у меня получится сыграть роль больной, — ответила я. Бородач со мной согласился и больше не бубнил.

Сказать, что я волновалась, это ничего не сказать. У меня сердце в пятках стучало, пока мы пересекали крепость, чтобы попасть во дворец. Я верила, что Хишика все уладила, и нам удастся прошмыгнуть незаметно. Волнение меня одолело по иной причине. Мужья! Если эти парни с портретов такие же дьявольски обаятельные в реальной жизни, то я не представляю, чего мне будет стоить не поддаваться искушению пофлиртовать с кем-то из них. Придется укоренить в себе осознание того, что их казнят, если они изменят своей королеве. И почему-то мне кажется, вынося смертельный приговор, она не станет учитывать их неосведомленность в нашей подмене. По ней вздыхает половина мужчин Шейсауда, по словам, Крутора, уточню! Одним больше, одним меньше — не велика потеря. А вот мне с этим потом как-то жить.

Мы попали во дворец через задний дворик, пересекли малую кухню, коридор, служебную лестницу и еще один коридор. Было темно, и мы с Душенькой молча плелись за фиолетовым огоньком в набалдашнике жезла Крурота. Иногда он шикал нам, чтобы мы не шелестели плащами. Мы лишь переглядывались и пожимали плечами. Мы надели то, что выдал нам Флего, так что все претензии к нему. Наконец мы попали в королевскую спальню, где нас ждала Хишика. Она помогла мне переодеться в ночную сорочку, а потом едва не убила во мне желание жить, когда натянула на мою голову дурацкий чепец с рюшечками.

— А тебе не кажется, что он неуместно жизнерадостен на фоне моего коматозного состояния? — проворчала я.

— Ее величество всегда спит в шапочке. Мы же предупреждали, — напомнила мне Хишика один из их утомительных уроков.

— Я представляла себе что-то более эротичное.

Хотя в этом тоже был плюс. В старушечьем чепчике даже при усердном флирте фиг кого я соблазну!

Я решила не смотреться в зеркало, тем самым уберегая себя от сердечного приступа. Утонула в пуховой перине и глухо прокричала из ее глубин:

— А посерьезней постельки нет?

— Ее величество всегда спит на мягких перинах. Настасья, что с вами? — возмутилась Хишика.

— У мягкости тоже должен быть предел. Это не перина, а черная дыра!

Я поерзала и печально вздохнула: самый ад только начинался. Уснуть мне так и не удалось. До пробуждения дворца я слушала какие-то бульканья и тиканья. Душенька тоже не спала и периодически напоминала об этом тяжкими вздохами.

Когда рассвело, Хишика вернулась в королевские покои и спросила:

— Готовы?

— Нет, давайте еще полгода подождем, — буркнула я, окончательно застряв в пуховом болоте.

— Тогда я бегу всем сообщать радостную новость.

— Дежурную улыбку не забудь нарисовать, а то не поверят.

Хишика поглубже вздохнула и вышла из комнаты. Я услышала, как стремительно удаляются ее частые шаги. Побежала. Значит, скоро в комнату ворвется целая толпа.

— Белла, — окликнула я Душеньку, — глянь, как я выгляжу?

Та подошла к кровати, заглянула в недра перины и поморщилась:

— Чудесно.

— Надеюсь, здесь нет камер. Меньше всего мне хочется попасть на ютуб в таком виде.

— У тебя голос твердый, — сделала мне замечание Душенька. — Говори тише, хриплость сымитируй. Ты же месяц в отключке провела.

— А тебе не мешает покорности в глаза насыпать. Не сильно ты на придворную сиделку похожа. Знаю, трудно. Тупи лицо в пол, никто тебя и не заметит.

— Вот спасибо! — Опять руки в бока уперла.

— Я в хорошем смысле. Ты моим тайным агентом будешь, — добавила я, чем Душеньку порадовала.

Недолго мы толпу ждали. Дверь распахнулась так внезапно, что Душенька вздрогнула. Вместе с ней вздрогнула и моя перина.

— Ал! — услышала я тонкий, надрывный вопль. К кровати кинулась Садена. — Ал, родная! — В ее серых глазах застыли слезы.

— Дайте пройти, — пропыхтел какой-то толстяк, продираясь сквозь толпу слуг, обступивших кровать. В руках он нес корзину.

Ну примерно так я его себе и представляла. Дамы и господа, придворный знахарь! Такой образованный, что даже не заметил подмены. Полчаса меня осматривал, запрещая присутствующим дышать, и в финале диагностировал:

— Настоящее чудо!

«Да, ты реально настоящее чудо! Тебе даже оформление зубов в хомячьей парикмахерской доверять нельзя! Лекарь, е-мое!»

— Ал, — опять захныкала Садена, платочком глазки утирая. — Ал, ты меня слышишь?

Я вяло моргнула и, тужась, просипела:

— Пи-и-ить...

«Оскар» я уже заслужила!

Хишика, наигранно носом хлюпая, со стаканом воды ко мне подступила. Они с Душенькой кое-как меня из перины вытащили, подушки под спину и попу подложили и к изголовью усадили.

— Ей можно садиться? — спросила она у знахаря, вспомнив, что я типа королева.

Он головой покивал, как игрушечная собачка у ветрового стекла в автомобиле, и этим доказал мне, что на медицину Шейсауда нельзя положиться от слова «совсем».

Поднеся к моему рту соломинку, Хишика заботливо произнесла:

— Выпейте, ваше величество.

У меня в горле пересохло так, что я с радостью осушила бы весь стакан. Но роль есть роль. Аванс своего гонорара я получила, надо отработать. Сделала пару глотков и выдохнула, как будто стометровку пробежала.

— Как вы себя чувствуете, ваше величество? — полюбопытствовал знахарь, неизвестно, в каких целях. Может, ведет дневник некроманта или что-то в этом роде. Какие-нибудь «Записки сумасшедшего». Гоголь же не из этого мира, на плагиат никто не пожалуется.

Вот что я должна была ему ответить? Будь я Настасьей, а еще лучше Иоанной Виагровой, я бы его одной репликой в монастырь направила. Он до конца своих дней там за меня свечи бы ставил. Но я же львица-королица!

— Где-е-е, — протяжно прохрипела я, — мой Эйра?

— Эйра! — спохватилась Хишика и к прислуге: — Найдите мальчика! Срочно! Скажите всем, что ее

величество пришла в себя!

На глазах оживающие слуги бросились врассыпную, а Садена ко мне подседа и за руку меня взяла. Ладони у нее были мягкие, теплые, нежные. В глазах любовь — самая настоящая. Зря я на нее дважды подумала! Она в Альвире видела не сестру, а богиню.

— Ал, дорогая, я так счастлива, — всхлипывая, проговорила она. — Ты не представляешь, сколько слез я пролила за этот месяц...

Я удивленно глаза округлила и тихо переспросила:

— Месяц? — Взглядом комнату обвела. Со мной остались Садена, Хишика, Душенька, знахарь и пара растерянных служанок. — А ты кто? — спросила я у Душеньки. — Что случилось? Где Джард?

— Ваше величество, — Хишика почтительно поклонилась, — это Белла. Она уже вторую неделю у вашей кровати сидит.

— Белла? — изумилась Садена. — Я никогда тебя не видела.

— Она в ночную смену дежурила, — соврала Хишика. — Хорошая девочка. Очень рекомендую оставить ее при дворе.

Я болезненно кашлянула и повторила ранее поставленный вопрос:

— Что случилось?

— Вы ничего не помните, ваше величество?

— Как же... Я помню свадьбу. Помню Джарда. А потом... забвение.

— О, милая, — расплакалась Садена, упав на мою грудь. — Тебя кто-то отравил... Мы думали... думали, ты никогда не очнешься.

Я нехотя одну ладонь на ее плечо положила и увидела, что моя сорочка в мелкий розовый цветочек. Твою мать! Я как бабушка из сказки про Красную Шапочку!

Кто-то постучался, а я с дури едва не ляпнула: «Дерни за веревочку, дверь и откроется!»

В комнату вошел Эйра в сопровождении Матиаса. Надо отдать ему должное, мальчик сыграл лучше Хишики. Уже через секунду он горячо целовал и обнимал меня. Милейшее создание. Я бы тоже такого сынишку хотела!

Матиас некоторое время стоял в стороне, разглядывая меня и пытаясь поверить в увиденное. А может, просто ему понравился мой чепец. Во всяком случае, я боялась на него взгляд поднять. Вдруг догадается. Муж же все-таки!

Садена еще раз протерла свое зареванное лицо мокрым платком и уступила свое место Матиасу. Нерешительно он подошел к кровати и медленно сел на край, не сводя с меня пристального взгляда. Красивая сволочь! Еще круче, чем на портрете. И сходство с Эйрой налицо, никакого анализа ДНК не надо делать.

— Альвира, — вымолвил он после долгого молчания и осторожно взял меня за руку.

Нет, не думайте, сердце не затрепетало, бабочки нигде не запорхали, скрипки не заиграли, замуж не захотелось. Я никогда не велась на женатиков с детьми, какими бы очаровашками они ни были. Не в моей манере семьи разбивать. На то я и Виагровна, чтобы свахой быть, а не разлучницей.

— Матиас, — произнесла я в стиле лучших бразильских мелодрам.

Он крепко сжал мою руку и улыбнулся скупой улыбкой.

— Я верил, — шепотом признался мне. — Ты не могла оставить меня и Эйру.

Как и предупреждала меня Хишика, Матиас ревнивец, превратившийся в собственника, откровенно пренебрегающего другими мужьями королевы.

Я тоже сдержанно улыбнулась, поцеловала крепко обнимающего меня Эйру в макушку, и ответила:

— Конечно, не могла.

Так я вернула в Шейсауд королеву Альвиру и с той минуты шагнула на путь опасности и искушений.

Глава девятая

Матиас — обладатель запоминающейся внешности: глубоких голубых глаз, волнистого чуба, зачесанного набок, густых бровей и чуть-чуть кривоватого носа, который он, по рассказам Хишики, сломал несколько лет назад, — обезоруживал меня не своей притягательной внешностью, а тем, что скрывалось внутри. Харизмой. Будучи номером два, он сумел не только зачать сына, но и подвинуть Джарда. Ему удалось встать во главе гарема и заставить любвеобильную королеву считаться с его мнением. Может, она и не прыгала от радости из-за скандалов с ним, однако не принимала в отношении него каких-то кардинальных решений. Выходит, так или иначе, Матиас проявил себя как мужчина. Кстати, нос он сломал в кровавой драке с Джардом. Никто из придворных не знал истинной причины той стычки, все сошлось во мнении, что это элементарная жажда власти. Что-то подсказывало мне, все не так просто. В глазах Матиаса я прочитала нечто большее, чем покорность от супружеских обязательств. На мгновение мне показалось, что он смотрит на меня с любовью.

До женитьбы на Альвире Матиас был камнетесом. Они познакомились, когда королева совершала обычный рейд по шейсаудским шахтам, где добывали кристаллы. Пригодные для магических атрибутов сразу отправляли в ковен Крурота, а остальные на дальнейшую переработку и экспорт. Капризная Альвира искала для себя особенный камень, а нашла второго мужа. Джард даже не попытался оспорить ее решение. Зато появление третьего мужа — Асура — ознаменовалось первой дракой в этом множественном семействе. Королеве бы притормозить после такого, а она, наоборот, разгон набрала.

В общем, не мне ее судить, я сама не подарок. А вот покопаться в грязном белье все королевской четы мне придется.

Я поглаживала шмыгающего носом Эйру, держала за руку Матиаса и чувствовала, как Хишика напористо сверлит меня взглядом, но не знала, как оттолкнуть королевского мужа. Тем более, мы же не целовались, даже не обнимались. Просто держались за руки. О запрете подобного контакта меня никто не предупреждал. А еще, как назло, в голову полезли постыдные картинки. Камзол-то на Матиасе едва по швам не трещал. После ухода из шахты он не утратил форму. Представляете себе это крепкое тело с кувалдой в руках? Неудивительно, что Альвира коленки кипятком обожгла и замуж снова возжелала.

Хишика прервала затянувшуюся паузу просьбой к знахарю:

— Не осмотрите ее величество еще раз? Вдруг будут какие-то противопоказания? Особенности рекомендации?

— Да. Да! — Тот растерялся и поморгал. — Сейчас вам, ваше величество, требуется покой. Нужно набираться сил. Важно хорошо питаться, избегать стрессов и лишних физических нагрузок.

— Что вы подразумеваете под нагрузками? — продолжала атаковать его Хишика. — Прогулки? Магический теннис? Конную езду? Прошу прощения, близость с мужьями?

Служанки смущенно опустили лица. Знахарь кашлянул, покосившись на Эйру.

— Да, верно. Ко всему лучше подходить постепенно.

Матиас нехотя отпустил мою руку и встал. Поправив камзол, он на отцовских правах обратился к мальчику:

— Эйра, маме нужно отдыхать. Идем.

Эйра еще раз обнял меня. Я легонько похлопала его по спинке и отпустила. Набравшись храбрости, я обратилась к Матиасу:

— Я хочу, чтобы ты составил мне компанию за обедом.

Уголок его губ торжествующе дрогнул. Он кивнул:

— Я приду.

«Вот и договорились!» Хишика, конечно, потеряла дар речи от моего неоговоренного наступления, но зря она надеялась, что я буду паинькой, строго соблюдающей все их наказания. Хотят получить предателя — пусть уважают и мои причуды. А я не собиралась неделю ломаться, притворяясь шибко больной, и только потом начинать поиск неудачливой убивашки. Через неделю они уже услышат его имя и пробудят свою спящую крысавицу. Это я им гарантирую!

Хишика выпроводила из покоев всех остальных, распорядившись, чтобы мне принесли суп, хотя я мечтала о куске ветчины, и когда мы остались вдвоем, она подняла мятеж чуть ли не государственного масштаба.

— Вы не можете изъявлять желаний! Вы не королева, Настасья!

— Кричи громче, не все слышат, — проворчала я, взяв стакан и начав как можно звучнее глотать.

— А почему нет? — хмыкнула Душенька, расхаживая по комнате и разглядывая гобелены. — Вы сами посадили ее на трон. Вы знаете Настасью по ее досье, а я с ней три года под одной крышей жила. Знаете, что я скажу вам? Засуньте свое досье в какую-нибудь магическую щель. Эта красotka вашего злодея наизнанку вывернет.

Ух ты! Я аж последним глотком поперхнулась. Нос защипало, слезы градом выкатились. Я чепчик с головы стянула, вытерлась и на Душеньку, как на святую, взглянула. Эх, зря я ее недооценивала!

Она к Хишике корпусом развернулась, руки в бока по привычке уперла и свою красноречивую речь продолжила:

— Оружие Настасьи в том, что она может влюбить в себя кого угодно. Оттого у нее клиентам отбоя нет. Я тут человек маленький, просто в сторонке сижу, пироги ем и наблюдаю. Вы все лебезите, свою королеву в дурном свете боитесь выставить. Но мы-то не слепые. Давно поняли, что мужья ее не любят. Ни один! Как она их женила на себе, нам до лампочки. Королева же. Припугнула чем-нибудь, вот и смирились все. А *ее* они полюбят! — Она вдруг на меня пальцем указала, я аж икнула. — И тот, кто ядом Альвиру напоил, будет перед ней на коленях стоять, рыданиями захлебываться и прощение просить. Хотите спасти свою Альвиру? Заткнитесь и терпите!

Моя икота усилилась. Я и не знала, что я такой бесценный кадр в любом из миров. Но насчет «влюбить» Душенька загнула. Не озвучила, что после «Иоанна, я тебя обожаю!» чаще всего следует «Гореть тебе в аду!». И в этот раз будет так же. Может, муженьки и растают под моими испепеляющими чарами, а потом узнают, что нифига я не их женушка, и будут насыпать на меня все известные и неизвестные проклятия. Наверное, на то я и сводница. Меня они возненавидят, а свою Альвиру все вмиг полюбят. И будут жить долго и счастливо. А я? Постараюсь забыть весь этот кошмар.

Хишика на меня посмотрела, нахмурилась, увидев, что я чепец смяла, и прошипела:

— Ладно. Главное — не перегибайте палку! Помните, Настасья, никакой интимной близости с мужьями! — Она погрозила мне пальцем. — Вам за это ничего не будет, а их казнят.

— Да, мамочка, — пробубнила я себе под нос. — Ик! В девять буду дома.

— Выпейте еще воды. — Хишика всплеснула руками.

Душенька налила мне еще стакан, я попила, и икота прекратилась.

— Значит, прикажете организовать обед на две персоны? — спросила Хишика, по-прежнему сердясь.

— Да. Остальным мужьям скажите, что я еще слаба и не готова их принимать. Но вечером я хочу увидеться с Джардом.

— С Джардом?!

— Ты не ослышалась.

— Я не позволю вам выпускать его из-под стражи. Не забываетесь! У вас нет полномочий принимать государственные решения.

— Напомни-ка, когда я сказала о его освобождении? — Я бровку вздернула. — Не перевирай мои слова. Я хочу увидеться с ним. А там сама решай, сюда его приведут или я в вашу сырую, мрачную, вонючую темницу спущусь.

— У вашего воображения совсем нет границ?

— Как и у мягкости перин вашей королевы.

Хишика вздохнула:

— Я посоветуюсь с Круротом. Что-нибудь еще?

— Флего ко мне пришли. Надоела сорочка с цветочками, хочу с парашютиками, — я улыбнулась во все тридцать два.

Она потопталась на месте, беспокойством на лице дала понять, что боится, как бы план не рухнул, но промолчала и ушла. Душенька подседа ко мне, провалилась в перину и завопила:

— Как ты тут лежишь?! Это же не постель, а тряпина! — Кряхтя, она вылезла и пересела в кресло-качалку. — Волнуешься?

— А сама как думаешь? Мне предстоит обед с неотразимым до визга мужчиной, который считает меня своей женой, матерью своего сына.

— Ага, и который даже не заметил, что ты хотя бы моложе его без пяти минут покойной жены, — усмехнулась Душенька.

— Не говори так. Грешно.

— Ты же видела ее. Она вот-вот преставится, а они тут носы воротят от нашей тактики. Ты только представь, что сейчас в твоих руках! Тебе что-то нужно — прикажи им. Они затянули тебя в эту заварушку, затяни их в свою. Их идея мелкими шажками втираться в доверие близких — хрупкая, как панцирь сдохшей в прошлом году улитки. Нахлынь на этих мужиков волной своего неземного обаяния, чтобы они расстелились перед тобой.

— Ты в курсе, с кем ты разговариваешь? — поразилась я. — Моя личная жизнь — это осмотр у гинеколога раз в год. Сама знаешь. Я умею покорять клиентов, а не самцов.

— Считай их своими клиентами, — улыбнулась Душенька.

В комнату постучались. Это служанки принесли суп. В нем даже кусочки морковки плавали и зелень. Для вида я съела пару ложек, сказала, что сыта, и прогнала их. А вскоре пришел Флего. Шляпу он сменил на небольшой тюрбан со стразами, вместо платья на нем была рубашка с розами и брюки-клеш.

— Вызывали, ваше величество? — Он наигранно поклонился мне перед тем, как закрыть за собой дверь.

— Входи-входи, — поманила я его к себе.

Флего приблизился к кровати, сверкнул светло-карими глазами, подведенными черным карандашом, и нетерпеливо спросил:

— Ну?

— Я обедаю с Матиасом. Сделай из меня красавицу!

Глава десятая

Я не знаю, что из моей короткой, но весьма содержательной фразы не понял Флего. Однако спустя час суетливой подготовки из зеркала на меня смотрела далеко не запрошенная красавица. Уроков видеоблогерш по созданию стиля и мейкапа в Шейсауде явно не хватает! Вот было бы здорово, если бы перебор нашего контента перенесся в параллельный мир...

Платье-оверсайз уместно на беременной или толстушке. Для девушек моей комплекции оно должно либо гармонировать с подходящей обувью вроде слипонов или балеток, либо должно иметь бренд. А то, во что нарядил меня Флего, больше напоминало обноски от старшей сестры. Про прическу рассказывать? Коротко: на голове стояла башня из косичек.

Душенька всеми силами старалась изображать серьезный вид, когда я таращилась на свое отражение и пыталась поднять опустившиеся уголки губ. Она правда старалась. Но расхохоталась.

— Флего! — Я повернулась к нему в неудобных туфлях, превратившись мои ноги в копыта. — Красота должна спасать мир, а не калечить. Я хочу понравиться Матиасу.

— Ее величество нравилась ему именно такой. — Он равнодушно подпиливал свои ногти, сидя в кресле-качалке.

— А тебе?

— А я к женщинам равнодушен. — Флего подул на кончики пальцев и, подняв взгляд, замер. — Это ужасно, я согласен. Но в этом вся королева Альвира. — Он взмахнул рукой. — Простота, строгость, минимализм. В Шейсауде запрещено все, что вызывает похоть, склоняет к низменным соблазнам.

— По тебе этого не скажешь. — Я не постеснялась двусмысленно улыбнуться, скользнув по нему взглядом. — Ты сверкаешь, как новогодняя елка.

— Как что? — удивился он.

Я опомнилась, что нахожусь в другом мире, но не изъявила желания объяснить Флего первопричину наряженного под новый год дерева.

— Ну хочешь, я еще румян добавлю! — Флего встал с кресла.

— Еще румян? Мне и так жарко! Давай убирай все это! — скомандовала я, засунув пальцы в прическу и начав выдирать из нее шпильки. — Я больна. Значит, я должна выглядеть соответствующе — болезненно и маняще. Так, чтобы Матиас захотел приласкать меня, а не подать на развод.

— Крурот и Хишика строго-настрого приказали мне следовать инструкциям.

— Что будет с тобой, если ты нарушишь пару правил устного договора?

— Ничего, — пожал плечами Флего.

— Тогда твори. Я в твоём полном распоряжении. И не притворяйся, что тебе не хочется.

Он помялся еще минуту и сдался. Очередной час, потраченный на умывание, переодевание, расчесывание и натирания, сулил мне приятный сюрприз. Знала бы я, что я такая хорошенькая, может, запротестовала бы, когда из меня делали Иоанну. Из зеркала мне улыбалось милейшее создание со здоровой кожей, естественно-алыми губками, с жемчугом темных глаз и мягко лежащими на плечах локонами волос. От скромности я не помру. Флего нашел для меня светло-бежевое платье длиной до щиколотки, приталенное, с рукавом в три четверти и небольшим вырезом, не оголяющим зону декольте, но открывающим шею и ключицу. Для начала достаточно было и этого. До бикини когда-нибудь тоже доберемся.

— Совсем другое дело! — обрадованно заявила я, покрутившись вокруг себя. — Такой жене Матиас всю душу изольет. Спасибо, Флего! Теперь и я готова назвать тебя... Эм-м-м... Пока не гением. Но ты к этому идешь.

Он сжал губы, прибрался на туалетном столике и в шкафу и ушел, не попрощавшись.

Чего и следовало ожидать, Хишика пришла в ярость, увидев меня. До обеда оставались считанные минуты, прислуга уже накрывала на столик на террасе, а я тут, видите ли, своевольничала. Честно, эта женщина все больше меня раздражала. Когда она просила помощи, была готова руки целовать, а теперь строила из себя хозяйку, на которой весь дворец держится. С одной стороны, я ее понимаю: ей не нравилось присутствие Душеньки возле меня. С другой: а чего он ждала?

— Я же не лезу в государственные дела, — сказала я, устав слушать ее причитания. Слуги к тому времени все приготовили и удалились. Душенька сказала им, что сама обслужит ее величество и господина Матиаса. — Пусть комиссия по-прежнему всем занимается. Королева еще слаба, чтобы возвращаться к власти.

— Еще не хватало, чтобы вы начали хозяйничать в королевстве!

Я пропустила это мимо ушей и вышла на террасу. Удивительно, но в крепости, каким-то образом процветающей в стеклянном шаре, было свежо. Крурот не преувеличивал, когда хвалил ум и талант Атласа. Я подошла к поручням, поглядела на двор, где ровной аллеей цвели деревья, и не сдержала улыбки. Разносторонняя гравитация, позволяющая ходить людям под любым углом в крепости удивляла, чуточку пугала и восторгала одновременно. Атмосфера напоминала фантастический фильм про будущее, но в то же время казалась сказочной из-за магии. Магические кристаллы были всюду: в фонтанах, в клумбах, на фонарных столбах. Я не увидела ни единого воздуховода и поразилась тому, как ловко замаскирована здесь система жизнеобеспечения. Понятно, почему Альвира не отпустила Атласа покорять мир. «Такая корова нужна самому!»

Едва я села за столик и исказила улыбку показным мучением, в королевские покои вошел Матиас. Одетый в сияющий новизной фрак, он уверенным шагом преодолел комнату, приблизился ко мне и, в почтении склонив голову, сказал:

— Я польщен.

Я молча кивнула ему, указывая на стул напротив, и взглядом подала знак Душеньке. Она предложила Матиасу вино, но он накрыл свой бокал ладонью и отрицательно мотнул головой. Тогда она наполнила наши стаканы соком, положила нам салат и тосты и отошла в сторону. За столом чувствовалось напряжение. Матиас не сводил с меня несказанно счастливого взора, а из комнаты тянула шею Хишика.

— Ты свободна, — сказала я ей — причине моей скованности.

Она заглотила воздух, сделала легкий реверанс и произнесла:

— Ваше величество.

Задержавшись еще на секунду, видимо, в надежде, что я передумаю, она все же развернулась и ушла. Мне полегчало. Выдохнув, я пригубила стакан и улыбнулась Матиасу.

— Я так долго ждал этой минуты, — признался он, не притрагиваясь к еде и наслаждаясь обществом своей якобы жены.

Душенька понемногу пятилась, чтобы незаметно исчезнуть, оставив нас наедине. Знала, что мне легче работать, когда никто не дышит в затылок.

— Садена говорит, ты ничего не помнишь об отравлении.

В голосе Матиаса я уловила беспокойство.

— К сожалению, — ответила я, убрав мешавшийся локон за ухо. — Это даже к лучшему. Память защищает меня от мысленного повторения того кошмара. К тому же предатель под стражей.

— Джард? — Матиас вскинул бровь. — Эти узколобы из ковена Крурота взяли его под стражу, потому что так легче, чем искать злодея по горячим следам. Я ненавижу Джарда, ты же знаешь. В другой ситуации я радовался бы его осуждению. Но я жажду найти настоящего предателя, а в причастность Джарда к твоему отравлению не верю.

Он говорил искренне. И для того, чтобы это понять, мне не требовалось рентгеновское зрение или сверхспособности. Достаточно было услышать его голос, наполненный любовью и заботой. Альвира была дорогá Матиасу.

— Я сейчас не в состоянии это обсуждать. Мне бы для начала свыкнуться с мыслью, что я потеряла месяц жизни. Не представляю, каково было тебе.

Никакой репетиции, а эффект... Матиас застыл с вилок и ножом в руках, так и не добравшись до салата. Бедный! Он обожал Альвиру самым большим обожанием, а она не баловала его даже парой ласковых слов. Бессердечная!

— Мне было невыносимо, — прошептал он. — Ты так изменилась.

— Это побочный эффект. Скоро я приду в норму.

— Хорошо, — отмяк он, улыбнувшись. — Если ты позволишь, я съезжу на каменоломню, достану для тебя лучшие кристаллы.

— В этом нет необходимости, — ответила я. — Мне будет спокойней, если ты будешь рядом, пока я выздоравливаю.

Он снова обомлел. Пора вычеркивать Матиаса из списка подозреваемых. Он прозрачен, как стекло. Мне хватило двух коротких встреч с ним, чтобы убедиться в его самых нежных чувствах к жене. Не мог он даже в состоянии аффекта лишить ее жизни. Напротив, очевидно, он был бы рад лишить жизни остальных ее мужей, потребовать от нее еще пару ребятешек и зажить с ней долго и счастливо.

— Расскажи мне, что интересного произошло за этот месяц? — спросила я, приступив к трапезе.

— Я? — поразился Матиас. — Обычно ты обсуждала такие вещи с Асуром.

— Я не помню период забвения, но мне кажется, все это время я думала о тебе. О твоих чувствах. Ты заслуживаешь намного больше, чем я тебе давала.

— Из-за Эйры?

На его лице мелькнула тень недовольства. На мгновение я решила, что поторопилась с выводами. Матиас был жесток в душе.

— Нет, — спокойно ответила я. — Ты любишь меня как женщину, а не как королеву.

Матиас опустил печальный взгляд на стол и пробормотал:

— Прости. Я должен был быть настойчивее, должен был охранять, беречь тебя. Знал, что им нельзя доверять, но отступал, боясь потерять тебя. И вот, к чему это привело. Почти случилось то, чего я так избегал. Ты едва не умерла. — Он отложил приборы, встал, подошел ко мне и опустился на колени. Осторожно взяв меня за руки, Матиас взглянул на меня увлажнившимися глазами и твердо заверил: — Клянусь, больше никогда не дам тебя в обиду! Я люблю тебя, Ал!

«Ну ты и дура-а-ак! — подумалось мне. — Она тебя ни во что не ставит. Ищи себе другую, красавчик. Загубит она тебя!»

Не смогла я ответить ему тем же от лица Альвиры! Эта вертихвостка потом очухается, снова будет пренебрегать его чувствами и разобьет ему сердце. А мне потом ночами не спать, вспоминать его скупые слезы, застывшие в глазах! Ну почему такие мужчины достаются женщинам, которые их не заслуживают? Неужели во всем Шейсауде не нашлось той, что полюбила бы Матиаса всем сердцем? Похоже, поговорка «любовь зла» актуальна во всех мирах.

— Я рада, что ты со мной, Матиас, — ответила я. — Завтра я хочу предстать перед остальными, и твоя поддержка мне очень пригодится.

— Ты всегда можешь положиться на меня. — Он стал зацеловывать мои руки: нежно, но горячо.

— Знаю, — улыбнулась я, неспешно выбравшись из его тисков и снова взяв вилку. — Давай обедать. Я как будто месяц не ела.

Он коротко засмеялся. Стал похож на милашку. Вернулся на свое место и с аппетитом принялся за салат. Мы молча пообедали, обмениваясь взглядами и думая каждый о своем, а когда дошли до десерта, я осмелилась спросить:

— Кого ты подозреваешь, Матиас?

— Мне горько признавать, что кто-то желает тебе зла. Но реальность сурова. Меня смущает новичок. Рэмис.

— Почему он?

— Остальные ведут себя так же, как раньше.

Я озадаченно хмыкнула:

— Но откуда ты знаешь, как раньше себя вел Рэмис, чтобы сравнивать?

Матиас вытер уголки губ салфеткой, вздохнул и на меня посмотрел:

— Он напуган.

Глава одиннадцатая

Не убедили меня обманчивые доводы Матиаса. Рэмис испытал шок. Он самый молодой супруг королевы. Естественно, он напуган! Проверять все равно придется всех.

Отобедав с Матиасом, я порадовала его желанием поужинать с ним, Эйрой, Саденой и Низилом. Он ушел от меня самым счастливым человеком в Шейсауде. Еще бы! Его любимая захотела собрать за столом полноценную семью без ненавистного им балласта. Вероятно, он давно мечтал о чем-то подобном. У порога Матиас ненадолго замялся. Я знала, чего он хотел. Объятий или поцелуя. Но я так тяжело вздохнула, будто это последний вздох в моей жизни. Матиас сжалился надо мной и ушел без телесных контактов.

С одним мужем все стало максимально прозрачно. Можно считать, я справилась с условиями сделки на одну седьмую. Значит, еще почти полтора слитка золота у меня в кармане.

Хишике мой вердикт в отношении Матиаса показался преждевременным.

— Вы бредите деньгами и готовы указать на первого встречного!

— Да неужели? — Я села в кресло, взяла с прикроватной тумбочки музыкальную шкатулку и потрясла ее. — Тогда мне следовало заявить, что отравитель Матиас. Сейчас я уже была бы на полпути домой.

Хишика устало вздохнула и пробормотала:

— Я очень беспокоюсь.

— У тебя типичный психоз. Это нормально. Ты любишь свою королеву, она в смертельной опасности, а спасти ее может только... я! — Я не стала называть себя плохими словами. Не люблю портить самой себе настроение, для этого существуют всякие хишики и круроты. — Присядь. Я тебя понимаю и очень хочу помочь. Но мне трудно сконцентрироваться и обрести уверенность в себе, когда ты не доверяешь мне и сужаешь рамки дозволенного. Я не ребенок, Хишика. На моем счету сотни тех, кому я вправила мозги. Даже обманутые мной поумнели, раз и навсегда завязав с тратой денег на псевдоквалифицированных недоведуний. Я отлично разбираюсь в людской психологии. Матиас любит Альвиру. И я не вижу причины тратить на него время, которое у нас в обрез.

Хишика смотрела на меня с немym вопросом.

— Ты хорошо подготовила нас с Беллой, — продолжила я, вернув шкатулку на тумбочку. — Теперь отойди в сторонку и дай нам сделать то, зачем мы здесь.

Она рассеянным взглядом прошлась по нам с Душенькой и тихо спросила:

— И что вы планируете делать дальше?

— Сейчас Матиас для меня так же надежен, как ты, Крурот, Флего и Эйра. Поэтому я буду держать его поближе к себе. Не волнуйся, никаких непристойностей я не допущу. Я не из тех, кто ради почесухи между ног переспит с мужчиной, вопреки тому, что его могут казнить. У него сын, и он любит другую. В качестве потенциального любовника я его не рассматриваю.

В глазах Хишики блеснуло прежнее благоговение. Она вновь зауважала меня. Ее напряжение стремительно спадало, возвращая ее лицу былую теплоту.

— Более того, я хочу попросить тебя об услуге. Когда ваша королева поправится, поговори с ней. Матиас заслуживает ее ответных чувств. Зря она пренебрегает его вниманием. Может, ей вовсе не нужны пять мужей. Достаточно одного, но заботливого. У них прекрасный сынишка. Есть шанс родить еще детей и обрести счастье в них, а не в количестве мужей. И не говори, что это не наше дело! Альвира тебе обязана. Так что потерпит и выслушает.

Хишика грустно улыбнулась и утерла накатившиеся слезы.

— Извините, я в последнее время на взводе. Ваша миссия может стать смертельной для многих людей, в том числе для вас. Мое волнение оправдано.

— Мы все волнуемся. Важно не поддаваться панике, — улыбнулась я. — Итак, ты поговорила с Круротом? У меня есть возможность увидеться с Джардом?

— Его хождение по дворцу в кандалах и под конвоем вызовет тревогу и вздорную болтовню. До его официального оправдания лучше держать его под стражей подальше от глаз. Поэтому вас проводят к нему перед ужином. А пока продолжайте выздоравливать. Я распоряжусь, чтобы прислуга больше не входила в королевские покои. Если что-то понадобится, у вас есть я и Белла.

— Вот видишь, можно же общаться без истерик.

Хишика даже засмеялась. До вечера она заглядывала к нам еще несколько раз. Рассказывала, что вся крепость жужжит о чудесном пробуждении ее величества, что слухи уже дошли до нижнего мира и соседних государств. По этому случаю на днях обязательно должен состояться бал. Мы с Душенькой лишь переглянулись. Бал — так бал! Глядишь, встретим своих рыцарей.

Пару раз к нам приходил Эйра. Он делал это для пущей убедительности. Все думали, что он навещает маму, а он просто играл с нами в шейсаудскую настольную игру. Поддавался, конечно. Настоящий мужчина! Между делом он докладывал о ситуации во дворце.

Всякий раз слыша приближающиеся шаги, я ждала, что двери распахнет очередной королевский муж. Но ни один из них не спешил к очнувшейся после длительной комы жене.

За полчаса до ужина ко мне пришел Крурот. Похоже, Хишика не предупредила его о новом образе королевы, потому что он не меньше минуты молча пялился на меня и только потом, прочистив горло, сказал:

— Ваше величество, я привел стражников, которые проводят вас в арестантскую.

— Благодарю, ваше благородие!

Белла опустила на мои плечи темно-синюю накидку, завязала спереди шнурки и взяла меня под руку. Стражники поклонились мне и сопроводили нас и Крурота к лифту. Джарда содержали на другой стороне крепости. Охрана из четырех постовых тоже поклонилась мне, едва мы преодолели здешний дворик. Отворив двери в глухой коридор, туда вошел один стражник, следом Крурот, затем я, Белла и еще один стражник. Пять имеющихся здесь камер были пусты, в шестой находился узник. Двери из бронированного закаленного стекла были затонированы, поэтому я не видела Джарда, пока не вошла. В светлой камере под самым потолком имелось узкое окно вдоль стены, по потолку шла череда зажженных ламп, стены украшали каменные плитки с выбитыми выдержками из законов Шейсауда. Слева у самой стены одноместная койка, застеленная чистым бельем, справа — стол и стул. На столе — богатый свежий ужин, графин с водой, благоухающие цветы в вазе. Сам Джард тоже не был закован в цепи и не висел на скобах. Он стоял прямо перед нами, прижавшись спиной к стене и упершись в нее подошвой ботинка на согнутой в колене ноге. Руки он сунул в карманы брюк, приподняв при этом полочки выпущенной белой рубашки, застегнутой всего на две пуговицы. Его темные волосы были чуть взъерошены и, как и на портрете, едва касались широких плеч. Жгуче-черные глаза заглядывали в душу. На губах бродила легкая усмешка.

Джард не кинулся ко мне с традиционными жестами приветствия. Он даже не шевельнулся. Не выдержав его пронзительного взгляда, я повернулась к Круроту и кивнула ему. Тот обомлел.

— Ваше величество... — глухой шепот застрял в его горле.

Стойким выражением лица я дала понять, что мой приказ не обсуждается. Джарду не требовались наручники, а мне охрана. Я одним коротким заклятием могла его парализовать. Крурот, стражники и Белла покинули камеру. Едва за мной щелкнул дверной замок, я снова взглянула на Джарда. Молчание, воцарившееся между нами, создавало ощущение напряженности, от которого у меня закладывало уши.

Старший муж Альвиры — волевой, упрямый, дерзкий и чертовски привлекательный. Не сводя с меня зоркого взгляда, Джард отклеился от стены и медленно — очень медленно — двинулся в мою сторону. Тени на его лице смещались от каждого нового шага, делая его лицо загадочным и угрожающим. Я затаила дыхание, когда приблизившийся мужчина протянул мне руку. Он с хищной осторожностью взял меня за пальчики и поднес их к своим губам. Продолжая прожигать меня бездонными глазами, он легко коснулся моей руки горячими губами и плотоядно улыбнулся. Мое сердце сделало кувырок, ноги онемели. Кое-как совладав с собой, но не имея сил вернуть себе дар речи, утраченный под обаянием этого мужчины, я попыталась отдернуть руку, но Джард оказался проворнее. Схватив меня за запястье, он резко развернул меня, и моя спина уперлась в его твердую грудь. Скрестив мои руки передо мной, он лишил меня возможности пошевелиться. Его объятия стали моими тисками. Сбивчиво задышав от нахлынувшего волнения и возмущения, я совсем перестала чувствовать ног. Наверное, если бы Джард не удерживал меня, я точно бы упала.

Он провел по моей шее кончиком носа, глубоко вдохнул и прошептал мне на ухо:

— У тебя даже запах другой.

Я замерла, а он в тот же миг скользнул по моей коже своим мягким, влажным языком.

— И вкус.

Ну это уже ни в какие рамки! Я дернулась. Тщетно.

— Брыкаешься? — засмеялся Джард, обжигая мое ухо. — Давай. Это еще больше заводит меня.

Этот мужчина обезоружил меня. Мне следовало прошептать заклинание и обезвредить его, а я продолжала таять в его объятиях.

— Умереть за тебя — святое дело. — Он играючи укусил меня за мочку.

Моя кожа от затылка до пят завибрировала мурашками.

— Буду называть тебя ведьмочкой.

Догадался! Хотя у кого-то глаза не на заднице. Понял, что перед ним не его жenuшка.

Я чуть повернула голову. Наши носы соприкоснулись, дыхание смешалось. Джард по-прежнему улыбался. Он не впивался в мой рот поцелуем, но, зараза, прекрасно знал, что я бы его не оттолкнула. У меня голова кружилась от атаки возбуждения.

— Я никогда не любил ее, — честно признался Джард. — Иногда в сердцах мечтал, чтобы она умерла. Но я не причастен к ее отравлению. Я не оставил бы мальчишку сиротой.

С трудом совладав с собой, я осторожно высвободилась из ослабленных объятий Джарда и, сделав шаг в сторону, хмуро покосилась на него. Он, улыбаясь, подмигнул мне и сказал:

— Мы еще встретимся, ведьмочка.

Не теряя ни минуты, я развернулась к двери и постучала. Как только стражник открыл ее, я выскочила из камеры и зашагала по коридору. Впервые в жизни я встретила человека, который пленил меня одним своим взглядом! Не знаю, что это — страсть, влюбленность, покорение, — но точно знаю, что еще никогда в жизни я так не трепетала!

Глава двенадцатая

Семейство Альвиры уже собралось в обеденной, когда я вернулась из арестантской. Душенька не отходила от меня, держа под руку и помогая мне играть роль больной королевы.

— Хорошо выглядите, ваше высочество, — заплетающимся языком сделал мне комплимент Низил.

«Величество», — подумала я, но не стала пускать шпильки.

Этот старик — единственный, кто сидел за столом, лакая из наполненного бокала и вяло поправляя съехавший с головы парик. Низил был именно таким, каким я представила его себе по рассказам Хишики. Говоря на нашем языке, стопроцентный пофигист. Вся его жизнь заключалась в бутылке. Если у него отнимали спиртное, он приходил в бешенство. Если спиртное лилось рекой, он превращался в ленивого кота.

Низил женился на королеве Шейсауда, когда Альвире было двенадцать. Он не принимал участие в воспитании падчериц, но всегда хорошо к ним относился. Он по-настоящему любил жену и не требовал от нее ничего. А вот после ее смерти у него сдали нервы. Друга он нашел в алкоголе.

Матиас встретил меня легкой улыбкой, по-джентельменски выдвинул для меня стул с высокой спинкой во главе стола, а потом сел по правую руку. По левую место занял Эйра, за ним Садена, а за ней как раз сидел Низил, запикивающий в рот закуску — синий лист салата.

— Поговорить с Флего? — поинтересовался Матиас, беря салфетку.

— О чем? — в недоумении спросила я, все еще приходя в себя после встречи с Джардом.

— О том, чтобы он перестал расслабляться и вернулся к своим обязанностям, — ответил он, повесив салфетку на свою грудь и отодвинувшись от стола.

Я отрешенно проследила за служанкой, налившей ему какого-то напитка и перешедшей на другую сторону стола. Меня озадачило, почему она пропустила королеву, и я хотела было сделать ей замечание, как увидела, что мой бокал наполнен. Я помотала головой, избавляясь от наваждения, и ответила Матиасу следующим вопросом:

— Я плохо выгляжу?

— Скорее непривычно, — вмешалась Садена, добродушно улыбнувшись мне.

— Что ж, когда мне станет лучше, я вернусь к своему прежнему королевскому образу. А сейчас я хочу просто побыть женщиной.

Мой ответ вызвал у Матиаса азартный блеск в глазах. Конечно, он хотел видеть в Альвире женщину, а не ненасытную к мужскому вниманию самку, которая, как бы помягче выразиться, завоевывала сердца не природным обаянием и богатым внутренним миром, а своим монаршим статусом. Ничего дешевле не придумаешь...

За ужином я, усердно имитируя вовлеченность в разговор, внимательно следила за Саденой и Низилом. Она рассказывала мне о своих успехах в музыкальном искусстве, будто творчество для нее важнее кислорода. А он делился вкусовыми впечатлениями о попробованных за последний месяц винах. Слушая их и вглядываясь в их лица, я поняла, что ни у Садены, ни у Низила не было мотивов покушаться на королеву. Они были вполне счастливы (одна в музыке, другой в выпивке), и Альвира ничуть не попирала их права на личную жизнь.

— Мама, — наконец подал голос Эйра, когда его родственники выговорились, — я так и не получил ответа, можно ли мне иногда посещать нижний уровень?

— Что? — растерялась я, снова отбыв в воспоминания о Джарде.

Матиас по-отечески бдительно посмотрел на сына.

— Сегодня днем я рассказывал тебе о Настасье, — настойчивее сказал Эйра, глядя на меня. — О девочке, с которой недавно познакомился. Она живет на нижнем уровне.

— А мне ты ничего о ней не рассказывал, — застрожился Матиас. — Кто она? Чем занимаются ее родители? Они придворные? Чинные? И что за странное имя — Настасья? Она не из Шейсауда?

До меня быстро дошло, чего добивался Эйра. На нижнем уровне Крурот тщательно скрывал спящую Альвиру. Мальчику было важно навещать ее, и я не могла ему запретить.

— Да, — улыбнулась я. — Конечно. Ты можешь ходить в гости к Настасье.

— Ты так просто отпускаешь его? — поразился Матиас.

— Он рассказал мне об этой девочке. Я не против их общения и очень надеюсь, ты тоже не станешь им мешать. Наш сын растет, Матиас. Он становится мужчиной, который должен уметь ухаживать за женщинами и однажды стать таким, как его отец.

Ай, да я! Чудеснейшая молодчина! Опять выстрелила Матиасу прямо в сердце. Если так пойдет дальше, то этого мужчину мне придется избегать.

За столом повисло безмолвие. Даже слуги перестали дышать. Низил отвлекся от своего бокала, и его нижняя челюсть медленно оттянулась. Именно в тот момент, когда мой комплимент Матиасу послужил катализатором всеобщего зависания, я догадалась, что Хишика и Крурот скрыли от меня нечто важное.

— А когда ты предстанешь перед остальными? — спросила Садена, нарушив тишину.

— Завтра, — ответила я.

Она сделала глоток воды, вытерла уголки губ салфеткой и снова обратилась ко мне:

— Ты навещала Джарда? Он признался?

— Да, он сделал признание.

Садена заметно встревожилась.

— Его казнят? — осипшим от потрясения голосом спросила она, и все взглянули на меня.

— Нет. Он признался, что не имеет отношения к моему отравлению.

— И что теперь? Его застали на месте преступления, — не унималась королевская сестра. — Ты выпустишь его из-под стражи? А вдруг он лжет и снова попытается убить тебя? Думаю, всем будет спокойней, если Джард еще побудет в арестантской. Хотя бы пока расследование не завершится. Уверена, меня все поддержат. — Она с мольбой посмотрела на Матиаса. Он не шелохнулся. — Ладно. Есть еще трое. Асур, Атлас и Рэмис точно поддержат меня. Ал, подумай. Джарда нельзя контролировать.

«Да, я заметила!»

— Асур только перестал вздрагивать от каждого шороха, у Атласа наконец-то целые очки, а Рэмис... — Садена умолкла.

— Что — Рэмис? — уточнила я.

— Ничего, — мотнула она головой и опустила лицо. — Извини. Я вмешалась не в свое дело. Поступай, как считаешь нужным. Мне пора.

Садена встала из-за стола, поклонилась, попрощалась и ушла из обеденной. Я проследила за ней взглядом, попыталась вспомнить, куда она так торопится, но не смогла.

— У нее репетиция? — спросила я у Матиаса.

— По вечерам она играет в ресторанном дансинге на третьем уровне.

— Давно?

— Недели три. Не беспокойся, это никак не отразится на твоём почётном статусе. Я здесь за всем слежу.

Я улыбнулась, выражая ему тем самым благодарность от лица его любимой Альвиры.

— Я очень признательна тебе, Матиас.

Он отложил приборы, снял салфетку и, откинувшись на спинку стула, произнес:

— Ты веришь Джарду?

— Я сейчас никому не верю. Моя память меня подвела. Вся надежда на интуицию.

На этом семейный ужин был окончен. Эйра умчался на нижний уровень, Низил, обняв откупоренную бутылку, ушел к себе, напевая что-то похожее на «И снова седая ночь...», а Матиас

настоял на том, чтобы проводить меня до покоев. Душенька плелась за нами где-то позади.

— Ты изменилась, Альвира, — заговорил Матиас по пути. — И я не знаю, нравится мне это или нет. Ты стала мягче.

— Тебя это пугает?

— Я не хочу, чтобы ты снова пострадала. А сейчас твоим неустойчивым состоянием могут воспользоваться.

— Остальные мужья? — прямо спросила я.

Мы остановились перед дверью, и Матиас встал напротив меня.

— Я не в силах говорить о них объективно, ты же знаешь. Мы снова поссоримся, ты освободишь Джарда и бросишься в его объятия, потом поплачешься Асуру, потом попросишь Атласа чем-нибудь удивить тебя. Но в конечном счете ты вновь вернешься ко мне. Раньше я мирился с таким положением вещей, теперь волнуюсь за твою жизнь. Пока истинный предатель не будет наказан, я не подпущу к тебе никого. Даже если мне самому придется ради этого умереть. — Матиас прошелся по мне тревожным взглядом. — Спокойной ночи, Альвира. Я рад, что ты пришла в себя.

В этот раз он обнял меня. Быстро и целомудренно, но обнял. Я тоже пожелала ему спокойной ночи и вошла в королевскую спальню. Душенька отстала, но я была так озадачена происходящим, что не заметила ее отсутствия, пока в комнату не вбежала запыхавшаяся Хишика.

— Как там ваша королева? — спросила я у нее, распахнув двери на балкон-террасу.

— Без изменений. Эйра переночует у нее. Круроту удалось приставить к ней лучших стражников без объяснения им подробностей того, кого они охраняют. А как продвигается поиск злодея? Удалось поговорить с Джардом?

— Ага, — вздохнула я. — Если его монолог можно назвать разговором.

— То есть? Вы не поговорили? — нахмурилась Хишика.

— Все сложно. Боюсь, вы с Круротом не сказали мне главного. — Я пристально посмотрела на Хишику. — Почему у Альвиры пять мужей?

— Многоженство узаконено в Шейсауде, мы же вам говорили.

— Проблема глубже. И вы с Круротом о ней умолчали. Из всех мужей Альвиру любит только Матиас, не так ли? Тогда к чему эти браки?

Хишика ступевалась.

— Если ты сейчас же не расскажешь мне подробности их личной жизни, о которых ты однозначно знаешь, я могу не успеть, и Альвира попросту умрет.

Мои слова болью отразились на ее лице. Хишика кивнула мне на софу:

— Присядем?

Почему бы нет? Мы сели, и я приготовилась в ожидании ее рассказа. Она поправила юбки своего платья, скрестила пальцы на коленях и заговорила:

— После смерти нашего короля ее величество вышла замуж за простолюдина. Низил всем сердцем любил ее, и девочки — Альвира и Садена — росли в атмосфере сильных чувств. Вот только если Садена избрала путь безбрачия, Альвира жаждала того же, что испытала их мама. Встретив Джарда, она воспылала к нему дикой страстью и решила во что бы то ни стало заполучить этого мужчину в мужья. Ее не пугало его положение в обществе, как когда-то не напугало и ее маму. К сожалению, Джард... — Хишика запнулась на полуслове.

— Говори, — попросила я ее. — Тебе нечего бояться. Я вернусь домой и в своем родном мире точно не буду рассказывать, где побывала и что слышала. По мне и без этого психушка давно плачет.

— Семья Джарда жила очень бедно. Денег едва хватало. А у него были младшие братья, сестры, больной отец. Ее величество попыталась покорить его, но ничего не вышло. Тогда она пустила в ход финансы. Джард продал себя ей, чтобы обеспечить славную жизнь своим родным. Она прекрасно знала, что он никогда ее не полюбит. Но ее вполне устраивало такое положение вещей. В постели Джард был лучшим. Ей хватало. Пока она не встретила Матиаса. Он приглянулся ей. Однажды она в шутку сказала Джарду, что хотела бы выйти и за него. Он ответил безразличием.

— А чего она ждала?! — изумилась я. — Он был ее сексуальным рабом! Естественно, ему было все равно, чего она хочет!

— Ее величество приняла его ответ за согласие. Матиаса ей не пришлось добиваться и соблазнять. Как-то у них все сразу срослось. Так у нее появилось два мужа. И Джард ни на что бы не претендовал, если бы Матиас не полез на рожон. Как только родился Эйра, он выпустил коготки, всячески демонстрируя свое превосходство, а этого Джард не переносит. Каждодневные скандалы вогнали ее величество в депрессию. По совету знахаря она отправилась в гости в соседнее королевство. А оттуда вернулась с Асуром. Матиас пришел в бешенство, когда узнал, что она хочет выйти и за него. Очередной скандал повлек за собой драку. Но это не остановило ее величество. Позже я узнала, что Асура она тоже купила. Вернее, перекупила.

— А Атласа, Рэмиса?

— С Атласом она познакомилась на научно-магической конференции, а с Рэмисом ее познакомила Садена. К тому времени Матиас уже не мог остановить ее.

— Ну?! Ответа я так и не услышала!

— И Атласу, и Рэмису она пригрозила карьерным уничтожением. Они жили наукой и музыкой. Я предупреждала, ее величество крайне сурова. Она всегда добивается того, что хочет. Джарда она захотела, Матиаса полюбила, в Асуре нашла подругу, Атлас необходим ей, как светлый мозг семьи и королевства, а Рэмис... Наверное, это что-то психологическое. Она впервые увидела младшую сестру в компании мужчины и пожелала обладать им.

— Разве Садена ей конкурентка?

— Нет, Садена и Рэмис просто друзья. Боюсь, у ее величества случилось помутнение рассудка. Чем больше она получала, тем больше ей хотелось.

— Ты хоть понимаешь, что это значит? — Я старалась не повышать голос.

— Что у каждого мужа есть мотив.

— Что они могли объединиться и совершить групповое покушение! Альвира вынудила их возненавидеть ее.

— Все гораздо сложнее. — Хишика виновато посмотрела мне в глаза. — Мы тестировали остатки ядовитого напитка и выяснили, что в небольших количествах концентрат вызывает частичную потерю памяти и глубокий обморок. Мы предполагаем, что ее величество никто не травил. Ей хотели стереть память, но просчитались в соотношении концентрата и жидкости.

Я медленно поднялась на ноги и скрестила руки на груди.

— И когда вы собирались мне рассказать об этом?

— Когда вы дозрели бы. Сейчас. Ее величество стала свидетельницей чего-то тайного. Мы не исключаем, что она узнала об измене кого-то из мужей. А измена...

— ...карается смертной казнью, — договорила я.

— Именно. Изменник лишь хотел, чтобы она забыла увиденное или услышанное. Я, положив руку на сердце, заявлю, что среди ее мужей нет убийц. Они вспыльчивы, эмоциональны, заводятся с пол-оборота, но они не преступники. Однако любой из них, кроме Матиаса, мог ей изменить.

Пройдясь по комнате, я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, размяла руки и шею и ответила:

— Тогда зачем вы пугали меня?

— Мы боялись, что вы сочтете это дело несерьезным, если узнаете об обычной семейной драме.

— Ничего себе — *обычная* семейная драма среди пяти мужей!

В комнату ворвалась Душенька. Заперев дверь, она выбежала на середину и всплеснула руками:

— Насть, глянь, что могу! — Крутнувшись вокруг своей оси, она обратилась в метелку. На секунду задержавшись, она крутнулась в другую сторону и вновь стала девушкой. — Как? — Ее глазки заговорщицки загорелись. — Только что за собой это заметила! Я могу это контролировать!

Я заулыбалась:

— Да ты моя палочка-выручалочка!

— Каким образом эта способность выручит нас? — недопоняла Хишика.

— Белла станет нашими ушами в любом уголке крепости, — ответила я, взглянув на нее. — Я должна что-то еще узнать? Или мне надо *дозреть*?

— Нет, на этот раз я все рассказала. Тайн больше нет.

— Тогда иди к себе. Завтра нас ждет трудный день.

— Почему трудный? — Хишика встала с софы.

Я, от злости набравшись храбрости, заявила:

— Потому что завтра Джард выйдет на свободу!

Глава тринадцатая

Хишике не понравилось мое решение освободить Джарда. Но если еще утром она возмущалась моим самоуправством, то теперь восприняла мои слова более сдержанно. Лишь напомнила, что Джард — человек непредсказуемый и бесконтрольный. Хорошо помня, как рядом с ним я из реальности выпала, я вроде умом понимала, что лучше его под стражей держать. Только что нам даст его заточение? Настоящий покуситель, если это не Джард, будет чувствовать себя в полной безопасности, и тогда мы точно его не выявим. Рискованно это или нет, но старшего мужа Альвиры следовало освободить.

Ночь я снова спала плохо. В голове творился хаос из шальных мыслей о Джарде и Матиасе. Я размышляла над поведением этих двоих, а также Садены и Низила, думала о признании Хишики, о тех мужьях, с которыми еще не встретила лицом к лицу. Поэтому уснула я аж под утро.

Позавтракала я в своей комнате. Еду мне принесла Хишика. Заодно подготовленный Круротом приказ об освобождении Джарда, который я одобрила. Потом явился Флего, чтобы преобразить меня для предстоящего мероприятия. Я снова настояла на своем, и королевский стилист повиновался. Я попросила сделать макияж чуть ярче, волосы оставить распущенными, а платье подобрать эффектнее обычного. Флего постарался на славу: украсил мои веки стрелками, рискнул использовать сочную губную помаду; волосы с височных зон зачесал назад и собрал красивой заколкой на затылке, остальной шевелюре позволил быть нетронутой; а платье и вовсе вызвало у меня восторженное «Вау!» Светло-фиолетовый корсет с пышной темно-фиолетовой юбкой, рукава из прозрачного шелка и шейный платок с небольшим бантом. Мой новый образ представлял собой нечто среднее между королевой и ведьмой, между Альвирой и Настасьей. И собственно, мне это понравилось! Дерзость вкупе с нежностью, страсть с томностью. Открытая зона декольте плавно прикрывалась корсетом, под которым таилась упругая грудь. Даже я, глядя на свое отражение, хотела себя раздеть. Не представляю, как такое зрелище выдержат мужья Альвиры! (Я уже говорила, что от скромности не помру?) В дополнение Флего дал мне веер в тон платья. Не будь ситуация столь печальной, я порадовалась бы своему попаданию в сказку.

В тронный зал, где мне предстояло встретиться с мужьями, меня привели Хишика и Белла. В нем находилось несколько слуг, стража, ковен магов, разодетых в темные балахоны с капюшонами, Эйра, Садена, Низил и, естественно, четверо королевских мужей. Те ожидали свою женушку у трона, по обе стороны от которого располагалось пять кресел: два справа — для Джарда и Матиаса, и три слева — для остальных. Хорошо, что Хишика и Крурот заранее подготовили меня ко всему. Теоретически я знала дворцовые правила, потому не терялась.

Пройдя по длинной ковровой дорожке, я взглянула на Матиаса. Он едва заметно улыбнулся мне.

Я посмотрела на троицу с другой стороны. Едрить твою мать! Один краше другого! Высокие, подтянутые, безукоризненно элегантные. Неотразимо-смазливый Асур, сражающий незаурядным интеллектом в глазах Атлас и неприлично сексапильный Рэмис. Никто из них мне не улыбнулся. Молча склонив головы, они дождались, пока я займу трон, затем расселись сами.

Хишика нервно теребила платок в руках, Крурот таким же платком вытирал испарину со лба. Поддержка, блин! Стараясь не паниковать, я склонилась к севшему справа Матиасу и тихо спросила:

— Кто поменял ваши с Джардом кресла местами?

— После вчерашних бесед я решил, что ты этого хочешь, — ответил он.

— Этого хочешь ты, — сказала я в манере Альвиры. — Во избежание скандала тебе придется снова менями поместаться.

«Что я только что ляпнула?!»

Меня прошиб пот. Никогда язык от волнения не заплетался. А сейчас... Совет Душеньки воспринимать мужей королевы как клиентов не срабатывал. Пусть я и обслуживала мужчин, желающих меня, но ими были те, кого точно не пожелаю я. Даже под текилой. Ну как — обслуживала... Гадала, привораживала, отвораживала, перевораживала, недовораживала, круговораживала. Но менями еще никого не местала.

Матиас нахмурился, изучая мою сконфуженность внимательным взглядом.

— Ваше величество! — Вперед вышел Крурот со свитком в руках. — От лица всего магического ковена и чрезвычайной комиссии выражаю радость по случаю вашего выздоровления. Придворный знахарь настаивает, чтобы вы набирались сил. В связи с чем, беру на себя смелость предложить вам временный отпуск. Мы будем рады продолжать вести государственные дела, если позволите. — Он сделал поклон.

Я ощутила на себе взгляды повернувших головы Асура, Атласа и Рэмиса. Представляю, чего они больше всего хотели. Наверное, чтобы я умерла или хотя бы отказала Круроту и погрузилась в рутинные королевские дела. Чем больше я занята, тем больше у них свободного времени.

— Подготовьте указ, — ответила я, вызвав у Хишики облегченный вздох. — Я не забуду ваше великодушие и верность королеве.

Не успели балахоны мне откланяться, как двери распахнулись и в зал уверенно вошел Джард в новом до хруста сукна темно-синем камзоле с рукавами. Его волнистые волосы были причесаны, лицо гладко выбрито и украшено издевательской полуулыбкой. На мгновение мне показалось, что стало жарче. Импозантный Джард заострил на мне пыливый взгляд и вальяжно двинулся к трону. Раскрыв веер, я судорожно замахала им перед лицом. Матиас сжал кулаки. В зале стало так тихо, что можно было слышать сбившееся дыхание Крурота.

— Всемогущие богини Шейсауда, — прошептал Асур, оцепенев.

Джард приблизился к ступенькам, еще медленнее поднялся и, встав передо мной, протянул мне свою ладонь.

— Ваше величество, — хрипловато обратился он ко мне, когда я вложила в его сильную руку свои хрупкие пальчики. — Я безмерно благодарен вам за доверие. — Джард склонился, поцеловал мою руку, не отводя взгляда от моего лица, и добавил: — Вы очаровательны.

В ответ я молча сглотнула. Опять лишилась дара речи. Джард неспешно отпустил мою руку и взглядом стрельнул в Матиаса. Все замерли в ожидании вероятной ссоры. Но Джард удивил. Он снова взглянул на меня и спросил:

— Вы не против, если я временно откажусь от прямых обязанностей старшего мужа?

Я еще раз сглотнула. Веер упал на мои колени. В моих глазах Джард полыхал похотью и решимостью. Он энергетически был сильнее меня, и я не могла устоять. Не проронив ни слова, я кивнула. Джард почтительно склонил голову и ответил:

— Благодарю.

После этого он ушел. Присутствующие расслабились, только когда за ним закрылась дверь.

— Что это сейчас было? — возмутился Матиас на повышенном тоне, не стесняясь магов и прислуги. — Ты отпустила его?

«Как будто я соображаю, что творю!»

Взяв себя в руки, я как можно тверже сказала:

— Я решила, что всем нам требуется отдых. Поэтому с этой минуты все члены нашей семьи освобождаются от своих непосредственных королевских обязанностей. Можете посвятить себя любимому делу. Только в пределах крепости. Выход в нижний мир строго по соглашению со мной.

— Будут какие-то особые пожелания, ваше величество? — поинтересовался Крурот, в отличие от Хишики спокойно реагируя на мою самопровозглашенность.

— Организуйте бал! — приказала я. — Сегодня вечером я хочу праздника!

— Сегодня? — поразился он.

— Какие-то проблемы?

— Нет-нет, просто неожиданно. Сегодня — так сегодня! — Крурот и маги откланялись и покинули зал.

— Ты уверена, что выдержишь прием? — забеспокоился Матиас.

— Да, я отлично себя чувствую. А теперь все свободны. Все, кроме, — я подалась чуть вперед и повернулась к Рэмису, — тебя.

Бедный парень. Не обошла его злая ведьма стороной. Мой внутренний маньяк заржал: «Бугагашеньки!», а мне Рэмиса жаль стало.

Все начали кланяться и покидать зал, а Садена, наоборот, протиснулась ко мне.

— Ваше величество, могу я поговорить с вами?

— Что-то срочное? Подожди меня в малой гостиной.

— Как скажете. — Она взяла Эйру за руку, и они тоже вышли.

Я жестом подозвала к себе Душеньку и прошептала ей на ухо:

— Проследи за ней. Не нравится мне ее тревожность.

Та кивнула. Повезло мне с ней!

Когда мы с Рэмисом остались наедине, я предложила ему пересесть на софу у стены.

— Ваше слово — закон, — ответил он, повинуясь.

Ярко-зеленые глаза Рэмиса, которые я имела честь лицезреть на портрете, были тусклы. Из него будто высасывали жизнь. Молод, красив, обаятелен, но несчастен. Я обратила внимание на его руки музыканта, положенные на колени, и подсознательно услышала плаксивое завывание скрипки.

— Ты напряжен, — улыбнулась я.

— Немного, ваше величество. — Он глядел на меня украдкой, исключительно коротко отвечая. В остальное время Рэмис смотрел в никуда.

— Ты заинтригован?

— Конечно, ваше величество.

Еще раз он скажет «ваше величество», и я блевану!

— Ты рад моему выздоровлению?

— Вне всяких сомнений, ваше величество.

«Оно и видно!»

— Ты уже знаешь, что я не помню событий свадебного вечера?

— Да, ваше величество.

Я как будто с роботом общалась. Стало тошно. Хотелось схватить Рэмиса за плечи и хорошенько встряхнуть. Я не представляла, что мне делать. Мужья Альвиры оказались настолько разными, что я попросту терялась.

— Я солгала, — ответила я.

Рэмис приободрился и наконец-то посмотрел на меня. Его глаза вспыхнули изумрудами. В них промелькнуло что-то между ужасом и облегчением.

— Вы все помните? — глухо произнес он.

— Только остальным не говори.

— Я единственный, с кем вы поделились?

— Тебя что-то смущает? — я опять улыбнулась.

Удивительно, но Рэмис тоже улыбнулся. И я растаяла под его очарованием. Какой же он милаха! Встреть я Рэмиса в своем мире, я бы с ним пофлиртовала. А может, и тут рискнула бы, не грози ему это смертной казнью. Соблазнительница с меня, конечно, то еще представление, но этого парня следовало спасать от Альвиры. Даже если он изменил ей и опоил зельем забвения, сама виновата. Насильно мил не будешь. Не знаю, чего добивалась эта королевишна, покупая любовь. Развожу руками.

— Вы... так изменились, ваше величество, — с запинкой вымолвил он.

— Тебе не нравится? — Я приподняла бровь.

— Что вы, ваше величество! Вы не можете кому-то не нравиться!

— Скажи это тому, кто отравил меня.

Рэмис посерьезнел.

— Кто это сделал? — спросил он без тени притворства.

«Похоже, не ты, раз спросил, зная, что я типа при памяти!»

— Я не верю, что кто-то из близких осмелился пойти на такую подлость, — добавил он. — Но вы никого не взяли под стражу. Почему, ваше величество?

Задолбало меня «ваше величество»!

Я поближе к Рэмису подседа и за руку его осторожненько взяла. У него аж мурашки по тыльной стороне ладони пробежали. Забавно, а разве они могли пробежать по ладони? Но не в этом суть. Рэмис напрягся пуще прежнего.

— Может, мы перейдем на «ты»? — вкрадчиво спросила я, понижая голос до шепота.

— Даже Джард не позволяет себе такого.

— А Матиас позволяет. Причем никого не спрашивая.

— Другие мужья могут прийти в ярость, — произнес Рэмис.

— Боишься? — Я придвинулась еще ближе.

— Да. Боюсь навредить вам очередными склоками. Вам нужен покой, ваше...

Я приложила пальчик к губам Рэмиса, чем заставила его замолчать на полуслове.

— Просто Ал, — улыбнулась я, взглядом скользя по его лицу.

— Хорошо, — сдался он. — Ал.

— Вот и договорились! — Я снова отсела от него, вопреки нежеланию. — Я задержала тебя, чтобы поинтересоваться, все ли устраивает тебя в замке? Как ты себя чувствуешь?

— Мою жену отравили в день нашей свадьбы. Как я могу себя чувствовать? Матиас подозревает меня. Он так смотрит...

— А Асур, Атлас?

— Кажется, им безразлично. Извините... Ой, извини. Я сказал, не подумав.

Мда, Альвира убивала в своих мужьях мужчин, превращая их в марионеток. Печальное зрелище, которое я вдруг захотела исправить.

— Нам с тобой многое предстоит наверстать. Надеюсь, нам удастся узнать друг друга поближе.

— Мне достаточно того, что я знаю о вас... о тебе, — поправился Рэмис.

Так откровенно меня еще не отшивали. Обращение предназначалось Альвире, но я его почему-то восприняла на свой счет. Неужто запала на Рэмиса?

Я веер раскрыла, помахала и ответила:

— Так может, я хочу узнать о тебе больше.

— У меня нет от тебя секретов, — машинально ответил Рэмис. С таким же успехом он мог сказать, что дважды два — пять.

— Неужели?

Мой вопрос его взволновал. Рэмис задумался на секунду, а потом ответил:

— Пока ты спала, я бывал в королевских конюшнях. Шикарные животные. Я был бы рад, если бы ты позволила мне покататься и составила мне компанию.

— С превеликим удовольствием, — улыбнулась я, мысленно добавив: «Учитывая, что я не Альвира и ни разу в жизни не сидела в седле!»

— Тогда завтра? — Рэмис буквально загорелся этой затеей, и я покорилась его обаянию.

— Я уже в предвкушении завтрашней прогулки.

Младший муж Альвиры расцвел и даже предложил проводить меня до малой гостиной. Я не сразу

сообразила зачем, пока он не напомнил об обещанном разговоре с Саденой. Какой внимательный! Главное — Рэмис оживился. А еще важнее — вычеркнулся из списка подозреваемых.

Глава четырнадцатая

Садена не находила себе места, блуждая по комнате и заламывая пальцы. Едва я появилась на пороге, как она встрепенулась. Я обратила внимание, что моя Душенька в облике метлы тихонечко стоит за шторкой. Умница!

— Ал! — Садена подбежала ко мне и взяла меня за руки. — Ты погорячилась. Не следовало выпускать Джарда и заказывать бал. Ты еще слаба, в семье сейчас напряжение. Нам нужно сплотиться, оставить позади былые склоки. Не думаю, что праздник — лучшее средство для укрепления семейных уз. Не спорю, сегодня ты превзошла саму себя, позволив всем немного отдохнуть. Я даже решила, что мне послышалось. Ты же у нас трудоголик и перфекционист. Но я боюсь, это усугубит положение.

— Чье положение? — Я обошла Садену и села на диван.

— Положение вещей. Джард и Матиас по-прежнему ненавидят друг друга, Рэмис еще осваивается, Эйре требуется больше твоего внимания. А папа, Ал. Ты о нем подумала? Его надо лечить. Я не могу бездействовать, когда он убивает себя.

Садена была помешана на благополучии семьи. Так помешана, что не заметила подмену сестры, с которой, по словам Хишики, они были очень близки.

— Сейчас я намерена восстановить свою память. Если я вернусь к королевским обязанностям и займусь всем, что ты тут перечислила, то мне вовек не сыскать моего отравителя.

— Нужен ли он тебе? — Садена подседа ко мне. — Мы усилили охрану, в крепости теперь служат лучшие стражи. У тебя потрясающие мужья, готовые жизнь за тебя отдать.

Шторка колыхнулась. Если бы Душенька была в собственном теле, то явно засмеялась бы вслух.

— На меня покушались. Предлагаешь простить этого негодяя?

— Ты жива. Ты вернулась к нам. Слава всемогущим богиням Шейсауда.

— Садена, меня всегда восхищала чистота твоей души, но я не могу чувствовать себя в безопасности, пока на свободе тот, кто пытался меня убить. У меня сын, если ты помнишь.

— Помню, — вздохнула она. — Тебя не переубедить.

— Так было всегда.

— И это печально. Мы перестали понимать друг друга. Ты перестала слышать других. Чужая боль для тебя пустой звук. — Садена встала, поправила юбку и сделала легкий реверанс. — Не смею вас больше задерживать, ваше величество. Желаю приятного вечера! К сожалению, я бал вынуждена пропустить. У меня музыкальное представление, которое нельзя отменить. С вашего позволения я пойду.

Она буквально плюнула в меня. Вернее, в Альвиру, но все равно в меня. Как только Садена вышла, Душенька вылетела из-за шторы и обратилась в Беллу.

— Что скажешь? — спросила я.

— Мутная она. — Белла подошла к резному трюмо и принялась поправлять прическу и платье. — Безобидная, но со скелетами. Нервничала, пока ждала тебя. А как разговор с Рэмисом?

— Это не он, — смело ответила я. — Либо я что-то упускаю из вида, либо отравитель среди оставшихся Асура и Атласа.

— Я тут подумала, Насть, а что, если отравить хотели вовсе не Альвиру? — Душенька ко мне повернулась и руки в бока уперла. — Все знали, что она уединилась с Джардом, так? А у него врагов тут не меньше, чем у нее.

— Ого, о таком повороте я не помышляла.

— Может, память хотели стереть именно ему, пока он кое о чем не поведал королеве.

— Я учту твой полет фантазии и, если Асур и Атлас никак себя не проявят, начну с начала.

— Атлас хорошенький, не находишь? — заулыбалась Душенька, опять прильнув к зеркалу. — Мне всегда нравились умные мужчины. А этот еще и красавчик.

Я хихикнула:

— Влюбилась, что ли?

— Если и так, что с того? — Душенька поправила свой пышный бюст. — Пусть я не королева, зато считаюсь с интересами других. Я бы не только разрешила ему отправиться в какой-то их ученый центр, но и с ним бы поехала.

— Спасибо за идею для нового сюжета о жене врага народа двадцать первого века, — засмеялась я.

— Обращайтесь, ваше фиктивное величество. Что ж, пойду на дальнейшую разведку.

— За Атласом подглядывать? — подшутила я ей вслед.

В ответ Душенька лишь фыркнула и хлопнула за собой дверь.

Не успела я расслабиться, как в гостиную вошел Джард.

«О, нет!»

Я приросла к дивану, вперив в Джарда немигающий взор. Он улыбнулся, тихонько прикрыл дверь и размеренным шагом стал огибать гостиную. Я задышала через раз, следя за его передвижением, хищной хмылкой и блеском бездонных глаз.

— Знаешь, ведьмочка, о чем я думал каждый день последние тринадцать лет? — бесцветно проговорил он, медленно приближаясь ко мне. — Я мечтал и молился, чтобы Альвира стала мне любима. И вот появляешься ты. Лишаешь меня сна. Заставляешь бояться проснуться и понять, что ты — плод моего воображения. — Джард подошел ко мне, наклонился и уперся кулаками в спинку дивана над моими плечами. Нависнув надо мной, он вынудил меня застыть. — Я настолько ненавижу Альвиру, что узнаю ее из тысячи ее двойников. — Он оторвал одну руку от дивана и кончиком пальца нарисовал дугу на моей коже над грудью. Задержав палец слева, он чуть сощурился: — У нее нет этой родинки. В ее глазах холод, на губах шипы. А ты искришь жизнью. В тебе полыхает огонь. Уфф... Обожгусь я, однако.

«Еще как обожжешься! Тебя же казнят, идиот!»

— Так и будешь молчать? — Джард приподнял мое лицо за подбородок и склонился еще ниже. — Умру, не услышав твоего голоса? Скажи, ведь кроме меня никто не догадался о стараниях Крурота и Хишики? Интересно, где же они нашли тебя, ведьмочка? — Он прошелся по мне неприличным взглядом. — А Альвира еще жива? Или, к счастью, нет? Я был бы не против, займи ты ее место навсегда. Мы избавились бы от Матиаса, а остальные сбежали бы сами.

«Размечтался! Сдался мне ваш Шейсауд! И вообще отвали от меня! У меня тут работа!»

Вот если бы я еще это вслух сказала... Так нет, шею к нему тянуть стала.

— Разгораешься, малышка, — осклабился Джард. — Не буду мешать. Продолжай. — Выпрямившись, он сделал шаг назад. — Жажду твоего взрыва.

У меня уже голова закружилась от предвкушения поцелуя, а он просто отошел, пожелав мне удачи!

— На балу первый танец мой, — предупредил он меня напоследок. — Иначе ты будешь наказана.

Джард ушел с такой же непринужденностью, с какой пришел две минуты назад. А я расплавилась и потекла по дивану, безнадежно чувствуя, как горит низ моего живота и покалывают обделенные поцелуем губы.

Глава пятнадцатая

Бал — это церемониальный прием, на котором виновники торжества становятся главной мишенью для сплетен. Чем больше стараешься во славу праздника, тем больше гадостей потом о тебе скажут. Такова человеческая природа. Когда я победила на «Битве ведьм», продюсеры шоу устроили бал. Поздравить меня и бесплатно потусить пришли даже те, кто ненавидел меня изначально. Не могу сказать, что у меня было много врагов среди коллег, но настоящих друзей было еще меньше. К тому же не обошлось без завистников, хорошо потратившихся ради победы. Им, болванам, было невдомек, как я вообще победила?! Никто даже мысли не допустил, что я наделена реальным даром. В общем, это был единственный бал в моей жизни. Школьный выпускной я не считаю, потому что из-за болезни бабушки пропустила его. Пришло время побывать на королевском балу — там, где парад платьев и фраков, оркестр и вальс, изысканный стол и лесть (куда без нее?!).

Я решила идти в том же платье. Лучшего, увы, Флего мне не предложил. Приняла ванну, обреченно глянула на приготовленное на кровати белье и тяжело вздохнула. Панталоны и сорочка. Знала бы об этой безвкусице, прихватила бы с собой дюжину трусиков. Наотрез отказавшись от этого безобразия, я надела платье на голое тело. Всяко лучше, чем предложенный антиквариат. Осталось только во время танца шепнуть Джарду на ухо, что я без белья...

Флего не стал измываться надо мной стройкой тугой прически, а кокетливо собрал мои кудри на затылке и закрепил изящным гребешком.

На празднике мне пришлось принимать не только крепостных, безостановочно выражающих радость по случаю пробуждения королевы, но и десяток иностранных послов с длинными свитками пожеланий от их монархов. На балу собралось не меньше двух сотен человек, но тронный зал нельзя было назвать переполненным. Никто не толкался, пары могли кружить в вальсах, из оркестровой ямы тянулись плавные мелодии, у столов с угощениями тоже было свободно. Официанты в ливреях с подносами в руках мелькали среди гостей, разнося напитки и закуску. Эйра играл с детьми в специально отведенной для них части, Низил налегал на алкоголь, Асур общался с гостями, подобно мне принимая поздравления, Атлас о чем-то увлеченно рассказывал Душеньке. Матиас — единственный из мужей, кто все время сидел на своем именном кресле и тактично обрывал затянутые разговоры, ссылаясь на мою слабость.

— Я приказал разузнать о новой подруге Эйры, — вдруг доложил он в промежутке между гостями. — О Настасье. Ты не против?

Я тугим штрихом нарисовала улыбку и мотнула головой.

— Ты лучший отец, — похвалила я его, но Матиас не принял мой комплимент, потому что заметил идущего сквозь толпу Джарда.

Все двести гостей, оркестр, прислуга, королевские мужья превратились в заретушированный фон. Ко мне приближался пленяющий искуситель. Неспешно, но уверенно. Я кожей чувствовала, как сгруппировавшиеся в сторонке молодые девицы зардели в его присутствии, тайно желая этого мужчину и неистово завидуя Альвиру. Хотелось уколоть их взглядом, но я не могла повернуть головы. Джард приковал все мое внимание к себе. Я больше не слышала Матиаса, не слышала разговоры, не слышала музыку. Я растворилась во власти исходящих от Джарда флюидов. Он, по своему обычаю, поцеловал мою руку и прошелестел:

— Вы несравненно прекрасны, моя королева. Позвольте пригласить вас на танец.

Думаете, я ответила? Я молча встала под ревнивым взглядом разозлившегося Матиаса и, приняв приглашение, под руку с Джардом поплыла в центр зала. Судорожно вспоминая короткие репетиции с Флего, я боролась с онемением ног и наступившей глухотой. Не хватало только, чтобы я тут отплясывала не в такт музыки и наступала Джарду на носки.

Другие пары расступились, пропуская королеву. Мы вышли на середину зала, где Джард положил одну свою ладонь на мою спину и притянул меня к себе, а другой рукой сжал мои пальцы. Не владея собственным телом, я положила свободную руку на его плечо. Музыканты заиграли оживленнее, мне удалось выбраться из пропасти сладостного опьянения. Отдавшись могущественному влиянию Джарда, я закружилась с ним в грациозном танце. Вероятно, мою неуклюжесть сглаживали его отточенные до идеала танцевальные навыки, потому что двигались мы слаженно и так красиво, что все остальные выстроились в круг и замороженно следили за нами. Глядя друг другу в глаза, не говоря ни слова, обмениваясь исключительно избыточной энергией, мы негласно и незримо скрепляли новый прочный и священный союз. Меньше всего желая вляпываться в любовную историю, я не смогла ей противостоять. Джард беспощадно завладел мной, фактически не оставив мне выбора.

Мы завершили танец под всеобщие овации, но не уделили зрителям даже мимолетной улыбки.

— Благодарю вас, моя королева, — улыбнулся Джард, вновь поцеловав мою руку, а потом выпрямившись и прильнув к моему уху: — Судя по всему, Рэмиса бал не касается.

Я резко пришла в себя. Джард выдернул меня из феерии, и я огляделась. Рэмиса действительно не было среди присутствующих. И как я сразу не заметила?

Джард перехватил у проходящего мимо официанта бокал и, пригубив его, попятился. Несколькими глотками выпив игристый напиток, он остановился и поднял опустошенную посудину вверх:

— Прошу немного вашего драгоценного внимания, дамы и господа! Нечасто в Шейсауде происходит столь знаменательное событие, как... — он взглянул на растерявшуюся меня в окружении онемевших гостей, — ...свершившееся чудо! Разве по такому случаю достаточно скучного вальса и давно замусоленных разговоров? Я считаю, моя королева заслуживает большего! Поэтому встречайте настоящий праздник!

Сверкающие двери из алмазного стекла распахнулись, и в зал, звеня браслетами на руках и ногах, стали ритмично входить эффектные танцовщицы. На них искрились не только бесчисленные украшения, но и наряды на восточный мотив — короткие топы и юбки с длинными вырезами на бедрах. У всех пышные шевелюры, покрытые блеском, яркий макияж и стройные фигуры. Вслед за шестью девицами вошло столько же музыкантов. Судя по простоте их одежды, они были не из знати. Каждый из них держал в руках свои инструменты. Дипломированные члены королевского оркестра повставали с мест, ошалело глядя на нагло потеснивших их любителей.

Заинтриговано смотря на них, я не заметила, как со спины ко мне подошел Матиас.

— Ты разрешала Джарду покидать крепость?

Я хмуро взглянула на Матиаса.

— Он притащил на королевский бал нищих артистов с городской площади нижнего мира. А что делает завтра? Приведет сюда всех своих братьев, сестер, племянников и племянниц? Этих дикарей, не владеющих малейшим этикетом. А потом? Ал, не развязывай ему руки. Иначе нам всем мало не покажется.

Сказав это, он не стал дожидаться ответа, а направился к Эйре и другим детям. Что-то быстро сказав им и служанкам, он выпроводил их из зала.

Уличные музыканты заняли угол возле оркестровой ямы, расположившись прямо на полу. Танцовщицы смело рассредоточились по залу, воспользовавшись тем, что брезгливая знать отошла от них подальше.

Джард выпустил из рук бокал. Едва зазвеневший от удара о каменный пол хрусталь разлетелся на мелкие осколки, заранее предупрежденные слуги приглушили лампы. Зал погрузился в сияющий полумрак. Раздался удар ладони о мембрану барабана и короткий звон стукнувшихся браслетов. Снова удар и звон, удар и звон. Набирая темп, звуки дополнялись аккордами других инструментов. Танцовщицы плавно взмахивали руками и передвигали ногами, вскоре начав гипнотически извиваться под зажигательную музыку. Кружась по залу, они позволяли себе задевать мужчин, заманивая их в свои сети, но те категорически противились. Первой к ним присоединилась Душенька, вытащив с собой Атласа. Потом не удержался Флего. Даже Хишика, стоя в стороне, чуть заметно качала плечами, борясь с желанием пуститься в пляс.

Я понимала, что гости не расслабятся, пока королева не одобрит подарок Джарда. А разве я могла устоять перед таким соблазном после утомительных часов сидения на троне? Стоило мне сделать шаг навстречу танцу, как Матиас схватил меня за руку и со всей строгостью сказал:

— Ты же не поддержишь эту бесовщину?

— Что плохого в горячем вечере? — удивилась я.

— Это не по-королевски!

— Не по-королевски быть с народом? — Я вырвалась из хватки Матиаса и сразу же наткнулась на крепкую грудь Джарда.

Матиас стиснул зубы и шагнул назад, тем самым дав мне волю. Я вцепилась в руку Джарда и потянула его к остальным танцующим. Мы остановились в самом центре, и он засмеялся, поглядев на Душеньку и Атласа:

— Твоя подружка охмурила нашего заучку.

Я жестом подозвала официанта, взяла у него бокал, залпом осушила его и, выдохнув, задвигалась в такт музыки. Остальных долго ждать не пришлось. Наш с Джардом зажигательный танец, в который мы погрузились с головой, дал толчок продолжению банкета. Постепенно спало напряжение, исчезло смущение, лица озарялись довольными улыбками, глаза горели. Гости отделились настоящему празднику, забыв озвученный Матиасом этикет и излюбленные сплетни. В зале становилось душно и до греха романтично. Я не знала, чего добивался Джард, но он явно устроил это представление с какой-то целью. Позже, когда я заметила, как некоторые парочки уединяются, я примерно поняла смысл этого хода. Такие порочные вечеринки иногда приводят к тому, что позже называют ошибкой или недоразумением и стараются забыть.

— Идем что-то покажу! — Тяжело дыша, Джард крепко взял меня за руку и потянул к выходу. От бьющего в крови адреналина у меня кружилась голова, поэтому не могу сказать, что я хорошо соображала, когда шла за ним.

Мы покинули зал, вбежали вверх по лестнице, преодолев все три дворцовых уровня. Джард вывел меня на темный чердак и зажег свечу. Я кое-как разглядела тесное помещение с небольшой вертикальной лесенкой. Джард передал мне подсвечник и быстро поднялся к люку. Распахнув его, он выбрался наверх и поманил меня. Подтянувшись на носках, я отдала ему тающую свечу, задрала платье и влезла следом. Мы поднялись на застекленную куполообразную террасу.

— Догадываешься, где мы? — улыбнулся Джард, затушив свечу и отставив ее в сторону. Здесь в ней не было необходимости. Терраса освещалась светом звезд и ярко-синего небесного спутника. — Мы на вершине крепости! — Он скинул с себя камзол, швырнул его на пол и, ослабляя шейный платок, подошел к приоткрытым для вентиляции оконным створкам и настезь распахнул одну из них. — Иди сюда, не бойся! — Джард протянул мне свою ладонь.

Я, покачиваясь, приблизилась к нему, вложила свои пальцы в его руку и встала перед проемом. Вдалеке, во мраке ночи, среди пушистых верхушек деревьев виднелись мелькающие огни.

— Моя деревня, — с ностальгической улыбкой пояснил Джард, обняв меня со спины и задышав над самым ухом. — Днем ее не видно. А по ночам я часто бываю здесь. Правее, чуть поодаль — река. В детстве я мог часами там пропадать. Чтобы мама не ругалась, я ловил несколько рыбешек, и она верила, что я был на рыбалке, а не на купании. Кстати, там утонул мой первый деревянный кораблик. До сих пор не знаю, почему. Подозреваю, брат проделал в нем дыру или привязал ко дну камень. Мы соревновались, хотели удивить отца. А левее, на опушке леса густо растут ягоды и грибы. Там всегда пропадали мои сестры. Сейчас у всех свои семьи. Родители остались одни. Только у моих братьев и сестер есть возможность их навещать.

У меня сжалось сердце. Я повернула голову и взглянула в лицо Джарда, освещаемое холодным светом.

— Одно из условий Альвиры, — добавил он.

Я почувствовала себя распоследней... той самой... Джард любил своих родных, но не мог их навещать, тринадцать лет глядя на свою родную деревню из окна этой стеклянной клетки. А я! Упорхнула от бабушки, как только на горизонте замаячила красивая жизнь, и отмазываюсь от своей старушки перечислением ей денег. Какая же я неблагодарная! Как только вернусь домой, первым делом съезжу к ней и буду слезно просить простить меня. Не хочу опомниться, когда ее не станет, и всю оставшуюся жизнь думать, как я променяла ее на деньги.

— Мне не за чем жить, ведьмочка, — шепотом произнес Джард, смотря мне в глаза. — Это не жизнь. Это мұка.

Его руки переплелись на моем животе, и я больше не намеревалась сдерживаться. Прильнув к Джарду, я сделала то, о чем мечтала с нашей первой встречи, — поцеловала его.

Глава шестнадцатая

Джард не хотел, чтобы я испугалась или почувствовала, что меня принуждают, поэтому не торопился, но призывающе коснулся моих губ. Запрокинув руку за его шею, я дала ему понять, что хочу большего и даже готова к большему. Мои веки медленно опустились. Сладость губ и языка Джарда будоражила во мне кровь. От его вкуса, запаха и объятий у меня подкашивались колени.

Джард, не прерывая нашего нежного поцелуя, медленно развернул меня к себе и ловко вынул гребешок из моей прически. Волосы волнистыми струями рассыпались по моим плечам и спине. Джард мягко отстранился, а я еще секунду стояла неподвижно, чуть вытянув расслабленные губы. Нехотя распахнув веки, я увидела его плотоядную улыбку.

Мой опыт с мужчинами оставлял желать лучшего. В сексуальном плане я никуда не спешила. В магической академии я встречалась с одним ботаником на год старше. Мы оба были девственниками и неуклюже лишились невинности, толком не зная, что и как делать. Потом еще пару раз переспали, считая себя профи во всех любовных утехах, но меня отчислили, и мы больше не виделись. Почему-то ни у кого из нас не возникло мысли обменяться телефонами, адресами, электронной почтой. Сейчас я понимаю, что мы выгорели и разонравились друг другу, не решаясь в этом признаться. С тех пор своим ухажерам я давала от ворот поворот после их первого букета. Пусть их было немного, но были. Никто из них не вызывал у меня и малейшего интереса. А Джард сразил меня с первого взгляда.

— Я показал тебе это, чтобы ты хоть немного знала, какой я человек, — произнес он. — Ты ничего не изменишь. Принятые тобой реформы аннулируются Альвирой, а Крурот и Хишика будут наказаны за пособничество. Но кое-что ты можешь сделать. Ты можешь осчастливить меня одной-единственной ночью. Дать мне почувствовать себя живым. Уставшие от скучного однообразия придворные до самого утра будут развлекаться. Никто не кинется на наши поиски. А Матиас нас не найдет. Они не знают, что я бываю здесь.

Сколько мужчин предлагало мне ни к чему не обязывающий секс, но с такой теплотой и любовью не говорил никто! Джард хватался за меня, как за возможность познать счастье. Не думаю, что за тринадцать лет вокруг него не крутились другие девушки. Но уверена, им он ничего подобного не предлагал. Джард ничего от меня не требовал, ничего не обещал, потому что знал, как хрупка наша связь, не подкупал меня. Несколькими жестами он рассказал о себе содержательнее любого досье, чтобы я знала о нем достаточно и лично приняла решение.

Он резко склонился к моему уху и, крепче обнимая меня за талию, прошептал:

— Я не могу взять тебя силой. Мне не понаслышке знакома неволя. Но ведь я не безразличен тебе, ведьмочка. — Джард легонько поцеловал мочку моего уха. — Я мог очаровать любую придворную служанку, чтобы выпустить пар. Противны нежеланные женщины. Тошнит. Хочу любимую...

«Любимую!»

Я качнулась от нахлынувшего возбуждения. Даже если Джард играл со мной в «Кошки-Мышки», я была согласна принять участие в этом коварстве. Мне не понадобилось говорить. Я вновь позволила ему поцеловать себя, чем дала положительный ответ, мысленно крича: «Да, Джард! Возьми меня и ни в чем себя не ограничивай!»

Наш нежный поцелуй постепенно перерастал в более страстный. Ладони Джарда исследовали мою талию, спину и грудь. Надеюсь, корсет платья тоже остался доволен. В порыве чувств Джард начал наступать, пока не придавил меня спиной к стеклянной стене. Я слегка ударилась затылком и улыбнулась. Джард погладил меня по голове и прошептал:

— Тише-тише, малышка. Не буйствуй. Рано.

Скользнув ладонью по моему позвоночнику, Джард потянул за шнурок и умело ослабил корсет. Но дышать легче не стало. Мои легкие пылали. Платье с меня не упало, как это бывает в кино. Не будем забывать, что оно с рукавами.

Джард снова поцеловал мои губы и плавно опустился к шее. Зубами захватив уголок платка, он развязал его и отшвырнул в сторону, затем, целуя ключицу, принялся неторопливо стягивать с плеч рукава платья. Я взрывалась мелкими разрядами от каждого его движения. Он губами вернулся к губам, а пальцами стал перебирать ткань юбок на моем бедре. Когда они задрались выше колена, Джард подхватил мою ногу и запрокинул ее за себя. Пламенно целуя меня, он ладонью скользил все дальше, добираясь до... О том, что я без белья, я вспомнила, когда он ненадолго замер.

— Ах ты, шалунья! — улыбнулся он, заглянув в мои широко распахнутые от легкого испуга глаза.

Его взгляд, хмельной от предвкушения экстаза, намекнул на нечто азартное. Не мешкая, Джард с

силой сорвал с меня платье, крапивным хлыстом, опалившее мою кожу, и опустился на колени. Уверенно закинув одну мою ногу на свое плечо, он бархатистыми поцелуями прошелся по моему животу, спускаясь все ниже и языком рисуя мокрые дорожки. А вот до такого, я думала, дорасту годам к сорока, не раньше! Не зная, куда деться от стыда, я едва подумала выброститься из открытого проема, как губы Джарда коснулись моей промежности. Сначала почти невесомо, потом увереннее, настойчивее. Джард будто пробовал меня на вкус, смакуя и наслаждаясь. А я с трудом сдерживала крик, сжимая челюсти и рыча сквозь них. Умом понимала, что лучше расслабиться и подгонять любовника тонкими стонами, но тело все решало за меня. Имитировать удовольствие не получалось. Получалось выражать истинные чувства.

То, что языком и губами Джард вытворял с моими складочками и заветной горошиной, не только сводило меня с ума, но и зарождало уверенность в себе. Я старалась не думать, проделывал ли он то же самое с Альвирой. Я наслаждалась тем, что он дарил именно мне. Лаская, посасывая, покусывая и потягивая, Джард вынуждал меня выгибаться и, запуская пальцы в его мягкие волосы, подталкивать его навстречу череде моих конвульсий.

Когда я вскрикнула от приближающегося оргазма, Джард остановился. Сволочь! Не дал мне кончить! Он встал, выпрямился, подхватил меня на руки и перенес в другую часть террасы — туда, где на полу лежал его камзол. Аккуратно положив меня на него, он принялся медленно раздеваться. Глядя на обнаженную меня непростительно порочным взглядом, он буквально душил меня трепетом грядущего блаженства. Неторопливо снял шейный платок и жилет на завязках, еще медленней расстегнул широкий ремень-пояс и отбросил его в сторону. Ослабил верхние пуговицы рубашки и, закинув руку за голову, в кулак сжал ткань. Стянув рубашку через голову, он ловко вылез из сапогов и взялся за брюки. Зачарованным взглядом пройдясь по его скульптурному телосложению — упругим, рельефным рукам, груди и животу, — я замерла. Мне хотелось смотреть, и в то же время я была неподдельно смущена. А в глазах будто спички.

«Не тяни!» — кричала я в глубине сознания.

Вроде не из стеснительных, а оставил меня без яркой картинки. Ограничившись расстегнутыми пуговицами, Джард продемонстрировал лишь густую темную порось в низу живота и опустился на меня. Невыразимо приятно было чувствовать на себе его тугое обнаженное тело.

Его горячие губы изучали мое лицо, шею и грудь непрерывными жгучими поцелуями. Иногда они были легкими, как перо, иногда — крепкими, как вино. Но в обоих случаях переполнены сладостной страсти. Выгибаясь от сокровенного наслаждения, я до боли закусывала нижнюю губу и впивалась ногтями в спину и плечи того, кто любил меня этой ночью. Мое тело отвечало на каждую нестерпимо приятную ласку, приносящую мне неземное удовольствие. Обжигающее мужское дыхание вызывало на моей коже мурашки, а когда влажный язык Джарда скользнул по груди, очертив вокруг каждого соска по кольцу, я издала протяжный стон. Меня охватило ощущение блаженного полета, и я полностью отдалась во власть любовника.

Почувствовав, как один сосок был пойман его губами, я вскрикнула и, резко сев, заставила Джарда целовать мои губы. Я реагировала каждый раз, когда наши языки сплетались, когда слышала жаркий шепот, преисполненный самых нежных чувств, когда его пальцы блуждали по моей груди, спине, талии, спускаясь все ниже.

Наконец я возбудилась до предела, какой только существует в подобных контактах. Джард снова повалил меня на расстеленный на полу камзол и, продолжая впиваться в мои губы неутомимым поцелуем, овладел мною. Ход времени остановился, едва головка его внушительного члена уперлась в мой бутон. Забылась Альвира. На задний план отошел страх казни. Не существовало ничего, кроме нас — двух любовников, запретно посвятивших себя друг другу. Я шире раздвинула бедра и позволила Джарду войти в меня.

— Спасибо, ведьмочка, — прошептал он между поцелуями. — Ты само совершенство.

А «само совершенство» заорало так, что испугало саму себя.

— Все хорошо, малышка. Я в тебе. Весь в тебе.

Целуя и поглаживая меня, Джард завлек меня в дикий танец любви со сменяющимся темпом. Он учил меня верить в свою неотразимость и желанность. Не в ту, которую видели во мне фанаты, а в ту, которую может увидеть только искренне влюбленный.

Джард овладевал мной снова и снова, пока наши бессильные тела не содрогнулись в исступленном спазме, после которого мы не могли даже пошевелиться.

Распластавшись на камзоле, я переводила дыхание и наблюдала за хаотичными хороводами звездочек перед глазами. Покрытый испариной, словно пленкой, Джард придвинулся ближе ко мне и подложил под мою голову свою руку. Я прижалась к нему и, кое-как отдышавшись, произнесла:

— Кажется, я влюбилась, Джард.

Глава семнадцатая

Он засмеялся.

— Это первое, что ты сказала мне, ведьмочка.

Я приподняла голову и подбородком уперлась в грудь Джарда.

— Настасья, — представилась я. — Меня зовут Настасья.

— Приятно познакомиться, — произнес он, с матовой нежностью глядя на меня и поглаживая мои волосы. — Настасья. Красивое имя. Как и его обладательница, покоровшая мое давно очерствевшее сердце.

Удивительно, но после потрясающего секса общаться с Джардом мне стало легко.

— Как ты догадался, что я не Альвира? — спросила я, пальцем водя по его груди.

— Странно, что другие не догадались. Вы совсем не похожи. Откуда ты?

— Ты не поверишь, я из другого мира.

— Почему же не поверю? В нашем мире таких божественных женщин нет, — улыбнулся он.

— От твоих комплиментов у меня скоро слипнется... челюсть. — Я села, чтобы хорошо видеть лицо Джарда. — О нашей подмене знает всего несколько человек: Крурот, Хишика, Флего, Эйра и моя Душенька.

— Душенька? — изумился он.

— Белла. Долгая история. — Я махнула рукой. — Ты видел ее с Атласом.

— Похоже, он тоже теперь в курсе, иначе не стал бы танцевать с ней, не спросив позволения жены.

— Возможно, — пожалала я плечами. — Я ей доверяю. Нам важно найти отравителя, понимаешь. Альвира умирает. Нужно противоядие. Изготовить его смогут, только узнав, что за яд она приняла.

— Так спросите Рэмиса, — спокойно ответил Джард, продолжая гладить мои волосы, упавшие на грудь.

— Почему вы подозреваете его?

— За годы проживания под одной крышей мы хорошо изучили друг друга. Матиас влюблен в Альвиру, Асур смирился со своей участью, Атлас верит в лучшее и не унывает.

— А ты?

С лица Джарда исчезла улыбка. Он оставил в покое мои волосы и встал. Надев брюки, он подошел к открытому проему, впускающему на террасу свежий воздух, и снова посмотрел вдаль.

— Мои родители воспитывали во мне мужчину, а не убийцу. Расправиться с Альвирой — значит признать собственную слабость, разочаровать и опозорить родителей. Мне плевать на свою судьбу, но не плевать на их чувства и репутацию. Я до сих пор помню слезы матери и взгляд отца, когда они просили меня передумать и вернуть Альвире ее деньги. За тринадцать лет я много раз пожалел, что не послушал их. Если мое решение жениться на ней принесло им такую боль, то что с ними будет, если их сын станет убийцей?

Дьявол! Этот мужчина заставлял меня все чаще вспоминать бабушку и мое равнодушие к ней.

Я поднялась и, подойдя к Джарду, обняла его со спины.

— Ты не виноват.

— Я мог отказаться от тех денег. Не отказался.

— Я тоже. Думаешь, я прибыла сюда по доброте душевной? Крурот и Хишика предложили мне много золота.

Джард осторожно развернулся и положил свои ладони на мою талию.

— Альвира заполучила бы тебя другим способом, — добавила я.

— Когда я пришел в ее злосчастную комнату, она уже была без сознания. Сначала я решил, что она устала и спит. Обрадовался. Потом увидел на полу кубок с разлитым напитком. Забеспокоился и стал трясти ее. В этот момент на пороге появилась Садена. Она кинулась помогать мне, запаниковала, принялась к остаткам отравленного напитка и обвинила меня в покушении на ее сестрицу. Через час по приказу чрезвычайной комиссии меня взяли под стражу. На меня обрушились не только обвинения, но и многочисленные допросы, пока Матиас не настоял искать покусителя на стороне. Поверил мне. Похоже, Альвиру он любит больше, чем ненавидит меня.

— Я не знакома с Альвирой лично, но отталкиваясь от того, что я знаю о ней, скажу так: поделом ей. И все же я не могу отказаться от поиска отравителя. Я дала обещание Эйре. Мальчику нужна мама.

— Если ты спасешь ее, ты убьешь меня, — вдруг сказал Джард. — Она казнит меня за измену.

По моему позвоночнику пробежал мороз. Из подсознания всплыло пророчество Эйры: «Ты двоим жизнь несешь. И двоим смерть».

— Джард, — хрипло прошептала я, — если ты промолчишь, она ничего не узнает.

— Я не смогу быть с ней после тебя. К тому же теперь умирать не так досадно. В моей жизни появилась ты. — Он погладил меня по щеке. — Ты настоящее чудо, ведьмочка.

Я грустно улыбнулась. Размечтался, что я так просто отпущу его на эшафот?! Я все-таки ведьма, кое-что могу. А если не получится, вместе с ним на казнь отправлюсь!

— Кстати, в жизни я действительно ведьма, — призналась я. — Слабенькая, но какая есть. Ничего особенного не практикую. Мелочь: простецкие заклинания, амулеты на удачу, привороты. Теоретически знаю вещи посерьезней, но негде было себя проверить. Ковены ведьм меня за версту к себе не подпускают.

— Теперь я все понял. Ты меня приворожила.

Я захихикала:

— Джард, я не знаю приворота, который сработал бы у меня в образе Альвиры.

— Ее стиль — это своего рода хитрый ход, — ответил он. — Скромным и строгим внешним видом королева подает пример остальным женщинам Шейсауда. Тем самым она скрывает красоту других от нас, своих мужей.

— Разве закона о казни за супружескую измену не достаточно?

— Спустя годы он становится не страшен. Лучше без мучений заснуть вечным сном, чем жить в этом кошмаре. — Джард снова погладил меня по щеке. — Выше нос, ведьмочка. Мы все — чьи-то пешки. Надо ловить момент.

— Момент ценою в жизнь? — вымолвила я.

— Момент любви, — прошептал он и, склонившись, поцеловал меня.

Он вновь подогрел во мне притихшее ненадолго желание. Я чувствовала себя цветком, который распускается под волнующим влиянием Джарда. Его властные руки наслаждались изгибами моего молодого тела и обжигают прикосновениями дарили наслаждение мне.

Мы снова занялись сексом — медленно и нежно, изучая и исследуя друг друга. Джард умело управлял мною, доводя меня до криков своим искусством любви. Он грамотно погружал меня в неизведанное, неустанно шепча ласковые слова.

Мы уснули лишь под утро, а проснулись, когда на террасе стало душно от припекающего солнца. Джард уже был почти одет, когда я разлепила глаза. Не давая ему знать о своем пробуждении, я с сытой улыбкой наблюдала за тем, как он надевает рубашку, жилет, шейный платок.

— Рэмиса надо припирать к стенке, — сказал Джард, отчего я вздрогнула. Спинай ощутил, что ли, что я тарашусь на него?

— Я еще не общалась с Асуром. Неизвестно, что скажет мне Душенька об Атласе.

— Только время потеряешь. — Он взглянул на меня. — Хочешь спасти Альвиру, надо давить на Рэмиса. Могу я этим заняться.

— Нет-нет! — Я села и дотянулась до платья. — Тебя все боятся. Я сама. Сегодня мы с Рэмисом договорились о конной прогулке.

Джард замер и изломил бровь.

— Мне начинать ревновать?

Я вспомнила свою первую встречу с Рэмисом и фыркнула. Было бы к кому! Да, он красив. Но он самый настоящий мямля. Уверена, что на прогулке лошади будут ржать чаще, чем Рэмис говорить. А если учесть, что после каждой реплики он вставляет «ваше величество», так и вовсе хочется утопиться в рукомоинике.

— Я не собираюсь доводить до греха весь гарем Альвиры, — ответила я, вставая. — Мне и так теперь погано от того, что ты в опасности. Придется искать выход, чтобы избавить тебя от смертной казни, к которой ты так стремишься.

Не дав мне надеть платье, Джард крепко обнял меня и заулыбался:

— Волнуешься за меня?

— Это не шутки, Джард. Ты дорог мне. Я могла бы предложить тебе сбежать со мной в мой мир. Но тут твои родные. Поэтому я не смею просить тебя об этом. Однако я не могу позволить тебе погибнуть.

— Ты необыкновенная.

— Ну хватит, а то так мы никогда не остановимся. Хишика там, наверное, все дворцовые углы облазала, ища меня. — Я чмокнула Джарда в щеку и стала одеваться.

Он больше не приставал, даже помог мне затянуть корсет платья и закрепить волосы гребешком.

Спустившись на верхний уровень, довольные и счастливые мы, взявшись за руки, направились к лестнице, чтобы спуститься в обеденную. Но посреди коридора нас поджидал Матиас. Вид у него был уставший. Похоже, он всю ночь не спал, сходя с ума от пропажи любимой жены.

Я нехотя выпустила руку Джарда. Поздно. Матиас успел заметить нашу близость и радость.

— Я ошибся, — процедил он сквозь стиснутые зубы. — Ты не изменилась. Все твои слова о том, какой я расчудесный муж и отец, — ложь!

— Выбирай выражения, Матиас, — бросил ему Джард, обойдя и прикрыв меня своей широкой спиной.

— Надо же! — Тот развел руками. — Ты вступаешься за Альвиру! Заглаживаешь вину?!

— Ты знаешь, что я не причастен к ее отравлению.

— Начинаю сомневаться.

На лестнице появилась крадущаяся Душенька. За ней плелась Хишика.

— Джард! — Я взяла его за руку, отводя от Матиаса.

— Да, Джард, держи себя в руках, — съязвил Матиас. — А то снова отойдешь на второй план!

Джард слегка повернулся, и я ошибочно решила, что он оставит колкость Матиаса без внимания. Дура! Сжав кулак, он набросился на соперника с глухим ударом в челюсть. Матиас пошатнулся и навалился спиной на стену. Хишика взвизгнула. Душенька кинулась разнимать мужей Альвиры, но Джард ловко отодвинул ее в сторону и отразил ответный удар.

Я вскрикнула:

— Прекратите!

Прекратили. Слушать меня!

Хишика в панике завопила куда-то вниз:

— На помощь!

Матиас не уступал. Ему удалось пару раз ударить Джарда и порвать его камзол. Когда они повалились на пол, рыча и колошматя друг друга, я уже лихорадочно вспоминала заклинания обездвиживания.

— Харламос тьяре жик... Тьфу! Харламос тьяре байху лей... жик... Харламос...

К дерущимся подбежали Асур и Атлас. Не сразу, но им удалось растащить Джарда и Матиаса в разные стороны. Буду верить, что это мой «Харламос» помог. Сбивчиво дыша, сверля друг друга ненавистными взорами и сыпля угрозы и проклятия, они еще некоторое время дергались.

Джард оттолкнул Атласа, выпрямился, поправил камзол и большим пальцем вытер кровь с уголка рта.

— Ты за это ответишь.

Не знаю, что на меня нашло. Почему-то мне стало обидно. Джард полез в драку не из-за меня, а из-за Альвиры. Едва он повернулся ко мне, как я сделала шаг назад и строго сказала:

— Не приближайся ко мне.

Матиас осклабился.

— И ты! — обратилась я к нему. — Вы оба! Видеть вас не хочу!

Обогнув толпу собравшихся, я сбежала вниз по лестнице и, ворвавшись в комнату Альвиры, хлопнула дверь. Я так разозлилась на Джарда, что была готова, вопреки заверению, закрутить роман с Рэмисом!

Глава восемнадцатая

Пришедшая ко мне Душенька вовсе не кидалась успокаивать меня. Она доложила, что все разошлись по своим делам, и принялась беззаботно рассказывать о том, как прошел праздник. Оказалось, гости гуляли до самого утра, пока магический ковен во главе с Круротом не настоял на завершении веселья.

— А Атлас? — спросила я, роясь в шкафу Альвиры в поисках подходящей для конной прогулки одежды.

— Насть, не обижайся, я рассказала ему правду. Ну или обижайся, я все равно рассказала. И знаешь, что он ответил? Атлас предполагает, что ты сестра Альвирки! Посмотри на них с Саденой, они совсем не похожи. А вы с Саденой почти ровесницы.

— Он что, тоже поклонник дамских сериалов? Тогда вы нашли друг друга. — Я наконец наткнулась на брюки и продолжила поиски. — Что еще он разглядел в линзах своих очков?

— Зачем ты так о нем? — обиженно буркнула Душенька.

— Я всегда была остра на язык. Это здесь расквасилась. Ничего, скоро я верну им их любимую королеву. Они ее заслужили!

— Ты из-за драки кипятишься? Забей. Они сцепились из-за Альвирки.

— Вот именно! — рявкнула я, взглянув на Душеньку. — Часом ранее Джард вешал мне на уши лапшу о любви с первого взгляда. Если бы я действительно ему нравилась, он не отреагировал бы на слова Матиаса. Выходит, он просто потрахаться хотел!

— Ты переспала с ним? — едва шевеля губами, спросила она.

— Эм-м-м... Да. Как будто ты не переспала с Атласом!

— Вообще-то нет! Я дама приличная! Я свою девственность для мужа берегу. Для своего мужа, а не чужого!

— Правильно делаешь. — Я опять сунулась в шкаф, вышвыривая из него безвкусное королевское тряпье.

— Может, Джард так увлекся, что забылся? — произнесла Душенька. — Принял слова Матиаса на твой счет, вот и рассердился? Ты же даже не поговорила с ним.

— О чем? — Я всплеснула руками. — Слушать его сладкие речи, затуманивающие мой рассудок?

— Он не стал бы рисковать своей жизнью и спать с тобой ради примитивного удовлетворения.

— Не будь наивной, Белла! Он не расскажет Альвире о нас, а мне она не поверит, даже если я захочу отомстить ему. Других свидетелей нет. Он все заранее продумал.

— Твоя фантазия плещет через край, а еще про нас с Атласом говоришь.

— Ах да! Атлас! — опомнилась я. «По географии за восьмой класс...» — Так что ты выяснила?

— Он не покушался на нее.

— Это он сказал тебе до или после того, как ты спалила нас?

— Ты невыносима! Если не перестанешь ехидничать, я вообще ничего не расскажу!

Душенька теряла терпение. Я понимала, что она не виновата в произошедшем, но никак не могла умирить пыл и свою злость выплескивала на того, кто был рядом, — на нее.

— Извини, — спокойнее сказала я. — Ты уверена в его признании?

— Когда мы разговорились и он узнал, что я якобы новая сиделка его жены, он разоткровенничался, удивился, почему Альвира не взяла под стражу Рэмиса, ведь его причастность к ее отравлению очевидна. Мы поболтали, я убедилась в его невиновности и рассказала о нас.

— И он тоже подозревает Рэмиса? А ты что думаешь?

— Рэмиса не было на балу.

— Садены тоже не было. Может, он неважно себя чувствовал, — пожала я плечами. — Я не верю,

что он отравитель. Парень милый.

— Ты тоже кажешься милой, когда надо, — тонко подметила Душенька. — Будь осторожна. Имей при себе безотказное заклинание или хотя бы холодное оружие.

Интуиция подсказывала мне, что с Рэмисом я могу справиться или расправиться гуманнее.

Пока я напяливала на себя рубашку и штаны-жутики Альвиры, превратившие меня в доску, нас навестила Хишика.

— Настасья, вы превзошли саму себя! — Она восхищенно хлопнула в ладоши. — Сейчас вы повели себя в точности так, как ее величество королева Альвира. Она не поощряет семейные ссоры и всегда всех ставит на место. Теперь однозначно никто не догадается о вашей подмене.

Мы с Душенькой переглянулись. Естественно, я не собиралась рассказывать Хишике, что мой порыв был искренним. Не хватало только, чтобы она узнала о нас с Джардом.

— Я старалась, — буркнула я.

— В конюшнях вас ждет господин Рэмис. Надеюсь, вы уже приближаетесь к разгадке.

— Ага. Кто сопроводит меня до конюшен?

— Я дала указания нескольким стражникам. Они ждут вас за дверью. А сама, к сожалению, останусь в крепости. Садена попросила присмотреть за Эйрой. Постараюсь уговорить его поиграть с другими детьми.

— Садена занята? — удивилась Душенька.

— Недомагает, — ответила Хишика. — Вы же составите Настасье компанию?

— Нет, — опередила я свою подругу. — Белла будет следить за остальными мужьями.

Душенька не спорила. Наоборот, по-кошачьи улыбнулась возможности еще пообщаться с Атласом. Мне стало жаль ее. Следовало бы порадоваться, что у нее какая-никакая личная жизнь, но все вокруг было как-то неправильно. Атлас — четвертый муж Альвиры, Белла — в нашем мире заколдованная метла Душенька. Над их совместным счастьем надо усердно колдовать.

Я оделась, обулась в сапоги, собрала волосы в хвост, надела небольшую шляпу-цилиндр и отправилась навстречу новому приключению.

Королевская стража сопроводила меня в главный двор, откуда мы пошли к центральной площади на среднем уровне. Я с открытым ртом разглядывала своеобразные архитектурные строения, разностороннюю гравитацию, позволяющую людям гулять на любом наклоне. Задирая голову, я смотрела, как в вышине по такой же площади прохаживаются дамы с детьми и старики. Кто-то наверху тоже задирает голову и махал мне. Ненадолго задержалась у фонтана, вода которого не била из скважины, а бурлила на уровне груди — то собираясь в шар, то расплескиваясь и вытягиваясь, но не брызгая. Внизу под водой искрил магический кристалл.

Мы дошли до лифта, спустились на нижний уровень, прошли по коридору и вышли к главным воротам — такому же люку, через который Крурот и Хишика провели нас с Душенькой в крепость. Когда гравитация отключилась, а крышка люка под ногами раскрылась, я едва сдержала крик. Мы не падали, а медленноплыли вниз, но все равно было страшно. В Шейсауде все держалось на магии — можно сказать, на маловнушительном добром слове.

Внизу было душно, пахло травой и хвоей, всюду порхали и стрекотали насекомые, прыгали и шуршали грызуны. Королевские конюшни были недалеко от крепости, затаившись в густом пролеске и отгородившись невысоким заборчиком.

— Ваше величество, — поприветствовал меня Рэмис, ожидая у раскрытых ворот. — Рад, что вы не отклонили мое приглашение. — Он сделал поклон и, подобно Джарду, поцеловал мою руку.

— Не устояла, — улыбнулась я.

Рэмис подставил мне локоть, я взялась за него, и конюх ввел нас внутрь.

Королевские конюшни имели круглую форму — наиболее практичную для крупного конновладельца. В самом центре располагался наполненный водой бассейн, вокруг которого извивался двусторонний манеж для прогулок животных в ненастную погоду, а также для выгула больных лошадей. Стойла и денники, вмещающие в себе до сорока голов, в четырех углах

перемежались отделениями для сбруй, седел, рабочего инвентаря и кормовыми амбарами. В конюшне было два парадных входа и один запасной, чаще используемый как служебный для придворных конюхов, стражей и прочих слуг.

Войдя в освещаемые через узкие оконца конюшни, я ощутила запах сена и лошадей — теплый и совсем не отталкивающий. Идя к центральным денникам, где ржали, кивая головами, крупные животные, я обратила внимание, что бассейн соединен с крышей водосточными трубами.

«Хитро», — подумалось мне, и я признала, что в этих конюшнях мне комфортней и интересней, чем в королевских покоях.

— Я принесу упряжь, ваше величество. — Сопровождающий нас конюх сделал поклон и свернул влево.

— Как вам этот красавец, ваше величество? — спросил Рэмис, подойдя к деннику с возвышающимся над перегородкой жеребцом.

— Красивый! — ответила я с видом ценителя коняшек. — Мы же договорились перейти на «ты».

— Я волнуюсь, — с улыбкой признался Рэмис, зачерпнул из стоящего рядом ведра горсть ягод и протянул коню. — Мне сказали, у него нет клички. Я назвал его Афесом. Ты не против?

— Я? — откликнулась я, с интересом наблюдая за тем, как он кормит коня. — Ой, нет. Не против. Прекрасное имя.

Жеребец, будто догадавшись, что речь о нем, закивал головой, а его большие глаза, обрамленные густыми ресницами, заблестели.

Подошедший к нам конюх помог Рэмису вывести Афеса из стойла и снарядить упряжь. Потом он спросил, готовить ли мою лошадку, на что я ответила:

— Я еще слаба. Боюсь, не удержусь в седле, поэтому надеюсь, что Рэмис прокатит меня на Афесе.

От необычайного волнения у меня закололо подушечки пальцев. Покусывая нижнюю губу, я вышла во двор, где Рэмис на мгновение замер и осмотрелся. Развернув Афеса головой в сторону леса, он взглянул на меня.

— Ты доверяешь мне?

— Да! — кивнула я.

Рэмис передал поводья конюху и протянул мне свою ладонь. Поглубже вздохнув, я положила свои пальцы в его горячую руку. Ахнув, я не успела опомниться, как была подхвачена крепкими мужскими руками и усажена на спину Афеса. Рэмис убедился, что я крепко сижу, поднялся сам и уместился позади меня. В отличие от меня, он сел по-ковбойски, ногами врозь. Афес покивал головой, я пошатнулась от нахлынувшего страха, но моя спина плотно прижималась к твердой груди Рэмиса, что гарантировало мне безопасность. Он запустил свои руки вперед на уровне моей талии, и от смущения у меня участилось дыхание. Конюх подал Рэмису поводья, и он любезно сказал прямо над самым моим ухом:

— Ты можешь держаться за ремни или за мои руки. Как тебе будет угодно.

Я молча покивала, стесняясь даже пискнуть, и вцепилась в поводья. Афес подпрыгнул, выгнулся и попятился назад.

— Не так резко, — засмеялся Рэмис. — Тихе-тише, Афес.

— Извини, — пробормотала я, убрав руки от ремней.

Рэмис слегка потянул на себя поводья, и конь пошел вперед. Сначала медленно, потом все быстрее, но по-прежнему размеренно. Я схватилась за запястья Рэмиса, несмотря на то, что езда верхом не была такой уж кошмарной.

— Вчера я не видела тебя на балу, — заговорила я, когда мы вошли в лес, а сопровождающие нас стражники отстали. — Надеюсь, ты не приболел?

— Нет, я в порядке, — ответил Рэмис. — Мне неудобно под взглядами Матиаса и Джарда. Не думал, что тебе будет не хватать меня. Тебя словно подменили.

— Почему тебе так кажется? — занервничала я.

— Ты изменилась за этот месяц.

— Месяц — срок долгий. Я повзрослела.

Рэмис опять рассмеялся — легко и искренне.

— Ты тоже изменился, — добавила я, медленно расслабляясь.

— Да? А каким я был?

«Да откуда же мне знать?! Я с тобой вчера познакомилась!»

— Юный, неуверенный, замкнутый, — пролепетала я первое, что пришло в голову.

— А сейчас какой? — полюбопытствовал Рэмис.

«Не будем ходить вокруг да около, скажем скромно — мужчина моей мечты!»

Я чуть повернула голову и робко взглянула ему в глаза. Покраснев до кончиков ушей, я не смогла вымолвить ни слова. Рэмис улыбнулся.

«Твою ж бабушку! — мысленно выругалась я. — Какой же ты очаровашка!»

Сглотнув, я перевела взгляд на протоптанную лесную дорожку.

— Похоже, я не изменился, — вздохнул Рэмис.

— Мы плохо знали друг друга, — ответила я. — Богини Шейсауда дали нам второй шанс. Глупо его упускать.

— Я признателен тебе за этот шанс. Спасибо, что веришь мне.

Меня обуяло какое-то странное чувство. Рэмис напоминал мне нашкодившего кота, ожидавшего оплеухи, но получившего легкий выговор и вкусняшку. Неужели Джард, Матиас и Душенька правы? Рэмис являлся тем, кого я не хотела в нем видеть? Но зачем ему травить Альвиру? Из ревности? Если он ее не любил, то о какой ревности речь? Из-за вероятной измены? Слишком мало страха в его глазах и голосе для того, кого могут казнить.

— Прокатимся галопом? — заговорщицки спросил Рэмис.

У меня и так костяшки пальцев побелели от того, как я в его руки вцепилась, а он еще галоп предлагает! Естественно, я согласилась! Развернувшись, я обняла Рэмиса и лицом уткнулась в его грудь. От него шло щадящее умиротворение, а гипнотически исцеляющий запах помог мне выкинуть из головы Джарда и его выходку. Этот день я хотела провести только с Рэмисом.

Глава девятнадцатая

Из леса дорога выводила в город. В Шейсауде он был единственным, остальные поселения — деревни и фермерские угодья. Рэмис хоть и подгонял Афеса, но не отрывался от сопровождающего нас конвоя. А когда мы выехали из лесной полосы, он остановил коня и дождался, пока стража догонит нас.

Я немного устала от непрекращающегося напряжения, и у меня побаливала попа. Все-таки для верховой езды нужны тренировки и опыт.

— Прогуляемся по городу? — предложил Рэмис, спрыгнув с коня и улыбнувшись мне. — Народу будет приятно увидеть свою королеву в здравии.

Не скажу, что я горела желанием оказаться в центре внимания шейсаудцев, но мне было интересно, как люди встретят Альвиру. Взаимоотношения королевы с народом могут сказать намного больше, чем интервью Хишики и ее друзей.

— Без кареты? — переспросила я.

— Из тесной кареты ничего не видно. Я хотел бы насладиться свободой.

— Звучит заманчиво, — согласилась я, и Рэмис повел Афеса вглубь городской улочки.

Низкие и высокие дома разъединялись узкими мостовыми и соединялись бельевыми веревками, протянутыми от балкона к балкону. На них трепыхались постиранные тряпки. Я чувствовала, как из окон на нас смотрят любопытные зеваки. Некоторые, более смелые, выходили из домов, а другие, наоборот, прятались, наблюдая исподтишка. Как я и предполагала, Альвиру любили и ненавидели. Впрочем, ничего нового. Со всеми правителями так.

Горожане были одеты просто, но чисто. За углами не отирались нищие. И что немаловажно — женщины. Вероятно, беря пример с Альвиры, они не пользовались косметикой, волосы собирали в строгие прически или покрывали платками, шляпками, чепцами, одевались в длинные, бесформенные платья блеклых расцветок.

Мы вышли на городскую площадь, где Рэмис предложил мне заглянуть в сувенирную лавку. Похоже, это произошло спонтанно. Он нервничал, озирался по сторонам, думал, чем меня завлечь, а на глаза удачно попала сувенирная лавка.

— С удовольствием, — ответила я.

Рэмис протянул ко мне руки и помог слезть с Афеса. В его объятиях ощущалась мощь крепкого мужчины, вопреки молодому возрасту. Мои щеки запылали, когда Рэмис поставил меня перед собой.

— Спасибо, — смущенно поблагодарила я его, пряча глаза и поскорее цепляясь за его локоть. — Оставайтесь на улице, — распорядилась я, взглянув на стражников.

Магазинчик, в котором торговал сам владелец — полноватый старичок в круглых очках и с седым пушком на голове, — был завален товарами на любой вкус. Чего здесь только не было: от птичьих перьев до старинных комодов. Я скорее назвала бы лавку не сувенирной, а антикварной. Покупателей здесь не было, и я предположила, что шейсаудцы редко сюда суются. Наверняка основную прибыль магазину приносят иностранцы, приезжающие в королевство по особым датам и случаям.

— Ваше величество! — Владелец лавки поклонился мне. — Я обескуражен. Вы посетили мой скромный магазин.

— Скромный? — изумилась я, разглядывая витринные стеллажи от пола до потолка. — У вас тут настоящий музей.

— Благодарю, ваше величество. И спешу выразить свою радость по случаю вашего выздоровления. Могу я чем-то вам помочь? Может, подобрать сувенир для вашей сестрицы или юного принца?

Я заметила, как Рэмис взглядом тянется к музыкальному углу, и осторожно отпустила его руку. Он как замороженный пошел на зов инструментов.

— Да, буду весьма признательна, — ответила я.

Старичок поманил меня к девичьим безделушкам. Почти слушая его и почти глядя на предлагаемые вещицы, я искоса следила за Рэмисом. Он буквально прирос к интересующей его витрине, а особенно его внимание привлекли смычки. Рэмис пальцами водил по тростинкам, чуть

улыбался и мечтательно, всего на долю секунды, закрывал глаза.

Я отложила представленную мне шкатулку и подошла к младшему королевскому мужу.

— Что-то выбрал?

— А? — встрепенулся Рэмис. — Нет. Извини. Я отвлекся. Тебе помочь?

Я задержала взгляд на его пальцах, так и лежавших на смычке, и деловито скрестила руки на груди.

— Он понравился тебе?

— Что? — Рэмис отдернул руку и нервно засмеялся: — Нет, тебе показалось.

— Ты можешь взять его, — добавила я.

— Взять смычок? — поразился он. — Зачем он мне, если играть мне запрещено?

— Почему запрещено?

— Хм... — Рэмис прочистил горло, кашлянув в кулак. — Ал, ты же сама накануне свадьбы запретила мне играть и отняла скрипку.

«Да я рядом с Альвирой просто ангел с крылышками. А ведьма именно она!»

— Я была не права. Если ты хочешь, ты можешь играть. И если тебе нравится эта штука, ты можешь ее взять. — Я улыбнулась ему самой обаятельной улыбкой и вернулась к старику, оставив Рэмиса наедине с его мечтой.

Из лавки мы вышли не раньше, чем через час. Я приобрела шкатулку для Садены, фляжку для Низила и игрушечную фигурку рыцаря для Эйры. А Рэмис купил понравившийся ему смычок и новый футляр для своей скрипки.

— Так ты вернешь мне ее? — спросил он, едва мы переступили порог.

— Кого?

— Скрипку.

— Конечно, — ответила я, надеясь, что Альвира не сожгла ее, а надежно спрятала, и Хишика мне по-дружески подскажет, где это место.

— Спасибо, — еще лучезарнее ответил Рэмис, словно я только что продемонстрировала ему истинное чудо. — Ты не проголодалась? Я бы перекусил.

— Знаешь, где подают вкусный обед? — заинтригованно полюбопытствовала я.

— В квартале отсюда.

— Отлично. А то у меня уже в животе урчит.

Он отдал сумку с покупками стражникам, и дальше мы пошли пешком. Конвой медленно поплелся позади.

У людей, встречающихся нам по пути, было двойное отношение к Альвире. Одни воротили от меня нос, другие приветствовали поклонами и теплыми пожеланиями (одна девочка даже подарила мне цветок). К счастью, никто не бросался в меня помидорами и тухлыми яйцами. Хотя, не буду лукавить, я ожидала чего-то подобного из-за угла каждого дома, и напряжение между мной и Рэмисом лишь росло.

Мы подошли к харчевне, из которой тянулся аромат домашней кухни. Над дверью довольно лаконично гласила табличка: «Трактир». Рэмис приостановился и взволнованно качнулся с пятки на носок.

— Это приличное место. Трактир принадлежит моей сестре. Вернее, ее мужу. Она, как старшая жена его гарема, имеет долю в их семейном бизнесе. Но ты, наверное, и так это знаешь?

Его вопрос застал меня врасплох. Разумно, что Альвира наводила справки о своих мужьях, когда их имена против воли были занесены в блокнотик «Женихи». Или в блокнотище, так будет правильней. Но Хишика почти не рассказывала об их семьях и прошлом. Она же не знала, как далеко меня занесет. И вот я оказалась на пороге ресторанчика сестры Рэмиса и понятия не имела, как та меня встретит.

— Я хотела бы познакомиться с твоей сестрой, — ответила я.

— Она была на нашей свадьбе, — нахмурился он.

— Я имела в виду, познакомиться поближе.

Твердость моего голоса расслабила Рэмиса. Его брови вернулись в исходное положение, глаза заблестели.

— Рэмис!

Из трактира вышла невысокого роста женщина в переднике. Я дала бы ей лет тридцать пять или чуть больше. Ухоженная, энергичная, властная даже во взгляде. Она обняла младшего брата и ошеломленно взглянула на меня.

— Ваше величество! — Она сделала легкий реверанс. — Вот так сюрприз! Входите, напою вас свежим чаем.

— Альма, мы бы перекусили, — ответил Рэмис, жестом руки пропуская меня вперед них.

— Хорошо, я распоряжусь, чтобы накрыли богатый стол.

В трактире было чисто, светло и по-домашнему уютно. Другие посетители тоже откланялись мне, а вскоре ушли. Альма повесила на дверь табличку о перерыве, создав для меня самые комфортные условия.

Пока мы ждали обед, я узнала, что Альма — старшая из трех жен своего мужа. Именно она вырастила Рэмиса после смерти их родителей, и множественная семья ему не в диковинку. Альма приняла меня тепло. Открыто порадовалась выздоровлению королевы и призналась, что ей приятно видеть брата повеселевшим.

— На нем лица не было, пока вы болели, ваше величество, — сообщила она мне во время чаепития. — Он перестал играть. Совсем сник.

«Похоже, сестра-то не в курсе, что игру Рэмис бросил по другой причине!»

— А где твоя скрипка, Рэмис? Не прихватил с собой?

— Нет, — ответил он, счастливо глядя на меня. — В другой раз обязательно возьму.

— Я обожаю, как он играет! — Всплеснула руками Альма. — До слез пробирает! Надеюсь, вам тоже нравится, ваше величество?

Я едва не захлебнулась чаем.

— Да. Очень нравится, — буркнула я, избегая взгляда Рэмиса. — У вас потрясающий чай.

— Ах! Я же травница! В Шейсауде нет никого, кто лучше разбирался бы в свойствах растений. Не в обиду сказано, но ваш придворный ковен магов мне завидует. Только не говорите Круроту. Не хочу пересудов.

— Ни в коем случае, — улыбнулась я. — По секрету, я скептически отношусь к магическим способностям своих магов. Порой Атлас обычными шестеренками удивляет меня больше, чем они всеми подручными кристаллами.

— Извините за бестактность, я дама любопытная. — Альма положила ладонь на грудь. — Как вас вылечили? И кто? Помнится, совсем недавно Крурот обращался ко мне за помощью и причитал, что вам становится хуже. А сейчас я вижу вас в полном здравии. Это ли не чудо?

— Видимо, чудо, — ответила я, мысленно проклиная Крурота, едва не подставившего меня. — Меня здесь ждали. Сестра, отец, сын, мужья, Рэмис, — я сделала акцент на его имени, — королевство. Я не могла всех бросить. Богини Шейсауда дали мне второй шанс. Теперь я хочу многое исправить.

Альма молча покивала, осмысливая услышанное.

— Богини дали второй шанс всем нам, — произнес Рэмис. — Все ошибаются. Всем есть что исправлять.

— Что ж! — улыбнулась Альма, хлопнув в ладоши. — Я рада вашему выздоровлению и преображению, ваше величество. Мой брат светится, это значит, у вас все налаживается. Я никогда не сомневалась в своей королеве. Вы образец для подражания, ваше величество. Оставайтесь им и дальше.

«Жаль, что в вашем тридевятом так уныло и больше некому подражать!»

— Мне было приятно пообщаться, — сказала я, вставая. — Но нам пора.

— Конечно! Не буду вас задерживать. Вам с Рэмисом многое нужно наверстать.

Альма проводила нас до двери, на прощание обняла брата и поклонилась мне. А когда мы уходили, я спиной чувствовала, как она пристально смотрит нам вслед. Альма казалась простой, но за этой простотой таилась безграничная любовь и забота о Рэмисе, что в любой момент могло превратить ее в зверя. По моему позвоночнику пробежали мурашки.

Больше в городе мы не задерживались, а до королевских конюшен добрались так же — через лес. Рэмис перестал быть зажатым, радовался состоявшейся встрече с сестрой и неутомимо болтал — то о детстве, то о природе, то о музыке, то о планах на наше с ним совместное будущее.

— Можно начистоту? — заговорил он, когда мы «припарковались» во дворе конюшен. — Ты совсем другая.

— Какая? — улыбнулась я, видя друга в лице Рэмиса.

— Позитивная, жизнерадостная, доброжелательная... — он умолк, наверное, вспоминая другие синонимы, а мне стало его жаль.

Я подавала Рэмису пустые надежды, которым не суждено сбыться. Как только Альвира очнется, все встанет на свои места, и то, что сейчас кажется ему прекрасным, превратится в ад.

— От тебя веет теплом, Рэмис, — ответила я и, подтянувшись на носках, чмокнула его в щеку. — Не теряй его. — Сделав шаг назад, пока парня не потянуло на нежности, я обратилась к страже: — Возвращаемся в крепость!

Глава двадцатая

Идя по коридорам и площадкам крепости, я старалась убедить себя в правильности того, что делаю. Скольких глупцов я надула, но еще никогда меня не терзали муки совести. Сейчас от чистого сердца помогая осчастливить тех, кто это заслужил, я не испытывала от этого должного удовлетворения. Под маской благородия я петли надевала на их шеи.

На центральной площади я увидела играющего с другими детьми Эйру. Черт! Этот мальчик был прекрасен, но он все усложнял. А может, напротив, не давал нам замарать руки в крови. Я грустно улыбнулась, наблюдая за тем, как он отцепляет трос, удерживающий большой воздушный шар, и вместе с ним медленно поднимается вверх. Эйра завис в сердцевине между гравитациями и начал проделывать там кувырки. Внизу визжала ребятня, хлопая в ладоши и подбадривая друга. Хишика, сидя на скамейке, лениво позевывала. Похоже, прогулка с Эйрой ее утомила.

Заметив мужской силуэт, показавшийся из-за ворот королевского дворца, я перевела взгляд на него. Это был Матиас. На его лице красовался приличный синяк, щека распухла. Я быстро отвернулась и снова устремила взор в Эйру. Что-то пошло не так. Мальчика вдруг стало болтать, подкидывая то вверх, то вниз. Шар затрепыхался, хотя никакого ветра не было.

Хишика соскочила со скамейки и кинулась к детям. Она пыталась поймать второй трос, чтобы потянуть на себя, но он ускользал прямо из-под носа.

— Господин! — закричала она Матиасу, и он переключил свое внимание с меня на своего сына.

— Папа! — подал голос напуганный Эйра.

Я тоже побежала на подмогу, обгоняя стражников. К сожалению, шар взорвался, осыпав Эйру и нас кусками каучука. Мальчик остался между гравитациями без малейшей защиты. Наверху на площади тоже стали собираться люди. Никто не знал, когда и в какую сторону затянет Эйру. Он мог упасть в любом месте. Сейчас для него не существовало неба и земли. Только невесомость, превратившаяся в смертельный капкан.

— Эйра, сынок, не паникуй! — прокричал ему Матиас, сложив руки рупором. — Приведи Крурота! Немедленно! — приказал он страже. — Хишика, что это за игры? Где он взял шар? У Атласа?

— Папа! — заплакал Эйра.

Задрожавшие от страха дети стали разбегаться в поисках своих родителей.

— Папа! Тут... нечем дышать!

Эйра рыдал и говорил взхлеб, ртом глотая скупой воздух, просачивающийся в вакуум между гравитациями.

«Да уж, слова Крурота о безопасности крепости ожидаемо пошатнули доверие!»

— Где Крурот?! — заорал Матиас, заметавшись по площади. — Приведите магов! Хоть кого-то из них! Отключите гравитационные поля, в конце концов!

— Если их отключить, крепость разрушится, — заплакала Хишика.

Матиас схватился за голову. Эйра начал синеть. Ни Крурота, ни магов из придворного ковена не было видно. Мне пришлось принимать решение быстро. Выскочив в эпицентр катастрофы, я подняла ладони вверх и, вложив в заклинание всю свою мощь, проговорила:

— Сард кселес деит трелей лакрарк апреамор!

Из моих ладоней к Эйре потянулись сверкающие белизной лучи. Они объяли его невесомым облаком и мягко опустили к нам. Закашливаясь, он ступил на брусчатку и бросился в объятия Матиаса. Тот упал на колени и, крепко обняв сына, тихо заплакал в его плечико. А я обалдело уставилась на свои руки. Я и не знала, что обладаю ТАКИМ даром! Допустим, экстренно всплывшее в памяти заклинание я еще могу объяснить, но магические лучи...

Вокруг все затихли. Я робко подняла лицо. Дети и их родители, Хишика, стражники, Рэмис, подбежавшие на крики Душенька и Атлас, запыхавшийся Крурот — все, абсолютно все смотрели на меня. В глубине сознания услышав кульминационный крик боярина в комедии про Ивана Васильевича: «Войско взбунтовалось! Говорят, царь ненастоящий!», — я попятилась, резко развернулась и убежала во дворец. Очень по-королевски!

Спрятавшись в комнате Альвиры, как будто здесь меня никто не найдет, я забилась в угол и, обняв подогнутые колени, уткнулась в них лбом. Меня попросили выявить отравителя королевы, а я

подала ложную надежду Матиасу, переспала с Джардом, подставила Рэмиса и спасла Эйру. Мерзавка! Если так пойдет дальше, домой я вернусь, держа свою голову под мышкой. Подумав о бабушке, о том, как весть о моей гибели убьет ее, я поглубже вздохнула и решила взять себя в руки. До этого момента все казалось игрой. Теперь я стала понимать всю серьезность ситуации. А еще я стала понимать, что взрослею.

Не знаю, сколько я просидела в гордом одиночестве. Мое уединение нарушил ворвавшийся в комнату Джард. Он переоделся, причесался и, судя по отсутствию побоев на лице в отличие от Матиаса, подлечился магическими кристаллами (или чем лечат в этом стеклянном скворечнике?). Он метнулся ко мне, схватился за запястья, с силой поднял с пола и прижал меня спиной к стене. Больно. Я пискнула.

— Зачем так рисковала?! — процедил он, напористо вглядываясь в мое лицо.

— Я что, должна была бездействовать? Позволить мальчику умереть? — глухо прошептала я.

— Скажи спасибо Круроту! Все поверили ему на слово, что у нашей королевы после чудесного исцеления появилась магическая сила.

Я оттолкнула Джарда и кулачками ударила его в грудь.

— Не смей трогать меня! Ты лжец!

— Интересно, с чего такие обвинения? — Он хмурился все сильнее, злясь и багровея на глазах. Впервые видела его таким. Думала, его конек — невозмутимость «Акуна матата». — Я сказал, что невиновен. Это правда. Я сказал, что люблю тебя. Это тоже правда. Я сказал, что мои родители — моя слабость. И это правда. Я сказал, что Рэмис причастен к отравлению Альвиры. Готов поспорить, это тоже окажется правдой! Или прогулка с ним вскружила тебе голову?

Приревновал, подлец!

— Он ничего тебе о своей сестрице-травнице не рассказывал? — Джард желчно усмехнулся.

Я как можно спокойнее расправила плечи и ответила:

— Не волнуйся, я со всем разберусь. Твоя любимая женушка скоро очнется.

— Ты шутишь? Про любимую? — Он опять шагнул ко мне и схватил меня за плечи. Чуть дух не вытряс. — Что случилось, ведьмочка?! Я свою жизнь на кон поставил, чтобы заполучить тебя хотя бы на считанные дни!

— Поэтому помял Матиаса, когда он оскорбил Альвиру? — прошипела я, тщетно выбираясь из его тисков.

— Так вот в чем проблема, — мягко засмеялся он, оттаивая. — Я разум теряю, когда ты рядом, малышка. — Джард ласково взял мое лицо в свои горячие ладони. — Альвиры словно никогда не существовало в моей жизни. То, что сказал Матиас, я спроецировал на тебя. Меня подвели мои чувства. Прости меня. Хочешь, я на колени встану? — Он скользнул вниз и в следующее мгновение уже стоял передо мной на коленях, гладил мои бедра и сквозь рубашку целовал мой живот. — Ты околдовала меня, ведьмочка. Ничего не могу с собой поделать. Дышу тобой.

Я размякла, как хлебная корка в воде. Верила этому дураку. Страстному, желанному и неповторимому дураку.

— Встань, Джард, — попросила я, потянув его руки вверх. — Вдруг Хишика войдет.

— Пусть, — ответил он, поднявшись. — Пусть все знают, Альвира больше мне не указ.

В его глазах было столько любви и тоски, что у меня защемило сердце. Влюбить в себя старшего мужа настоящей королевы! Только со мной могло такое случиться.

— Джард, — шепнула я, — я тоже люблю тебя. Но...

— Тссс... — шикнул он и поцелуем припал к моим губам.

Снова его восхитительный запах и вкус, жар и зашкаливающие феромоны. Я будто оказалась на месте Эйры — парила в невесомости и задыхалась. Единственное отличие, я задыхалась от возбуждения.

— Нашли место! — заворчала вошедшая в комнату Душенька.

Джард нехотя закончил поцелуй, медленно облизнулся и, не выпуская меня из объятий, взглянул

на гостью. Та прикрыла дверь, выставила руки в бока и посмотрела на нас с опекунской строгостью.

— Крурот там твою задницу прикрывает, а ты тут уже сосеешься! — Под нашими взглядами она прошла к креслу и опустилась в него. — Метла — невероятно полезная вещь в хозяйстве. Побродила я тут по дворцу, пылинки посдувала и стала свидетельницей занятого разговора. Ты весь день провела с Рэмисом, так? Много узнала?

Я неопределенно пожала плечами, выглядывая из-за Джарда. Душенька победно осклабилась:

— А скрипач-то в дуэте с Саденой ночи проводит в ресторанном дансинге. Вот почему его на вчерашнем балу не было. И именно там ты найдешь его сегодня. Они уже ушли.

Мы с Джардом переглянулись. На его лице я прочитала что-то между «Я же говорил!» и «Жаль, что все так быстро разрешилось».

— Белла, — обратилась я к Душеньке, не отводя взгляда от глаз Джарда, — найди Хишику. Она точно знает, где скрипка Рэмиса.

— Что ты задумала? — Моя подруга встала.

— Сделать то, зачем мы здесь.

Глава двадцать первая

Мне составило большого труда уговорить Джарда остаться во дворце. Пришлось пригрозить заклятием обездвиженности, если увижу его рядом.

— Будь осторожна, — сказал он мне на прощанье и успел покинуть комнату Альвиры до того, как явилась разгневанная Хишика.

Она рассердилась из-за моей выходки, но держала язык за зубами. Знала, что я быстро поставлю ее на место. Да и какие могут быть возмущения спасением наследника престола?!

— Где Альвира прячет скрипку Рэмиса? — спросила я, надеясь, что королева не сожгла ее.

— Зачем она вам? Ее величество строго-настрого запретила ему играть!

— Но он играет! — я повысила тон, заставив Хишику встать в пол. — Ваша королева довела своих мужей до крайности. Они уже не боятся ее гнева. Хотите спасти ее, отдайте мне скрипку!

— Не понимаю связь.

— Доверьтесь мне, и сегодня я выдам вам отравителя.

Карие глаза Хишики округлились. Секунду она молча смотрела на меня, потом ушла. Мы с Душенькой ждали ее в полном безмолвии и нетерпении. Она вернулась не раньше, чем через четверть часа, держа в руках сверток красного бархата. Положив его на кровать, Хишика развернула ткань, и моему взору предстал сверкающий музыкальный инструмент.

— Надеюсь, вы осознаете, что делаете, — вздохнула Хишика.

Неотрывно глядя на скрипку и представляя, с каким наслаждением Рэмис играет на ней, я произнесла:

— Вызови Флего.

Королевский стилист не заставил себя долго ждать, а услышав мои пожелания, незамедлительно приступил к работе. Спустя час я во всеоружии отправилась на третий уровень. Вечернее платье спокойного, мягкого лилового цвета с открытой спиной и полупрозрачным шлейфом стерло с меня стервозность и придало мне невинный вид. А декорирование золотой перевязью оставило при мне королевское величие. Флего собрал мои волосы в небрежную прическу, выпустив волнистый локон, подобрал к платью подходящие туфли и неброские нежные украшения. Именно таким видом я могла сразить Рэмиса. Его скрипку я положила в новый футляр, который он приобрел в сувенирной лавке накануне, и мысленно помолилась всем высшим силам, чтобы мой план сработал.

Оставив сопровождающих меня стражников на входе в ресторан, я смело вошла в роскошное заведение. Элегантная утонченность этого места притягивала к себе «сливки» общества. Здесь ужинали и отдыхали самые богатые жители Шейсауда, но при виде меня не забывали почтительно кланяться.

Хостес, обескураженный появлением королевы, с трудом вернул себе дар речи, а потом учтиво проводил меня вглубь большого, светлого зала и усадил за центральный столик, окруженный вазонами с зеленью и бурлящими передвижными фонтанчиками.

— Принесите мне воды, — попросила я, жестом руки отказавшись от меню и положив футляр на столик.

Обведя зал взглядом, я задержала его на оркестре из четырех музыкантов, двое из которых, естественно, Садена и Рэмис. Она сидела перед чем-то напоминающим рояль с встроенной арфой, а он стоял с краю и, закрыв глаза, водил смычком по струнам прижатой к щеке скрипке. Мелодично покачиваясь, хмурясь и поджимая губы, Рэмис вкладывал в игру лучшее в себе — свою душу. Альма не преувеличивала, когда говорила, что он потрясюще играет. Никогда не любила стоны скрипки, но в этот раз испытала приятную дрожь.

Официант принес мне стакан воды и поинтересовался, нужно ли мне что-то еще.

— Нет, — покачала я головой, натянуто улыбнувшись.

Он поклонился и отошел, и я увидела сидящего за дальним столиком Низила. Он уже был пьян, но все равно из фляжки подливал в свою кофейную чашку. Меньше всего я ожидала увидеть здесь его. Выходит, он в курсе тайного увлечения Рэмиса.

Медленно потягивая воду, я молча следила за тем, как приходили и уходили гости, приветствующие

меня. Отдавшись игре, музыканты не обращали внимания на зал, поэтому ни Садена, ни Рэмис не знали, что я здесь. В итоге я отсидела попу, еще не отошедшую от верховой езды. Аж ноги затекли.

Наконец гости начали расходиться, заведение планировало закрываться, но лично меня это не касалось. Ни официанты, ни хостес не посмели попросить меня закругляться.

Я осушила стакан как раз после ухода последнего посетителя. Инструменты умолкли, музыканты стали прощаться, поздравляя друг друга с хорошей игрой. Встав из-за рояля, Садена приподняла юбки платья и спустилась в зал.

— Рэмис, сможешь мне с папой? Он снова напился. Не знаю, как еще удерживать его от этой зависимости...

Я взглянула на Низила. Он спал лицом в тарелке с салатом.

— Ваше величество! — обратился ко мне незнакомый голос.

Возле меня в поклоне замерли двое музыкантов, а Садена остановилась посреди зала, так и не дойдя до Низила. Послышалось бряканье. Рэмис выронил скрипку.

— Садена, почему ты не предупредила нас о нашей королеве? Мы сыграли бы лучше!

— Вы отлично сыграли, — ответила я. — Преклоняюсь перед вашим талантом.

Они недоуменно переглянулись. Ясно, Альвира ни разу их добрым словом не наградила.

Я встала, облегченно выдохнула, взяла футляр и прошествовала к Рэмису, стоявшему посреди сцены. Взойдя на нее, я протянула ему скрипку и сказала:

— Я же обещала.

Забыв о Низиле, к нам подбежала Садена.

— Ал! — заумоляла она. — Ал, послушай! Он не виноват! Ему было трудно устоять, когда я каждый день рассказывала о том, как игра помогает мне отвлечься от горя. Ты была в коме, мы переживали. Музыка вытягивала нас из депрессии...

Я холодно взглянула на Садену, она замолчала и потупила взор в пол.

— Ты собиралась отвести Низила домой, — напомнила я. — За дверью стража. Тебе помогут. Ступай.

— Ал! — взмолилась она. — Ал, пожалуйста!

— Иди, Садена, — вмешался Рэмис.

Она нехотя повиновалась, и вскоре мы с младшим мужем королевы остались наедине. Куда-то подевались даже работники ресторана, заглушив в зале свет.

Я неспешно обошла сцену и села на стул перед роялем. Пальцем проведя по клавишам, я украдкой посмотрела на Рэмиса. Он немигающе глядел на футляр в своих руках и, казалось, не мог поверить.

— Сыграешь мне? — спросила я, вернув его в реальность.

Он встрепенулся, достал свою скрипку и улыбнулся:

— Мне ее мама подарила. Просила никогда с ней не расставаться. Она верила в меня.

«Тогда ты герой, раз осмелился покуситься на Альвиру!»

— Мама всегда говорила, что скрипка — королева музыки, — продолжал Рэмис, волнительно поглаживая инструмент. — Самая таинственная и непредсказуемая. Она может вызвать слезы и смех. А еще лучше она может выразить чувства музыканта и сказать громче любых слов.

Несмотря на то, что моя мать подарила мне воспаление легких, когда бросила меня зимой посреди рынка, я хорошо понимала Рэмиса. Бабушка любила меня всем сердцем и никогда не позволяла мне чувствовать себя сиротой.

Рэмис глубоко вздохнул, расправил плечи, прижал скрипку подбородком и затянул плавную мелодию. Виртуозными приемам игры, он мастерски сменял темп, то выдавливая из меня слезы, то взрывая во мне мелкие искорки. Богатство его тембровой палитры превращало музыку в океан эмоций, волнами накатывающий на меня без пощады и возможности укрыться на островке. Мне было тяжело дышать, перед глазами проносилась целая жизнь с присущими ей радостями и

печалью. Может, именно поэтому Альвира наложила табу на игру? Рэмис обладал некоей магией?

Когда он закончил, я не сразу пришла в себя.

— Ты в порядке? — спросил он, подойдя ко мне и ликующе улыбаясь.

— Не знаю, — честно призналась я и поднялась на ноги. — Рэмис, это было прекрасно.

— Импровизация, — пожал он плечами. — Обычно она у меня не получается. Но сегодня особенный день. Мне захотелось сделать тебе подарок. Вроде удалось.

По моим щекам потекли слезы, которые я не могла остановить. Рэмис отложил скрипку и, подойдя ко мне вплотную, стал заботливо вытирать мокрые дорожки.

— Все же хорошо, Ал. Почему ты плачешь? — В его глазах отразилась боль. — Ты не хочешь, чтобы я играл здесь? Хорошо, я перестану. Буду играть только для тебя. Если бы я знал, какая ты, я не посмел бы нарушить обещание. Но всемогущие богини Шейсауда распорядились так, что мы с тобой ближе узнали друг друга именно сейчас. Я не знаю, когда и как это случилось: вчера, когда ты приняла мое приглашение, сегодня на прогулке или минуту назад, но я чувствую, что влюбился. По-настоящему. Я люблю тебя, Ал!

Не успела я ничего ответить, как Рэмис накрыл мой рот нежным, воздушным поцелуем.

Глава двадцать вторая

Целуя мои недавно обласканные Джардом губы, Рэмис руками двинулся к моей оголенной спине. Когда его пальцы коснулись моей кожи, я вздрогнула. Он слегка откинул голову, чтобы заглянуть в мои глаза. Он был в точности таким, как на портрете, где я впервые увидела его. Тот же творческий блеск в ярко-зеленых глазах-изумрудах, та же дразнящая полуулыбка, стреляющая прямо в сердце. Разве это чудесное создание могло пойти на отравление? В его арсенале было куда более действенное оружие — обаяние. И я была готова сдаться ему на милость.

Обняв Рэмиса, я потянулась к нему, как цветок к солнцу, и позволила снова и снова себя целовать. Наши силы были не равны. Еще бы! Все-таки ему двадцать шесть, он мужчина. Подхватив меня за талию, он усадил меня на рояль и с участвующимся от любовного дурмана дыханием ворвался в мой рот своим горячим языком. Удушливо прижимаясь к нему, я одной рукой обвивала его шею, другой гладила затылок, запустив пальцы в его короткие волосы.

— Рэмис, — прошептала я, не прерывая поцелуя. — Рэмис...

— Нет, ничего не говори, — попросил он, яростнее набросившись на меня. — Не останавливай меня, пожалуйста.

«Да что такое-то?! Я сюда для спасения королевы прибыла, а не сексом заниматься с ее оголодавшими мужьями!»

Мне следовало испытывать, как минимум, стыд за свое легкомысленное поведение. Несколько часов назад я призналась в любви Джарду, а теперь отдавалась другому. И самое несмешное — мне этого хотелось! Наутро я не смогу смотреть на себя в зеркало, буду чувствовать себя последней шалавой в мире, стану избегать Джарда и Рэмиса, но я была готова пожертвовать всем ради этой ночи. Желание познать ласки Рэмиса стало превыше всего, заглушая голос разума и предсказание Эйры.

Осмелев, я стянула с плеч Рэмиса фрак и принялась за судорожное расстегивание пуговиц его рубашки. Он ловко задрал мое платье, раздвинул мои ноги и прильнул ко мне с очередной порцией пылающих поцелуев. Мы совсем забыли о работниках ресторана, которые могут нас застукать, о том, где мы вообще находимся. Но во всяком случае, это лучше комнаты Альвиры, где она заставляла своих мужей выполнять супружеский долг. Бедняги!

Обнажив твердую, рельефную грудь Рэмиса, я провела по ней кончиками пальцев, а затем ноготками, чуть надавливая и оставляя белые полосы на коже. Рэмис стянул лямки моего платья, и чередой его поцелуев ручейками потекла вниз, к бугоркам моей груди. Меня опалило нестерпимой лавой наслаждения. Выгнувшись, я закусил губу и коротко застонала. Я старалась думать, что он не стал бы одаривать Альвиру подобной страстью. А еще больше старалась не думать о том, что за эту связь за Рэмисом явится палач.

От его умелых мягких губ и влажного языка моя грудь заняла, а соски набухли. Незримый комочек огня, вспыхнувший из искорки, стремительно разрастался, заполняя меня, спускаясь ниже, к животу, к бедрам, особенно к их внутренней стороне, и уходя к самым мизинцам. Мое натруженное днем тело онемело и кричало, что хочет принять мужчину. Вот что значит обделенная личной жизнью женщина: ненасытная и опасная!

Я схватила Рэмиса за ворот рубашки и потянула на себя. Он выпрямился и вновь занялся моими губами, а его руки уже ловко стягивали с меня трусики. Спасибо Флего за то, что пошил для меня нормальное белье. Хоть не стыдно с мужиком пообжиматься.

Расхрабрившись, я пошла на то, чего раньше стыдилась. Я расстегнула ремень-пояс брюк Рэмиса и запустила в них свою ладонь. Коснувшись напрягшегося ствола, я не отняла руки, а провела ею вверх-вниз, отчего Рэмис задышал еще чаще и прерывистей. Надо признать, пикантное ощущение в руке мужской плоти всерьез заводит. Особенно, когда вдруг задумываешься, что этот жезл вот-вот окажется в тебе.

Я спустилась на самый край рояля, шире раздвинула ноги и обхватила ими бедра Рэмиса. Одной рукой он гладил мою спину, другой — грудь, третьей у него не было, поэтому выжидать готовый к бою агрегат из штанов пришлось мне. Я горела от волнения и смущения до самых кончиков ушей. Уверена, была красная, как переспелый помидор.

«Неужели они все такие огромные?» — промелькнуло в моей голове. Имела бы опыт с мужчинами, может, смотрела бы на это иначе. Но все сложилось так, как сложилось.

Далеко не изящно, но аккуратно задав нашему перевозбужденному дружку направление, я приготовилась к атаке. Рэмис был крайне заботлив и входил в меня медленно, осторожно, вопреки моей избыточной влажности. Не шевелясь, я закрыла глаза и любовалась яркими вспышками

салютов, прорезающих мрак. Рэмис ненадолго прекратил поцелуй, но не отрывал своих губ от моего приоткрытого рта. Мы почти не дышали, но обжигали друг друга теми редкими выдохами.

Полностью войдя в меня, Рэмис выдержал короткую, едва заметную паузу и только потом начал акт нашей запретной любви, ритмично ускоряя темп толчков. Я ногтями впивалась в его спину, зубами царапала его плечи, давая понять, что хочу больше. И он щедро награждал меня неистовыми порывами толчков, целуя мое лицо, ушки, шею, ключицу.

Просунув одну руку под мои бедра, Рэмис подвинул меня к себе, а другой рукой мягко помог лечь на спину. Нависнув надо мной, он продолжил вторгаться в меня без остановки. Я едва сдерживала крики, скуля сквозь стиснутые зубы и ногтями скребя по рукам Рэмиса. А когда он пальцами проник между нами и стал массировать горошину моего клитора, я зарычала.

В разгоревшемся пожаре страсти мы быстро покрылись липкой пленкой пота, словно попали под водопад. Мои волосы разметались по роялю, платье собралось где-то на животе. Хороша, королева! Устроила приват с ресторанным музыкантом. Хотя это ничуть не испортит репутацию Альвиры. Нечего там уже портить.

Явно чувствуя, что я вот-вот кончу, Рэмис максимально ускорился. Рояль, скрипя ножками об пол, стал ползти куда-то вперед. К счастью, все закончилось до того, как мы угодили бы со сцены. Я запульсировала за мгновение до Рэмиса. Содрогаясь всем телом, он еще несколько раз вторгся в меня и буквально рухнул, сипло дыша мне в ухо.

Обняв его, я закрыла глаза и стала переводить дыхание. Он был великолепен. И сравнивая их с Джардом, я не могла сказать, кто из них лучше. Они оба подарили мне прекраснейшие мгновения в жизни. С ними я познала настоящий оргазм.

Отдышавшись, мы снова стали целоваться. В этот раз легко, бархатно, благодаря друг друга за моменты неземного блаженства.

— Я счастливейший человек, — с улыбкой произнес Рэмис. — Я муж самой прекрасной женщины в мире.

— Ну да, — вырвалось у меня.

Я начала подниматься, и Рэмис помог мне. Сев, я принялась натягивать лямки платья на плечи и взглядом искать трусики.

— Ал, — уже более серьезно сказал Рэмис, затягивая ремень брюк, — ты же не оттолкнешь меня теперь?

Я молча помотала головой. Его это напрягло. Шагнув ко мне, он обнял меня и тверже сказал:

— Прости меня, Ал. Я сразу должен был извиниться. Но сначала я не чувствовал вины. А теперь муки совести выедают меня изнутри. Прости меня за тот поцелуй с Саденой. Да, ты уже говорила про второй шанс, но...

— За поцелуй с Саденой? — перебила я его, забыв о своем белье.

— Да, за тот, что случился на нашей свадьбе. Ты так смотришь на меня... Я все время об этом думаю. Ты можешь не верить мне, нам. Но ничего не было, клянусь. Только поцелуй. И мы оба жалеем о нем. Просто сначала ты отняла у меня скрипку мамы, потом нагрубил Альме, потом изволила провести нашу брачную ночь с Джардом. Я разозлился. Садена хотела меня поддержать, и наш разговор перетек в тот злосчастный поцелуй...

— Это ты отравил Альвиру? — прямо спросила я.

— Нет! — воскликнул Рэмис. — Я бы никогда... погоди, почему ты говоришь о себе в третьем лице?

Своим выражением лица я ответила красноречивее слов. Руки Рэмиса ослабли.

— И ты прости меня, — произнесла я.

Он сглотнул и хмурым взглядом прошелся по моему лицу.

— Ты не она, — глухой шепот обреченно сорвался с его губ.

— Думала, ты раньше догадаешься.

— Следовало бы.

Рэмис отпустил меня, отошел и отвернулся.

— Меня наняли Крурот и Хишика. Альвира еще жива. Спасти ее можно только противоядием. А его не сделать без знания состава яда. Мне важно найти отравителя.

— И приговорить меня к смертной казни? — Рэмис не обернулся.

— Она не узнает о том, что произошло здесь, если ты не расскажешь. — Я спрыгнула с рояля и поправила подол и шлейф платья.

— Как тебя зовут? — через плечо спросил он.

— Настасья.

— Скажи, Настасья, ты испытываешь ко мне хоть что-то, кроме профессионального интереса? — Он повернулся и пронзительно взглянул на меня.

Я не знала, что ответить. Любой из моих ответов мог убить его. Скажи я ему «нет», и Рэмис окончательно замкнется в себе, вернувшись в раковину, спасающую его от Альвиры. Скажи я ему «да», что являлось чистой правдой, и это даст ему ложную надежду, которая тоже закупорит его в той раковине.

— У нас нет шансов, Рэмис, — сказала я, опустив глаза.

Он метнулся ко мне, поднял мое лицо за подбородок и заглянул в глаза.

— Пусть. Мне важно знать, испытал ли я истинное чувство любви? Или его нет? Только призрачное?

— Познакомились бы мы при других обстоятельствах...

Другого ответа ему не требовалось. Не дав мне договорить, Рэмис закрыл мой рот поцелуем. Не устояв, я обняла его, прижалась к его все еще горячему телу и зашептала:

— Я не знаю, что делать, Рэмис. Я запуталась.

Он, не выпуская меня из объятий, грустно улынулся.

— Это Садена. Я сразу догадался. Она прекрасно понимала, чем чреват для меня тот поцелуй. А мы друзья, я дорог ей. Она не могла позволить Альвире казнить меня из-за глупого поцелуя. Альма помешана на своих травах. Всюду таскает с собой сумку с настойками, смесями и порошками, даже на свадьбу прихватила. Они обе так и не признались мне, но и я не болван. Это Альма дала Садене эликсир забвения, а та просчиталась с пропорциями и едва не отправила свою любимую сестру на тот свет. Я бы рассказал о своих догадках Круроту, если бы во всем этом не была замешана Альма. Садене Альвира ничего не сделает. Сестра все-таки. А Альму казнят. Ты не представляешь, какая каша была у меня в голове все эти дни. Альвира очнулась, призналась мне, что все помнит, но никак меня не наказала. Более того, очень лояльно относилась ко мне.

— Так вот почему ты так тормозил, — вздохнула я.

Рэмис поджал губы и кивнул.

— Что будет теперь? — спросил он.

— Мы должны вернуть Альвиру. Хотя бы ради Эйры.

— Нужна ли ему такая мать?

— Это не нам решать, Рэмис. Он любит ее. Значит, нужна. Сегодня, когда я спасла Эйру, я не кинулась успокаивать его. У меня нет привязанности к нему, нет материнского инстинкта. А Альвира дала бы ему то, что ему было нужно. Мальчик не заслужил участи сироты. Он верит в меня, как когда-то в тебя верила твоя мама.

Рэмис дал себе несколько секунд на раздумья и уверенно спросил:

— Как тебе помочь?

— Договорись с Альмой. Возьми у нее образец эликсира или готовое противоядие. А я договорюсь с Саденой, чтобы она взяла всю вину на себя. Альвира простит ее. Альму никто не тронет.

— А что будет с нами? Я ни на шаг не приближусь к Альвире. Отныне мое сердце принадлежит только тебе.

Глава двадцать третья

Да-а-а... Не ожидала я, что слова Душеньки о том, что мужа Альвиры меня полюбят, окажутся настолько пророческими. А самое невероятное — я тоже полюбила Джарда и Рэмиса. Представьте себе, любовь с первого взгляда (ну или с первого секса) существует! Не испытывай я к ним ничего нежного, наплевала бы на их жизни и спокойно вернулась бы домой тратить заработанное золотишко. Но как прикажете мне жить, зная, что они тут страдают? Так и спиться можно, превратиться в подобие Низила.

— Я из другого мира, Рэмис, — призналась я ему, когда мы привели себя в порядок и направились к выходу из ресторана. — Если ты сбежишь со мной, Альвира тебя не достанет.

— А Альму? — произнес он. — Я не могу подставить сестру под удар.

Приглашать с собой Альму со всей ее множественной семьей я как-то не планировала. Стольким людям я не смогу сделать поддельные документы и устроить их жизнь в новом для них мире. Тут одним казенным золотом Шейсауда не обойдется.

— Давай так! — Рэмис остановился и взял меня за руку. — Мы спасем Альвиру и, пока она будет выздоравливать, что-нибудь придумаем?

«Что тут придумаешь? Спасем королеву, а потом убьем ее?» — ничего другого мне на ум не приходило.

Я молча кивнула. Рэмис поцеловал меня, и мы вышли из ресторана. Я распорядилась, чтобы один стражник сопроводил Рэмиса в город, а двое оставшихся вернулись со мной во дворец.

Была поздняя ночь, но Хишика не спала. Ждала меня в покоях королевы, о чем-то споря с Душенькой.

— Хвала всемогущим богиням Шейсауда! — Всплеснула она руками, когда я появилась на пороге комнаты. — Где вас носило?

Я хлопнула дверью, скрестила руки на груди и зло ответила:

— Спорили со мной, что это не Садена?! А ведь я сразу ее заподозрила! Если бы вы послушали меня тогда, я... — «...не переспала бы с Джардом и Рэмисом», — не потратила бы столько своего драгоценного времени на бесцельные поиски!

— Что? — ахнула Хишика.

Душенька хихикнула и качнулась в кресле. Я прошла к шкафу, достала из него свои отстиранные от мороженого вещи и начала переодеваться. Надоели королевские шмотки, соскучилась по своей блузке и джинсах.

— Вы уверены? — пролепетала королевская компаньонка.

— Да! — рявкнула я. — Так что можете собирать делегацию своих недомагов для пробуждения ее величества диктаторши Альвиры!

Я облачилась в родную одежду, собрала волосы в высокий хвост, обулась в свои слипоны и, оставив Хишику недоумевать, зашагала к Садене.

Королевская сестрица тоже не спала. Нервничала, в ночной сорочке бродя по комнате и заламывая пальцы. Выглядела она бледнее обычного. Наверное, была уверена, что Альвира выместит на Рэмисе всю скопившуюся злость.

Я вошла в ее комнату без стука. Остановилась посредине и уперла руки в бока, как Душенька.

— Ал?! — Садена уставилась на меня, пораженная то ли моим ночным визитом, то ли непривычным внешним видом.

— Я не Ал! — смело заявила я. — Никогда ей не была, к счастью, и никогда не буду. Для начала дай пожму тебе руку! — Я дошла до Садены, схватила ее за пальцы и крепко их сжала. — Молодец! Но недостаралась. Надо было еще больше эликсира подлить в кубок королевы. Сейчас все о ней уже забыли бы и жили долго и счастливо.

— Это розыгрыш? — охрипшим голосом спросила Садена.

— Делать мне больше нечего! — усмехнулась я. — Меня зовут Настасья. Меня наняли Крурот и Хишика... Извини, но мне осточертело повторять одно и то же. Короче, сегодня мы вернем твою

сестрицу к жизни, а ты возьмешь всю вину на себя. Если ты хоть словом обмолвишься о причастности Альмы к отравлению, я тебя до неузнаваемого уголька спалю, — говорила я мерно, но на лице Садены отразилась тень ужаса. — Это во-первых. Во-вторых, если Альвира что-то вякнет про вас с Рэмисом поцелуй, ты будешь настаивать, что ничего не было и этой дуре все померещилось. Ясно? В-третьих, с этого дня ты несешь ответственность за жизнь Рэмиса. Я понятно объяснила? Или повторить на матах?

У Садены медленно отвисла челюсть. Я тыльной стороной ладони шлепнула ее по подбородку, и она вздрогнула.

— Вот и славно, — бодро улыбнулась я. — Идем прогуляемся. — Я с силой хлопнула ее по тонкому плечу и развернулась к двери.

Не говоря ни слова, Садена засеменила за мной. Я надеялась незаметно покинуть королевский дворец, но это оказалось непросто. За первым же углом мы увидели Матиаса.

«Что за ночь?! Всем не спится!»

Я спряталась за угол и затащила за собой Садену, пока Матиас нас не заметил.

— Другой путь из дворца есть? — тихо спросила я.

— Там, — она кивнула в смежный коридор. — А куда мы идем?

— Нам нужно попасть на нижний уровень. Альвира там.

Послышались приближающиеся шаги Матиаса, и мы бегом бросились в противоположную сторону. Быстро отыскав лестницу, мы спустились вниз, но и там нас ждал сюрприз в лице Джарда. Он сидел на диване в открытой гостиной и просто смотрел на пляшущие языки таящих свечей.

«Интересно, о чем он думает? О нас? О, прости меня, Джард!»

Меня затошнило от того, что я изменила ему с Рэмисом. Вроде мы не пара, а лишь любовники, а все равно чувствовала я себя скверно.

— Туда, — Садена указала влево.

Мы незаметно проскочили в еще одно ответвление, пересекли кухню, где я прихватила себе чей-то плащ-накидку, и вышли на задний дворик.

— Пошли через верхнюю площадь, — Садена поманила меня к стене, волной уходящей вверх.

Мы поднялись на площадь. Я задрала голову и вгляделась в шпили дворца. Там я оставила Джарда, подарив ему частичку себя и, возможно, частичку счастья.

«Надеюсь, ты умный», — мысленно успокоила я себя.

Мы дошли до лифта, который перенес нас на нижний уровень. Чтобы не привлекать внимание стражников, я надела плащ и пониже опустила капюшон. Указывая Садене путь, я привела ее в коридор, где содержали спящую королеву.

— Здесь! — Я указала на дверь, возле которой нас ждал Крурот.

Садена заволновалась, увидев его и постовых стражников, но не остановилась. Мы вошли в комнату. У кровати Альвиры сидел Эйра. Он боролся со сном, потирая глаза и зевая. С другой стороны сидела Хишика, а у стены стояла троица придворных магов в балахонах и Душенька.

— За что? — сквозь слезы выдавила Хишика, увидев Садену.

Та медленно дошла до кровати, взглянула на Альвиру и вымолвила:

— Это наше с ней дело.

Крурот отозвал меня в сторонку и шепотом спросил:

— Она призналась?

— Да, — кивнула я.

— И где яд?

— У Рэмиса. Не спрашивайте, почему у него. Сами знаете. Просто забудьте. Скоро он вернется в крепость. Распорядитесь, чтобы встречающие его стражники проводили его сюда.

— Настасья, даже не знаю, как вас благодарить. Зря я не верил в вас.

— Вы еще слезу пустите. Все равно я не поверю в ее искренность. — Я вцепилась в локоть Крурота. — Лучше пообещайте, что убедите эту дрыхнущую тушку отойти от власти. Чрезвычайная комиссия может править королевством на протяжении пяти лет, так? А к тому времени Эйра созреет и взойдет на трон. Поверьте, это лучшее, что вы можете сделать для Шейсауда.

— Для подобных политических сдвигов должны быть веские основания.

— Сумасшествие подходит? Так ваша королева давно чокнулась.

Эйра встал, обошел кровать, дугой обошел Садену, с обидой косясь на нее, и приблизился ко мне.

— Спасибо, — прошептал он, взяв меня за руку.

Я улыбнулась и обняла его.

— Ты хороший мальчик. Я не могла иначе. Я же дала слово.

— Я ошибся: ты не двоим жизнь принесла, а троим. — Эйра многозначительно взглянул на Крурота, и тот отошел, чтобы не мешать нам и отдать распоряжения страже. — Ты спасла маму, травницу и меня. Знаю, Крурот и Хишика пообещали тебе золото за помощь. Но мое спасение не входило в ваш договор. А я, как наследный принц Шейсауда, не могу не отплатить. Что ты хочешь, Настасья?

У меня аж слезы навернулись. Эйра будет достойным королем!

— Я сделала это не из корысти, — ответила я, шмыгнув носом.

— Знаю. И все же твое сердце чего-то желает, что я в силах сделать.

— Прости Садену, береги папу и дедушку. Они любят тебя.

Эйра мило улыбнулся и, кивнув, обнял меня.

Меня задушил застрявший в горле ком, глаза защипало, и я поняла, что больше не выдержу здесь. Потрепав Эйру по волосам, я обратилась к Круроту:

— Кажется, на этом все. Я сделала свое дело.

— Ты уходишь? — разочарованно произнес мальчик.

— Ты сам сказал, я двоим жизнь несусь и двоим смерть. Чтобы уберечь последних двух, я должна уйти.

«Да! Беги, Симба, беги! И никогда не возвращайся!»

— Хишика, — Крурот отвлек ее от тихого плача, — проводи наших помощниц. Им пора.

Она утерла слезы и встала. Душенька нехотя поплелась за нами.

— Давайте быстрее! — попросила я их, когда мы вышли. Я не хотела столкнуться с Рэмисом. Лучше сбежать до того, как он вернется, иначе я передумаю и останусь.

— Пойдите! Я должна принести ваше золото! — Хишика остановила нас посреди коридора.

— Не надо! — резко отказалась я. — Правда. Мне не нужны деньги, не нужно золото. Лучше пообещайте, что как компаньонка королевы наставите ее на правильный путь. Она должна отпустить своих мужей. Вы ведь понимаете, что они несчастны. Ваше молчание с каждым днем усугубляет их положение.

— Вместо золота вы просите свободу для господ? — поразила Хишика.

Да я и сама офигела, когда вдруг въехала, что мне уже не хочется на сказочное Бали.

— Сама в шоке, — улыбнулась я. — И прекращай вы-кать. Давай уже на «ты», — подмигнула я Хишике, и она весело рассмеялась.

— Не знаю, как благодарить вас... тебя.

— Верни меня домой. Да поскорее.

Мы хотели было пойти дальше, но теперь нас задержала Душенька.

— Насть, я не пойду с тобой.

Я остолбенела.

— Надоело быть метлой. Я хочу прожить свою жизнь человеком. Здесь у меня есть такой шанс, а там... Пойми меня...

— Все нормально! — Я шагнула к ней и, крепко обняв, прошептала на ухо. — Пригляди за Джардом, пожалуйста.

— Обязательно, — пообещала она.

Я плохо помню, как отпустила ее, покинула крепость и вышла в поле с межпортальным разломом. Толком не запомнила, как Хишика открыла его без магического жезла Крурота, и очнулась, когда сквозь прохладный ветер услышала ее прощальные слова.

Оказавшись посреди подсобки парикмахерской для хомячков, я взглянула на старую микроволновку, передернула плечами и, выйдя на улицу, ослепла от полуденного солнца.

Вот я, блин, и дома!

Глава двадцать четвертая

Консьержка, наша всеми горячо любимая баба Туся, встретила меня не только с расспросами, но и с последними новостями. Выяснилось, что я уже в розыске. Соседи, увидев, в каком состоянии у меня дверь, подняли тревогу. В дело вмешались мои коллеги, участковый и бабушка.

«Ее-то зачем?!» — покачала я головой, представив, как она волновалась.

Я взяла ключи от новой двери и поднялась к себе, в свою скучную, пустующую квартиру, где меня больше не ждет метла Душенька. На душе скребли кошки, когда я бродила по комнатам, распахивая шторы и отмахиваясь от пыли. Я сбежала. В этих двух словах был не просто поступок, это было судьбоносное решение, затрагивающее не только меня. Я не могла выбросить Джарда и Рэмиса из головы. Закрывая глаза, видела их лица. Слыша шумы с улицы, искала в них их голоса. Если это одержимость, то со временем она пройдет. Но если любовь...

Едва я сварила себе свежий кофе, как зазвонил телефон. Я сняла трубку, не глядя на определившийся номер.

— Что за дела?! — завопила моя менеджер. — Почему о твоём возвращении я узнаю от старой консьержки?! Где твой мобильник?! Забываешься, Иоанна! Ты знаешь, скольких клиентов мы потеряли из-за твоей выдуманной ветрянки?!

— Одни ушли, другие придут, — выдохнула я, завалившись в кресло. — Я, между прочим, работала и открыла в себе новую способность.

— Да мне монопенисуальны твои способности! Твое дело рубить бабло! Чтобы завтра же приступила к работе!

— К жульничеству, а не работе, — фыркнула я.

— Это жульничество кормит нас! И фактически оно — работа!

— Хватит на меня орать! — не выдержала я. — И вообще, знаешь — что! Кабинет Иоанны Виагровны закрывается! Ищи себе другую ведьму!

— Не веди себя как ребенок!

— Как раз сейчас я веду себя по-взрослому! Не волнуйся, без выходного пособия не останешься. Пол-ляма хватит?

— Чт-то?

— У меня тут кусок золота заваялся. Приходи, дарю! — Я отключилась и бросила трубку на журнальный столик.

Кофе расхотелось. Я поняла, что больше не хочу не только работать с клиентами, но и сниматься в шоу «Ведьмы берут след», не хочу, чтобы меня узнавали на улице, не хочу иметь толпу фанатов и шипперов, не хочу ни с кем общаться. Не смогу. Путешествие в Шейсауд выжало меня до капли. Я словно оставила большую часть себя там — с Джардом и Рэмисом.

Посидев и подумав, я пришла к единственно верному решению. Никогда не поздно начать с начала. Пришло мое время.

Собрав самые необходимые вещи в чемодан, я опустошила сейф, собрала в сумку кое-какую мелочь и снова покинула квартиру. Оставив бабе Тусе красную купюру с тремя нолями за то, что она бдительно охраняла мое жилище, я вызвала такси и поехала на вокзал. Взяв билет на ближайший рейс до деревни бабушки, через час я уже мчалась подальше от светской жизни — лживой и лицемерной, ничуть не лучше той, какая текла в окружении Альвиры. Да, похоже, я получила хороший урок. Попаданчество в другой мир пошло мне на пользу.

Моя бабуля, Катерина Яковлевна, не старушка в платочке и с клюкой. Ничего подобного к ней близко не применимо! В свои шестьдесят семь она имела отличное зрение и слух, занималась йогой и тщательно ухаживала за собой. На ее туалетном столике нельзя найти дешевого крема. Она покупала исключительно дорогую косметику по уходу за кожей, волосами и ногтями. Укладка, маникюр, макияж, парфюм и стильная одежда — это моя бабуля Катерина! Именно она заложила во мне любовь к себе.

«Окружающие будут любить тебя только тогда, когда ты сама будешь себя любить!» — повторяла она каждое утро, причесывая меня перед школой.

Она мечтала о дочери, но стала мамой мальчика. Поэтому, когда после смерти папы мама бросила

меня ради лучшей жизни, бабушке я заменила и дочь, и сына. Отсюда и ее безграничная любовь ко мне. Но не думайте, что она облизывала меня и вызывала «скорую» из-за каждой моей ссадины. Нежностей от нее не дождешься, и наказывала она продуктивно.

— Глядите-ка, кто явился, не запылится! — Встретила она меня, когда я возникла на крыльце ее дома, с грохотом припарковав свой чемодан на каменной дорожке. — Опять шишек набила, приехала зализываться? Ну заходи! Я как раз чай собиралась пить. Фуа-гра не подам, но домашними блинами со сметанкой угощу.

Милейшее создание!

Я кинулась в ее объятия и горько заплакала. Бабуля долго гладила меня по спине, не причитая и не расспрашивая, потом ввела меня в дом, накормила, согрела воду, чтобы я помылась, и уложила меня в постель. Прямо как в детстве подоткнула одеяло и, поглаживая меня по голове, мелодично спела колыбельную.

Пооткровенничали мы только на следующий день после изнурительной прополки картошки. Говорю же, наказывать она умела, а я заслужила. Обманывать ее было бесполезно. Она меня как облупленную знала. Так что я поведала ей все как на духу, опустив лишь подробности порочных ночей с Джардом и Рэмисом.

— Даже не поругаешь? — удивилась я, когда после моего рассказа она с невозмутимым видом принялась за мытье чайных чашек.

— Из того, что ты творила последние три года, последнее — самое разумное, — ответила она. — Ты подарила людям надежду, спасла жизни и познала цену честности.

— Тогда почему мне так плохо?

— Влюбилась. И от этой хвори нет лекарства. Смирись. Тебе еще помидоры подвязывать.

«Вот спасибо! Поддержала!»

Первые дни я не высывалась дальше двора и огорода. Вся деревня смотрела телевизор и судачила обо мне. Люди разные: одни голосовали за меня на «Битве ведьм» и гордились тем, что их односельчанка победила, другие багровели от зависти и неясной ненависти. И меньше всего мне хотелось с кем-то обсуждать мою карьеру и нынешнее положение, а всем была интересна причина моего приезда. Лишь спустя неделю я осмелилась прогуляться до пруда, потом стала ходить в магазин и даже обмениваться парой-тройкой слов с прохожими. Я вроде оживала. День проходил бодро, почти весело. А к ночи мной овладевала тоска. Иногда хотелось на стены лезть и волком выть.

— Опять не ешь, — проворчала бабушка однажды за завтраком.

— Аппетита нет, — вздохнула я, ложкой ковыряясь в овсянке с курагой.

— Кому ты делаешь лучше, голодая? У меня уже соседи спрашивают, не больна ли ты? Выглядишь, будто вчера померла.

Я бесцветно посмотрела в окно. С улицы доносилось звонкое пение птиц, жужжание насекомых, шелест листвы. Вокруг царила гармония и безмятежность. А внутри меня росла всепоглощающая пустота.

— Может, их уже казнили, — пробормотала я, готовая ко всему.

— Тогда тем более надо есть. Ты ничего не исправишь.

Нарочитое равнодушие мне явно досталось от бабули. Я ведь тоже так же наплевательски относилась к проблемам своих клиентов.

— Катерина Яколевна! — послышалось за окном. К калитке подбежала запыхавшаяся операторша из сельского отделения банка. У нее были трудности с проговариванием сложных слов, и она всегда съедала первую «в» в отчестве бабушки. Моя опекунша вышла из дома, а я осталась за столом и молча слушала гостью. — Катерина Яколевна, там вашу Настеньку ищут. Негритоска какая-то. Порусски плохо грит. Я имя не запомнила. Хашиня... Хишаня... Хишака... Ишака...

— Хишика, — пробурчала я, продолжив ковыряться в тарелке.

— Я ей объяснила, как ваш дом найти, а она так взбудоражена... Грит, мол, вы сами быстренько за ней сбегайте. Ждет ее возле сберкассы.

«Хишика!» — запоздало щелкнуло в моей голове.

Я выскочила из-за стола и напрямиком на крыльцо.

— Где, говорите, она?! — потребовала я ответа, обуваясь в босоножки.

— Ой, здрастуй, Настенька! Красавица ты наша. Я за тебя на «Битве» голосовала. Смс-ку отправляла.

— Низкий вам поклон! Челом об пол биться не буду, в церкви за вас помолюсь. Хишика где?!

— А, негритоска-то? Так у сберкассы она. Там с ней Васька Гусь сфотаться хочет, а она так грозно глядит... Ух! Горяча африканочка!

Вздохмаченная, в коротких шортах и растянутой футболке, я помчалась через всю деревню. Моя грудная клетка едва выдерживала неистовые толчки бешеного сердца. Ног я не чувствовала. В голове крутилась одна навязчивая мысль: «Только не это! Пожалуйста!»

Издали увидев Хишику, вокруг которой крутился названный Васька Гусь, я бег обратила в замедляющийся шаг. Дышать становилось все сложнее. В ушах звенело от подкатывающегося ужаса. Хишика повернулась ко мне, когда нас разделяло несколько шагов. Я замерла. Она тоже. Мы молчали минуту, может, чуть дольше. Я пыталась прочитать ответ на свой вопрос в ее потускневших глазах. Она подбирала слова. А потом одновременно мы произнесли одну и ту же фразу, только с разной интонацией. У меня был вопрос, а у нее ответ:

— Они живы?

— Они живы.

Я поморгала и облегченно выдохнула. Но в тот же миг мое облегчение сменилось вонзившимися в меня иглами безысходности, потому что Хишика сообщила:

— Их казнят на рассвете.

Глава двадцать пятая

Ну что за бараны?! Сложно было забыть меня? Воспринимать как мимолетную интрижку? Или, в крайнем случае, представлять меня на месте Альвиры? Разве стою я того, чтобы за меня жизнь отдать? Я никто! Тешила себя иллюзией своего совершенства и глобальной значимости, строила из себя звезду и любимицу миллионов, облапошивала простачков, даже не задумываясь, а вдруг они отдадут мне свои последние деньги.

— Я третий день тебя ищу, — поведала мне Хишика. — Сбежала из Шейсауда сразу, как только ее величество взяла под стражу Джарда и Рэмиса.

— Тогда как ты можешь гарантировать, что они еще живы? — спросила я, едва не срывая голос на плач.

— По закону изменников держат в камерах под стражей трое суток. Чтобы они могли попрощаться с родными, покаяться и достойно уйти из жизни. Крурот связал Джарда и Рэмиса с этими камнями, — Хишика вынула из кармана своей мантии два овальных белых камня размером с куриное яйцо. — Если бы они погибли, камни уже почернели бы. Они живы. И только ты можешь их спасти.

— Как?! — развела я руками. — Вы не смогли образумить вашу королеву, а мне это и подавно не под силу.

— Ты можешь спасти их побегом.

— Я уже сбежала!

— Нет, ты должна помочь сбежать им. Настасья, у тебя намного больше друзей, чем ты думаешь. Эйра уверяет, что побег — это спасение.

Я заметила, что Васька Гусь, отирающийся возле нас, снимает нас на камеру своего полуразбитого мобильного, и подозвала к себе жужжащую неподалеку пчелу:

— Пс-с-с... Займись им.

Пчелка с разгона врезалась в его лоб, и испугавшийся Васька Гусь рванул со всех ног, матерясь и отмахиваясь от жалящего насекомого.

— Ничего себе, — поразились Хишика. — Мы с Круротом не ожидали, что ты настолько сильна.

— Это началось в тот момент, как я спасла Эйру. Каждый день открываю в себе что-то новое. То чувствую хорошие заводи в пруду и отправляю туда юных рыбаков, то предсказываю дожди, то наперед знаю, какая корова сегодня отелится. Последнее особенно увлекательно. Как я раньше жила без этой чуйки? — Я потрясла головой. — Мы говорили о Джарде и Рэмисе!

— Ах, да! Сейчас в Шейсауде ночь. Под ее покровом исполнения приговоров запрещены. Их казнят на рассвете. У нас несколько часов, чтобы найти ближайший межмировой разлом, попасть в Шейсауд и вытащить Джарда и Рэмиса из крепости.

— И как мы это сделаем?

— Настасья, ты же копия ее величества! — Хишика шагнула ко мне, и подвеска с магическим кристаллом на ее груди засияла. — Флего тебя переоденет. Стража увидит в тебе королеву и пропустит тебя. Крурот позаботится об экипаже, чтобы отвезти вас подальше. Атлас и Белла уже все подготовили для побега. Асур проведет вас через границу королевств. На его родине вы найдете защиту.

— Не многовато ли беглецов? — Я вздернула брови, не ожидая стольких равнодушных помощников.

— Когда Джард, а за ним и Рэмис признались в связи с тобой и смело приняли смертельный приговор, у ее величества не осталось верных подданных. И я еще никогда не видела, чтобы ее мужа были так сплочены.

Хишика сделала еще шаг ко мне, и ее кристалл заискрился. Его свет ослепил ее, и она сорвала с себя цепочку.

— Настасья, в тебе таится огромная сила, — ошеломленно произнесла она и перевела свой взгляд с подвески на меня. — Это мощнейшая магия Шейсауда. Ты перенесла ее через портал в свой мир. Как?

— Откуда я знаю? — нахмурилась я. — Я не притронулась ни к единому вашему магическому атрибуту. И без того достаточно их испортила в свое время.

Хишика прошла по мне задумчивым взглядом и вытянула вперед ладонь.

— Позволь?

Я попятилась.

— Чего?

Она все-таки приблизилась ко мне вплотную и приложила свою ладонь к моему животу. Ненадолго закрыв глаза, Хишика улыбнулась и ответила:

— В твоем чреве великая магия Шейсауда. — Она посмотрела на меня заблестевшими от влаги глазами. — Ты беременна, Настасья.

«Вот те на! Счастье-то какое! И кто отец?»

— Знаешь, когда я отправилась за тобой, я была готова отлупить тебя. Высказать, как опрометчиво ты поступила, хотя обещала не соблазнять мужей ее величества.

«Там еще надо разобраться, кто кого соблазнил!»

— А сейчас я хочу попросить тебя вернуться и спасти их не только от Альвиры, но и от одиночества.

— Призываешь меня сожительствовать с двумя мужиками? За кого ты меня принимаешь?

Хишика рассмеялась и вытерла выступившие слезы.

— Я уже слышала этот вопрос. Результат ты носишь под сердцем.

Я надула губы. Не спорить же с ней, когда я заведомо в проигрыше.

Нерешительно положив руку на свой живот, я не сдержала улыбки:

— А ты уверена?

— О да! — покивала Хишика. — Крурот многому меня научил, но чувствовать дитя в утробе матери у меня получается лучше всего остального. Я еще ни разу не ошиблась. Ты ждешь ребеночка, Настасья. И его отца собираются казнить.

— Тогда не будем терять время! — приободрилась я. — Где тут ближайший межмировой разлом?

— С твоей силой нам не надо его искать. Ты можешь его создать, — ответила королевская компаньонка.

— Как?

— Я подскажу. — Хишика огляделась: одноэтажное здание отделения банка, возле которого мы стояли, было окружено низким забором, за которым густо рос клен, а дальше, до самого пруда расстилался пустырь. — Идеальное место.

Зная, что в этот раз бабушка меня простит, я не стала возвращаться, чтобы объясниться и попроситься. Жизни Джарда и Рэмиса висели на волоске. Каждая минута промедления могла стать роковой.

Мы с Хишикой ушли подальше с улицы и остановились посреди поляны, откуда нас не было видно. Она притоптала высокую траву, в самый центр положила свою подвеску с кристаллом, а по кругу насыпала какой-то красный порошок. Я, не спрашивая, переступила через линию, но Хишика отправила меня назад.

— Выйди из круга. Еще рано.

— Хорошо, — пожала я плечами.

Она закончила сыпать порошок и встала рядом со мной.

— Подними ладони и сосредоточься на этом месте. Здесь ты откроешь портал. Закрой глаза, вспомни что-то эмоционально сильное в Шейсауде, что-то дорогое сердцу, то, за чем ты хотела бы отправиться туда. Загадай знакомую тебе поляну под крепостью и выплесни всю свою энергию,

воображая, как ты открываешь тяжелую дверь.

Я расставила ноги на ширине плеч, словно принимая боевую стойку, подняла руки, закрыла глаза и подумала о Джарде. Я вспомнила нашу первую встречу: тюремную камеру, белую рубашку, застегнутую всего на две пуговицы, взъерошенные темные волосы, жгуче-черные глаза, заглядывающие в душу, легкую усмешку. Вспомнила, как затаила дыхание, когда Джард впервые коснулся моей руки и поцеловал, когда прижал к себе, обжег своим дыханием и назвал ведьмочкой. Вспомнила, как он поднял меня на вершину крепости, показал огни своей деревни, с теплом рассказал о семье и признался в любви. Потом мои воспоминания плавно перенесли меня к Рэмису: к его доброму взгляду и лучезарной улыбке, к его трепетным словам о маме, к его бесподобной игре на скрипке и нашей нежной ночи, когда и он признался мне в любви. Да, мне было, за что бороться! Собрав внутри себя невидимый сгусток магической силы, я вытолкнула ее из груди и открыла тяжелую дверь. На месте круга образовалась мерцающая сфера.

Портал!

Хишика взяла меня за руку и потянула внутрь.

— Молодец! Ты сделала это!

Стоило нам перешагнуть через красную черту, как мы оказались в ночной тишине Шейсауда. В открытом поле гулял прохладный ветер, и в шортиках мне стало неудобно. Портал за нами сразу закрылся, и я поежилась. Хишика отзывчиво сняла с себя мантию и накинула ее на мои плечи.

Крепость переливалась белыми и голубыми огнями, отражающимися в стеклянных стенах. Она выглядела красиво, но зверски холодно. Там своей незавидной участи ждали мои любимые мужчины.

«Потерпите еще немного, дорогие. Я уже иду».

Хишика начала творить что-то странное. Расхаживая по поляне, она носком туфли стучала по земле, пока не наткнулась на что-то твердое и глухое. Присев, она руками откопала небольшую коробочку и вынула из нее записку Крурота.

— Первые ворота. Нам туда, — она указала в нужную сторону.

Мы взошли на площадку, Хишика нажала на кнопку, и нас стало засасывать вверх. Чем выше мы поднимались, тем теплее был воздух. А когда под нашими ногами закрылся люк, и вовсе стало жарко.

Мы облегченно выдохнули и тут же напряглись, потому что нас встретило двое королевских стражников.

— Упс! — пискнула я, понимая, что сейчас совсем не похожа на ее величество королеву Альвиру, особенно мои шортики и футболка с принтом Губки Боба. — И где твои помощники? — спросила я у Хишики, таращась на квадратные рожи стражников.

— Тут! — послышалось за их спинами.

Они обернулись и вдохнули пыль зеленого облака. Зачихав и зашатавшись, стражники еще секунду держались на ногах, а потом повалились на пол.

— Флего! — обрадовалась я, увидев королевского стилиста. — Прикольный «ежик»! — заценила я его отросшие волосы. Виски он сбрывал, а наверху вздымались острые иголки.

— Привет, подруга! — улыбнулся он и обнял меня. — Рад снова увидеть тебя. Разве можно сбежать, не попрощавшись?

— Я боялась, что передумаю и останусь. А ваше королевство не райский уголок, мягко выражаясь. Ну что, сделаешь из меня Альвиру?

Он чуть сощурился и улыбнулся уголком губ:

— Как в старые добрые времена?

— Да. Как в старые добрые!

Глава двадцать шестая

Ничему отравление Альвиру не научило! Она вернулась к своему унылому гардеробу, и мне пришлось стерпеть то, что со мной сделал Флего ради спасения Джарда и Рэмиса: тяжелое серое платье, тугую прическу и уродливый макияж. В довершение он нацепил на меня поддельную копию королевской короны.

— Зеркало? — поинтересовался Флего, с сочувствием глядя на меня.

— Нет, спасибо. Боюсь, не переживу сердечного приступа после увиденного.

Я не стала поворачиваться к зеркалу, было достаточно выражения лица Флего, скучающего по нашим былым чудачествам. У него аж руки подрагивали: так сильно ему хотелось разнообразить мой внешний вид! Но Хишика все равно назвала его гением. Значит, ему удалось превратить меня в Альвиру. Ладно, потерплю.

— Я вернусь во дворец и предупрежу Беллу, — сказал Флего. — Друзья будут ждать вас у первых ворот.

— А ты? Не бежишь с нами?

— Я буду только мешать, Настасья. Я вырос среди комфорта. Поверь, без меня вам будет лучше.

— Но если Альвира узнает о твоей измене...

— Она ничего мне не сделает. Меня обожает вся местная знать. Защитники найдутся.

Я не стала спорить с Флего, обняла его на прощанье, пожелала ему удачи и вместе с Хишикой покинула гримерную. К арестантским она провела меня обходными путями, чтобы я меньше мелькала перед постовыми стражниками. Жители крепости нам не встречались, все мирно спали в своих теплых постельках. И от этого мне становилось еще сквернее. Люди отсыпались перед кровавым зрелищем. Кровь в жилах стынет от подобных мыслей!

— А как в Шейсауде проходит казнь? Публично? — спросила я у Хишики на полпути к арестантским.

— По-разному. Изменников всегда казнят публично. На городской площади.

— Как? Через повешение?

— Что за вздор! — возмутилась она, словно менее жуткий способ казни облегчает участь приговоренных. — Осужденного усыпляют с помощью магического заклинания и вырезают его сердце.

У меня отстегнулись ноги. Я остановилась.

— Что делают? — прошептала я, чуть не задохнувшись от ужаса.

— Вырезают сердце, чтобы отдать его пострадавшей стороне. В нашем случае — это ее величество. Сердца Джарда и Рэмиса должна получить она. Кто-то хоронит их, другие сжигают, некоторые отказываются брать их, не простив супружескую измену. А королева заспиртует их в стеклянных сосудах и выставит на всеобщее обозрение.

— Она маньячка!

— Тише, — Хишика настороженно огляделась. — У нас все получится. Джард и Рэмис будут жить.

Я сорвалась с места и ускорила шаг. Конечно, они будут жить! Я скорее вырежу сердце Альвиры, чем позволю ей казнить моих любимых, да еще и глумиться над ними после.

— Дальше я с тобой не пойду, — вдруг сказала Хишика, когда мы подошли к площади, за которой были арестантские. — Ее величество знает о моем побеге и наверняка уже объявила меня в розыск. Я буду ждать здесь, а заодно прослежу, чтобы тебе никто не помешал.

— Хорошо. Спасибо, Хишика, — поблагодарила я ее и дальше пошла одна.

Дыша спокойно, придавая своему лицу несокрушимый вид преданной женщины и властолюбивой королевы, я подошла к постовым стражникам и приказала впустить меня. Те, старательно скрывая свое недоумение, выполнили команду. Один вызвался сопроводить меня до камер, второй остался на страже. Ближайшая дверь вела в камеру, где содержался Джард.

— Мне побыть с вами, ваше величество? — спросил стражник, отворяя ее.

— Нет. Оставайтесь здесь.

В этот раз в камере было мрачно. Зажженной осталась только одна тусклая лампа. Стол пустовал. А сам Джард сидел на скомканной постели. Забравшись на нее с ногами, он положил локти на колени и свесил голову. Его лица не было видно за упавшей длинной челкой, но он точно не спал.

Как только дверь за моей спиной закрылась и мы с Джардом остались наедине, я кинулась к нему.

— Джард!

Он поднял лицо и молча смотрел, как я приближаюсь, шелестя юбками. Оживая на глазах, он зашевелился. Соскочив с кровати, Джард заключил меня в свои объятия и зашептал:

— Вѣдьмочка моя, родная...

Снова ощутив жар его тела даже через ткань платья и его рубашки, я обрела твердую уверенность. Не отпуская меня, Джард стал покрывать мое лицо и губы жадными поцелуями и шептать между ними:

— Я молился, чтобы увидеть тебя еще хоть раз... Малышка моя... Любимая...

— Прости меня, Джард. Я не должна была сбежать.

Он приостановил поцелуи и заглянул в мои глаза.

— А за шалость с Рэмисом ты не хочешь извиниться? — Джард чуть нахмурился.

— Давай не сейчас, — попросила я и, развернувшись, собралась было покинуть камеру, но Джард прижал меня к себе и сцепил мои руки на груди, не давая мне возможности выбраться из его тисков.

— Я не знал, удастся ли мне задать этот вопрос, но раз уж выпал шанс, позволь спросить, почему? — обжигающе зашипел он мне на ухо. — Это был продуманный ход в целях выявить отравителя Альвиры? Или?..

— Или! — заявила я и, собрав в себе все силы, повернулась к Джарду. — Да! Или! Я полюбила тебя! И полюбила Рэмиса! Можешь не верить, обижаться, ругать меня, оскорблять. Это ничего не изменит. Вы разные, но вы оба мне дороги! Я пришла сюда за вами обоими, и мы выйдем только все вместе, или не выйдет никто. Ни ты, ни он, ни я, ни наш ребенок!

Взгляд Джарда упал на мой живот. Не знаю, что он хотел разглядеть спустя две недели после нашей страстной ночи, но мое признание сменило его гнев на милость. Хотя я и оглушила его на некоторое время своей новостью, он не упал в обморок и не стал блеять от шока. Осторожно взяв меня за руки, Джард вновь притянул меня к себе и произнес:

— Я тоже люблю тебя.

— Тогда давай сбежим отсюда поскорее. Нас ждут друзья.

— Но куда мы отправимся?

— На родину Асура.

Джард улыбнулся и согласно кивнул. Держась за руки, мы вышли из камеры, где нас поджидали постовые стражники — оба. Выходя, я расслышала обрывок их разговора:

— Ты не спросил у нее кодовое слово. Ее величество предупреждала нас о двойнике.

— Ты тоже не спросил. Тс-с-с... Они выходят.

Я действовала по ситуации. Понимала, что просто так нас не выпустят. А возможно, Альвиры уже доложили о первых воротах, о Хишике, обо мне. Возможно, в крепости объявлена тревога. Надо было спешить и принимать быстрые решения.

Действуя по совету Хишики, я сосредоточилась на своей силе, мысленно представила себе энергетический шар и в то же мгновение материализовала его на ладони. Не успели стражники пискнуть, как я запустила его в них. Получив добрый разряд, они повалились навзничь, гремя доспехами и клинками.

— С тобой опасно иметь дело, — засмеялся Джард и махнул к стражникам. — Выводи Рэмиса.

— А ты что делаешь? — спросила я, глядя, как он снимает с мужчин сапоги.

— Готовлю для нас маскировку.

— Умно! — заценила я его идею и пошла дальше по коридору.

Найдя нужную камеру, я нажала на кнопку на стене, и дверь отъехала в сторону. В комнатке, ничем не отличающейся от предыдущей, на кровати сидели двое: Рэмис и сгорбившаяся рядом с ним Садена. Она спала, положив голову ему на плечо, но я все равно заметила синие круги под ее воспаленными глазами и опухший красный нос. Бедняга столько слез пролила за эти дни, а друга в беде не оставила, даже в арестантскую за ним пошла.

«Неужто и это не растопило лед в сердце ее сестрицы?!»

Увидев меня, Рэмис зло отвернулся. Не узнал, глупенький. Долго же я буду напоминать ему Альвиру!

— Рэмис, — ласково сказала я, как можно тише подкрадываясь к кровати. — Рэмис.

Он моргнул, нахмурился и снова взглянул на меня. Не сразу, но его глаза все же вспыхнули. Он хотел было подскочить, да вспомнил про Садену. Заботливо освободившись от нее и уложив ее на постель, он встал и подошел ко мне.

— Настасья, — не веря своим глазам, прошептал он и взял меня за руку. — Это ты? Это не сон?

— Нет, не сон, — улыбнулась я и свободной рукой погладила его по колючей щеке. Даже как-то непривычно было: раньше Рэмис выбирался до блеска. — Нам надо бежать, Рэмис.

— Ты пришла за мной?

— Ты удивлен? Прости, милый. Я поступила неправильно, сбежав. Думала, что так спасу вас.

— Я же говорил, что мое сердце принадлежит только тебе.

— А мое вам двоим, — ответила я, решив больше не давать ложных надежд и говорить только правду. — Я не переживу вашей казни. Мы не переживем, — уточнила я, положив ладонь Рэмиса на свой живот.

— Ты беременна? — оцепенело произнес он.

Я с улыбкой покивала, чувствуя нахлынувшую на него радость. Этот ребеночек стал своеобразным спасительным кругом и связующим звеном между всеми нами.

Рэмис обернулся, через плечо взглянув на спящую Садену.

— Пусть спит, — сказала я. — Ее Альвира не тронет.

Однако взгляд Рэмиса устремился куда-то сквозь нее. И тогда я увидела лежащую за кроватью скрипку. Виднелась лишь малая ее часть, но после прекрасной игры я не могла не узнать королеву музыки. Я отпустила Рэмиса и подошла, чтобы взять инструмент.

— О нет! — вырвалось у меня.

Скрипка была расколота на несколько кусков, струны вырваны, смычок сломан.

— Садена пыталась ее починить, — измученно сказал Рэмис.

Я присела около кровати, расправила верхнюю юбку платья и аккуратно сложила в подол все до последнего кусочка.

— Мы починим! — уверила я Рэмиса.

В камеру заглянул Джард. Он уже облачился в нагрудник королевской стражи и протянул такой же Рэмису.

— Одевайся! — скомандовал он.

Младший муж Альвиры молча подчинился. Хотя почему ее муж? Бывший муж! Теперь это мои мужчины. И этой садистке придется вступить в бой с настоящей ведьмой, чтобы отвоевать их у меня!

Затащив дрыхнувших стражников в камеры, мы заперли их и покинули арестантскую.

Глава двадцать седьмая

Клинки королевской стражи Шейсауда напоминали укороченные шпаги с сабельной рукоятью.

— Пользоваться умеешь? — спросил Джард, на бегу протягивая Рэмису один из клинков.

— Что за вопрос? — Тот принял оружие.

— Откуда я знаю, чему вас, богачей, учат! — голос Джарда был холоден и выдавал его неприязнь к Рэмису.

К счастью, Рэмис был воспитан сдерживать свой негатив и не вступил в перепалку с Джардом.

— Хвала богиням Шейсауда! — взмолилась Хишика, когда мы подбежали к ней. — Почему так долго? — спросила она, обратив внимание на подол в моих руках.

— Роды требуют времени, — ответила я, озираясь по сторонам.

— Что? — недопоняла королевская компаньонка.

— Да шучу я! Бежим, что ли? Или ждем фанфары?

Черт потянул меня за язык! Трубы запели тревогой, вынуждая нас побежать куда глаза глядят. Вот к чему привела меня моя жадность! Я — беременная, влюбленная в двух мужиков, наряженная в королеву, со сломанной скрипкой в подоле, вприпрыжку неслась к воротам из небесной крепости параллельного мира, спасая свою шкуру. Свежи в памяти те времена, когда я заставляла клиентов выполнять нелепые трюки, якобы помогающие им в их несчастьях. Судьба сполна мне заплатила.

Фонари зажигались чередой вдоль и поперек, освещая все вокруг. Скрытые в стенах динамики срабатывали один за другим. Послышался лязг амуниции. Королевская стража выпущена на наши поиски.

— Сюда, — Хишика вела нас кратчайшими путями, но всякий раз нам приходилось сворачивать или возвращаться.

Коридоры, проулки и площади были оцеплены будто по мановению волшебной палочки. Не помню, когда в последний раз мне было так страшно. Из головы не выходили подробности Хишики о казни изменников, а воображение уже рисовало стеклянные банки с вырезанными сердцами моих мужчин.

— Назад! — заорала Хишика.

Мы едва не столкнулись с дюжиной стражников. Развернулись и побежали в ответвление, которое, увы, привело нас в тупик. Назад пути не было, преследователи уже перегородили все вокруг. Нам осталось лишь добраться до лифта, спуститься к воротам, а там нас встретят друзья. Все просто и одновременно сложно.

Я не могла сконцентрироваться на своей силе, слишком много потратила ее за короткий промежуток времени. Открытие портала потребовало почти всю энергию, оставшуюся я выплеснула в энергетический шар. Еще одна атака мне не под силу.

— Держись за мной! — скомандовал Джард, спиной закрыв меня от приближающейся стражи.

Рэмис встал рядом с ним, приняв боевую стойку и выставив перед собой клинок. Они оба были похожи на хищников, щитом оградивших нас с Хишикой.

Стража — бессознательно трепещущая перед своей королевой стайка вооруженных до зубов солдат, и мои мужчины — вымотанные тюремным заключением мечники с призрачным шансом на победу. Фортуна изначально была не на нашей стороне. Как-то слишком хорошо все шло. Такого просто не бывает! Однако ни Джард, ни Рэмис не собирались сдаваться. У них появился смысл жить — я и мой ребенок. Поэтому в следующее мгновение все закружились в безжалостном вихре.

Ужас заключил меня в свои липкие объятия. Казалось, дрожал даже свет фонарей. Мои мужчины отважно боролись, давая отпор и принимая удары. Острые клинки сияли, высекая молнии и искры в руках рычащих и кидающихся в атаку Джарда и Рэмиса. Это уже были не тоскующий по прошлому плотник и музыкант, которых я знала, а два сильных воина, готовых жизнь отдать за свободу и свою любимую женщину.

Прижимая к себе скрипку, впивающуюся в мое тело сквозь ткань платья, я до скрежета зубов сжимала челюсти, чтобы не расплакаться. Не хватало только закатить истерику, когда нужен холодный рассудок! И все же стражники повержено сыпались один за другим, гремя доспехами. А

последняя троица и вовсе дала деру.

Я заметила кровь на плече Джарда. Его задели, но не смертельно.

— Ты цела? — спросил он, кинувшись ко мне и переводя дыхание.

Я лишь судорожно покивала.

— Идемте! — позвал нас Рэмис, но в тот же миг к его горлу было приставлено лезвие, а из-за его плеча показалось суровое лицо Матиаса.

— Так-так-та-а-ак, — заговорил он, растягивая слова. — Посмотрим, кто у нас тут?

Задравший голову Рэмис сглотнул, и я увидела, как острое лезвие оставило порез на его кадыке. Матиас осторожно отнял у него клинок и сунул за свой пояс. Джард снова затащил меня за свою спину.

— Четыре предателя, — довольный своим уловом, осклабился Матиас.

— Рассчитываешь, что выйдет выслужиться перед Альвирой, если выдашь ей нас? — процедил Джард, крепче сжимая рукоять клинка. — Придет день, и она найдет причину, чтобы казнить и тебя!

— Что я слышу? — хохотнул Матиас. — Неужели это отчаяние? Бесстрашный Джард вновь стал трусливым плотником, некогда продавшим себя в сексуальное рабство? Долго я ждал этого момента! Отдай клинок, или я перережу глотку пацану!

За его спиной стали появляться королевские стражники. Джард через плечо посмотрел на меня, будто спрашивая, что делать. Я шагнула к нему и прижалась к его спине. Его мышцы стали расслабляться.

— Мы выйдем отсюда или все вместе, или никто, — повторил Джард мои слова, швырнул клинок на брусчатку и носком сапога толкнул к Матиасу.

Нас окружили стражники. Руки Джарда и Рэмиса заломили за спину и заковали в наручники, нас с Хишикой просто повели к лифту. Он вмещал в себя до шести человек, поэтому вошли мы четверо, Матиас и всего один стражник в шлеме. Я все время прижималась к Джарду, а Хишика шмыгала носом. В кабине лифта стояла такая зловещая тишина, что у меня жизнь пронеслась перед глазами, пока Матиас не нарушил молчание:

— Ты и правда сильно на нее похожа.

— Ни капельки, — буркнула я. — Так же, как Эйра на тебя. Ты бы сделал анализ ДНК, вдруг Альвира его нагуляла.

Матиас засмеялся. Лифт остановился, и двери отъехали в сторону. Мы вышли в коридор нижнего уровня, ведущий к первым воротам. Матиас и стражник убрали свои клинки и слаженно сняли с Джарда и Рэмиса наручники. Потом стражник снял шлем. Это был Асур. Улыбнувшись и подмигнув мне, он пожал руку Матиасу.

— Спасибо! Мы этого не забудем!

— Что здесь..? — напрягся Джард.

— Ох, наконец-то! — раздался за нашими спинами голос взволнованного Крурота. — Я уже опасался, что вас схватили! Хишика, — улыбнулся он и обнял свою подругу, — молодец! Настасья, — взглянул он на меня, — прости, что так вышло.

— Не волнуйтесь, дверь моей квартиры уже отремонтировали, — съехидничала я.

— Я не про дверь, — ответил он и протянул ладонь Матиасу. — Спасибо, господин!

— Поспешите, — сказал тот, пожав ему руку, и обратился к Джарду. — Ты не мог бы..?

— С радостью! — Джард сжал кулак, размахнулся и со всей дури припечатал Матиасу в челюсть.

Пошатнувшись, Матиас плечом ударился о стену, и на уголке его рта выступила кровь.

— Это тебе за пацана!

— Собственно, об этом я и хотел попросить, — рассмеялся Матиас, оголяя окровавленные зубы и вытирая рот. — Альвира должна поверить, что вы сбежали.

Рэмис, приложив пальцы к ране на своей шее, удивленно смотрел на происходящее, и судя по его выражению лица, считал Джарда и Матиаса круглыми идиотами. Я едва не захихикала.

— Ну все, нам пора! — Крурот поманил нас к воротам.

Матиас протянул Джарду его клинок.

— Свой тоже давай! — потребовал он.

— У нас есть оружие, — ответил ему Асур. — Альвира должна верить ему. Мы сбегали впопыхах, хватали то, что попадалось под руку. Матиас давал отпор. Если ты отнимешь у него все оружие, как объяснишь, что он еще жив? Ты знаешь, ее трудно провести.

В голосе Асура было столько решимости и твердости, что я невольно восхитилась его убедительной многолетней игрой. Каков актер! Заставить Альвиру верить в свою гомосексуальность, лишь бы не выполнять супружеский долг в постели и знать все ее тайны. Даже я со своим хитровыдуманным складом ума до такого бы не додумалась! У меня элементарно не хватило бы терпения. А подводка на нижнем веке... Так может, у его народа так принято. Мало ли причин.

— Уходим! — настойчивее позвал нас Крурот, услышав лязг приближающейся стражи.

Я окинула Матиаса прощальным взглядом, одними лишь губами сказала: «Спасибо!», — и мы побежали к воротам. Когда мы впятером встали на крышку люка, заметили, что Крурот отстал. Он остановился в дверном проеме и быстро заблокировал дверь.

— Он что, не идет с нами?! — забеспокоилась я, через дверное стекло глядя на его покрытое испариной лицо.

— У него другие заботы, — ответил Асур, разбираясь с настенной сенсорной панелью. — Ему нужно убедить чрезвычайную комиссию в неадекватности ее величества и ее злоупотреблении своим чинным положением. Ничего не понимаю! Атлас объяснял мне...

— Дай-ка я! — Джард оттолкнул его и быстро ввел нужный код. Мы зависли в невесомости, а когда люк открылся, стали медленно опускаться. Все недоуменно смотрели на Джарда. — Что? Иногда я уходил из крепости без предупреждения. А как, вы думаете, я провел на бал городских музыкантов?

Мне не верилось, что мы покидали крепость без потерь, что нам помог Матиас, и что Садена до последнего выполняла данное мне обещание. Мной овладела тоска. Может, надо было взять ее с собой? Тогда она задержала бы нас переживаниями о сестрице, Эйре и Низиле. Нет. Уж спокойнее без нее!

Внизу нас ждали Атлас и Душенька, которая заключила меня в свои мягкие и теплые объятия, едва я ступила с диска на траву.

— Как же я соскучилась, Настюха! — горячо призналась она. — А это что? — Она указала на подол моего платья. — Дрова по пути собирала?

— Долгая история, — ответила я. — Карета подана?

— Целых две! — с улыбкой ответил Атлас, показывая на дорогу.

Одна карета и одна колесница с тройками угольно-черных лошадей ждали нас, чтобы увезти подальше от сумасшедшей королевы.

Я подняла лицо, в последний раз взглянула на крепость, светящуюся огнями, как огромный улей светлячков, и вдохнула ночную прохладу полной грудью.

— И куда теперь? — спросила я, переводя взгляд с одного лица на другое.

— К родителям Джарда, — ответил Асур.

Джард к такому повороту событий готов не был.

— Они ждут нас с вещами и припасами для побега, — пояснил Атлас. — Путь предстоит долгий и опасный. Но вам повезло, у вас есть я.

— Да уж, сказочно повезло, — проворчал Джард и, плечом толкнув Атласа, зашагал к запряженным тройкам.

Глава двадцать восьмая

Рэмис помог мне подняться в карету. Впервые в жизни я прокатилась на карете во время съемок финального эпизода «Битвы ведьм». Мой продюсер решил сразить фанатов и устроить целое шоу из моего прибытия на объявление победителя. Конечно, мы, то есть участники, узнали о результатах голосования за несколько дней до съемок. Ведь мы должны были подготовиться: каждый не только в своем амплуа, но и по значимости своего места в рейтинге. Победитель должен быть ярче и эффектнее остальных. Но в прошлый раз все было иначе. Я неслась навстречу своей карьере, а теперь несусь навстречу свободе и своему личному счастью.

Усевшись на сиденье, я проследила за тем, как Джард вооружается приготовленными друзьями клинками и спрашивает у Рэмиса:

— Управлять конным экипажем умеешь?

Рэмис замялся. Похоже, родовое положение научило его лишь быть пассажиром.

— Ясно! — кивнул Джард. — Сам справлюсь.

Оставив нас с Рэмисом в карете, Джард занял место кучера. Я высунулась из окошка и разглядела, как Душенька, Атлас и Хишика занимают места в колеснице впереди нас, а Асур хлещет лошадей хлыстом, и те начинают движение. Наша карета тоже тронулась, и я рухнула на сиденье, слегка ударившись затылком о стенку.

В карете царил полумрак. Лишь несколько мелких кристаллов в углах тускло сияли, оттеняя наши лица. Я наконец смогла расслабиться. Развернув подол платья, я оглядела скрипку и подняла взгляд на Рэмиса. Он тоже посмотрел на меня. Я молча дотянулась до мешковатой сумки, из которой Джард выудил клинки, достала из нее еще два, протянув их Рэмису, а в саму сумку аккуратно сложила куски скрипки.

— Ты уверена, что ее можно починить? — скептически спросил Рэмис, понимая, что ни один музыкальный реставратор не справится с этой задачей.

«Все, в чем я уверена сейчас, это что меня зовут Настасья!» — подумала я, но вслух сказала:

— Да. — Отложив сумку, я пересела к Рэмису и взяла его за руку. — Дай осмотрю рану.

Он не противился. Порез был неглубоким, и кровь уже остановилась. Я кончиком пальца провела по опухлости вокруг раны и заглянула Рэмису в глаза.

— Почему ты признался ей? — глухим, надрывным шепотом спросила я.

— Первые дней десять Альвира восстанавливалась и приводила себя в норму. А потом, как только придворный лекарь разрешил ей постельные утехы, она вызвала Джарда и меня. Захотела двоих сразу — самого желанного и самого молодого. Идя в ее покои, я уже решил, что не притронусь к ней даже под угрозой смерти. Я не смог забыть тебя, Настасья. Но Джард опередил меня. Когда я пришел в комнату Альвиры, они ссорились из-за его признания в измене. Услышать о его любви к тебе для меня было потрясением.

— Ты решил, что я соврала тебе?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Может быть на долю секунды. Я хорошо помнил нашу ночь и твой ответ на мой прямой вопрос. Я чувствовал, что не безразличен тебе. А вот Джард впал в шок, когда я сказал, что тоже изменил Альвире с тобой. Потом нас взяли под стражу, на следующее утро вынесли приговор и отправили нас в арестантскую.

— Альма навещала тебя?

— Нет. Альвира запретила. Ко мне пустили только Садену. И ту Альвира отправила, только чтобы она принесла мне скрипку.

Я невольно бросила взгляд на сумку.

— Она чудовище.

Рэмис закинул руку за мою спину и обнял меня.

— Больше всего меня ранила мысль о том, что я больше не увижу тебя, — улыбнулся Рэмис. — Больше всего мне хотелось еще раз увидеть твои глаза и услышать твой голос.

— А говорят, мы с Альвирой похожи.

— Так скажет только слепой. Хотя... — Он оглядел меня и чуть нахмурился: — тебе не мешает переодеться.

— А тебе побриться, — хихикнула я.

Рэмис поцеловал меня в висок. С улицы донеслось ржание лошадей и шорох тормозящих колес. Рэмис отпустил меня и выглянул в окно.

— Что случилось? — забеспокоилась я.

— Королевская стража, — злясь, ответил он.

— Здесь?! Когда они успели опередить нас?!

— Это из легиона нижнего мира. Вероятно, городские. — Рэмис прильнул ко мне, с жаром поцеловал в губы и умоляюще сказал: — Не высовывайся, хорошо?

Я не стала отвечать, а он не стал ждать. Отпустив меня, открыл дверь и выскочил из кареты. Едва я собралась за ним, как дверь захлопнулась перед моим носом. Вот так всегда: захочет попа приключений — не дают шанса испытать себя; избегаешь опасностей — так тебя насильно в них втянут!

Рэмис запер меня снаружи, и мне пришлось довольствоваться зрелищем из окна. Атлас не был воином. Его стихия — наука. Поэтому против шестерых перегоревших нам путь солдат выступили трое наших: Джард, Рэмис и Асур. Заняв удобные позиции, они придирчиво изучали недругов, а Душенька, Атлас и Хишика затаились в колеснице.

Я закусила губу. Альвира явно испытывала удовольствие, затрудняя наш побег своими солдатами, только она плохо знала своих мужей. В них жила воистину великая сила, о которой, возможно, они и сами не знали. Знания в искусстве боя на холодной стали не дают преимущества в схватке, если ты не сражаешься за что-то родное. Отсюда мировые проигрыши и провалы. А мои мужчины шли в атаку за меня! Ну и Асур — за свою свободу. Надеюсь.

Во мраке ночи я плохо что могла разглядеть, кроме высекающихся во всех направлениях искр от соприкосновения острых лезвий. Но униженные мужчины с истерзанными душами, владея не только умением сражаться парными клинками, но и самозабвенным желанием выпорхнуть из неволи, быстро и ловко свергали врагов. Страх вернул меня на сиденье, и я, сложив руки в молитве, стала обращаться ко всем известным мне высшим силам.

Вскоре прекратившиеся звуки бряцающие звуки борьбы вынудили меня затаить дыхание. К карете приближались тяжелые шаги. Я приклеилась к сиденью. Дверь распахнулась.

— Рэмис! — радостно выпалила я, кинувшись к нему на шею.

Он обнял меня, и я обратила внимание на подошедшего к нам Джарда. Рана на его плече продолжала кровоточить. Я отпустила Рэмиса и обняла Джарда. Он застонал сквозь стиснутые зубы. К нам мелкими шажками подкралась Хишика.

— Господин, вам нужен покой, — сказала она. — Я поведу карету.

— Ты справишься? — спросил он.

— Вы меня плохо знаете, — улыбнулась Хишика и протянула мне сверток. — Обработайте его рану.

Мы с Джардом и Рэмисом вернулись в карету. Не успела Хишика погнать экипаж дальше, как я развернула сверток и занялась ранением Джарда. Рэмис помог мне разорвать рукав его рубашки и светил крупным магическим кристаллом, пока я промывала рану, смазывала ее пахучей мазью и перевязывала чистым бинтом. К счастью, вид крови меня не пугал. А пальцы дрожали от ужаса, что Джард — мой Джард! — ранен. Хотя я не сказала бы, что у него был страдальческий вид. Наоборот, он улыбался. Буквально цвел.

— Растерял я сноровку, сидя в крепости, — вздохнул он. — Придется потренироваться. А ты неплох в бою, — сказал он Рэмису.

— Не ожидал? — поинтересовался тот, тряпкой вытирая лезвия своих клинков.

Их взгляды встретились, и по моей спине крупным градом прокатился мороз. Джарду и Рэмису предстоит научиться уживаться вместе, если они хотят быть со мной.

«О чем я думаю? О каком "вместе" может быть речь?!»

Джард перевел взгляд на меня, скользнул им вниз и снова вверх.

— От кого ты беременна? — тихо и ненавязчиво спросил он.

«От Санта Клауса!»

Хотелось бы мне уточнить, насколько это важно, да язык не повернулся. Раз Джард спросил, значит, для него важно. А что, если я беременна от Рэмиса? Джард бросит меня? А если я ношу ребенка Джарда? Он избавится от Рэмиса?

— Я не знаю, — пискнула я, представляя, что они оба обо мне думают. — Может, вы скажете, кто из вас не умеет вовремя вынимать?

«Блин, ну последнее можно было вслух и не говорить!»

Джард рассмеялся, и его смех заразил Рэмиса, а потом и меня. Нашли повод повеселиться.

— Ты сумасшедшая, ведьмочка, — констатировал Джард. — Только сумасшедшая осмелилась бы устроить этот побег.

— Его устроила не я. И кто это только что назвал меня сумасшедшей? Тот, кто покорно отдал себя на казнь, лишь бы не ублажать жену в постели?

— Я же тебя предупреждал. Зря не верила.

Его признание, да еще в его обычной манере — хриловатым до дрожи в коленях голосом, меня засмущило. Я опустила лицо и стала собирать сверток. Отложив его в сторону, я расправила юбки своего платья и взглянула на Джарда.

— Тебе надо прилечь.

Он не возражал, даже еще шире заулыбался. Опустившись на сиденье, Джард положил голову на мои колени и поудобнее лег. Одной рукой я обняла его, а другую запустила в его волосы — столь обожаемые мной. Как же мне нравилось гладить их!

Рэмис ничуть не ревновал. Поначалу я избегала его взгляда, но потом заметила, что он вполне спокоен. Рад даже такому развитию событий, лишь бы быть живым и со мной, а не мертвым и заспиртованным в баночках.

Мы заехали в деревню на рассвете. Джарда пришлось будить: он успел уснуть, утомившись от боев и разомлев от моих поглаживаний. Выйти из кареты он осмелился не сразу после ее остановки. Ему потребовалось время набраться смелости перед встречей с родителями, которых он когда-то бросил и на протяжении тринадцати лет жалел об этом.

Рэмис вышел первым, за ним — я. Поморщившись от рассветных лучей, я огляделась. Ровный ряд низких хижин вдоль накатанной дороги, а за ними густой лес. Жители деревни еще спали. Все, кроме двух стариков, стоявших передо мной на крыльчке своего небольшого домика.

За моей спиной послышался скрип половиц кареты. Я медленно шагнула в сторону под рассеянными взглядами стариков. Рядом со мной выпрямился Джард. На секунду наступила такая гнетущая тишина, что уши заложило, а потом старушка кинулась вперед и заплакала:

— Сын мой!

Глава двадцать девятая

Остальным сбежавшим мужьям Альвиры хватило такта не тарашиться на трогательное воссоединение Джарда с родителями. Они отошли в сторону обсудить дальнейший план, и мы с Душенькой и Хишикой присоединились к ним. Неуютно мне стало под прожигающим взглядом потенциального свекра. Зато теперь я узнала, от кого Джарду достались глаза. Пока он успокаивал рыдающую в его объятиях мать, отец бродил по мне изучающим взглядом. Я спряталась за Душеньку (благо — было за что прятаться) и старалась не смотреть в его сторону.

К нам подошли двое деревенских мужчин в широких штанах и длинных подпоясанных рубахах. Только лаптей не хватало для образа русского Ваньки. Асур дал им по небольшому мешочку с гремящими внутри монетами, и те заняли места кучеров.

— Они погонят экипажи вверх по дороге. Солдаты пустятся за ними, а мы в это время уйдем через лес, — объяснил нам Атлас. — Когда королевская стража узнает, что преследовала не тех, и развернется, мы будем далеко.

— Пойдите! — опомнилась я и бросилась к карете. Вытащив оттуда сумку со скрипкой, я заметила на себе недоумевающие взгляды всех собравшихся и, нервно кашлянув, повелевающим жестом скомандовала: — Езжайте!

Повозки тронулись в путь, а я, прижав сумку к груди, доплелась до кучки своих друзей.

— Нам нельзя терять время, — пробормотал Атлас, поправляя очки и поглядывая на Джарда и его родителей.

— А как же эти старики? — спросила Хишика.

— Крурот о них позаботится. За нами заметут следы, словно нас здесь не было.

— А Альма? — встревожился Рэмис.

— Вчера ее отправили на север. Якобы навестить каких-то ваших родственников, — ответил Атлас.

— Да, у нас там двоюродный дядя.

— У нее алиби. Пытать и шантажировать незаконно. Альвира не рискнет короной.

Я вспомнила о короне на своей голове. Хотелось сорвать и выбросить ее в лужу. Но надо быть осторожными, чтобы после нас пришлось замечать как можно меньше следов.

— Идемте в дом! — позвал нас отец Джарда.

«Ну и голос! В точности как у сына, только со стариковской хрипотцой».

Хижина, в которой проживали родители моего возлюбленного, состояла из небольших сеней, кухни и трех комнат. На кухне был накрыт стол — небогатый, но сытный. Тушеное мясо, разные хлеба, овощи — все выглядело по-домашнему аппетитно.

— Кому нужно помыться, в саду есть чан с чистой водой, — пояснил старик, идя впереди нас. — Здесь одежда, — указал он на скамейку с вещами, сложенными стопками. — Женщинам лучше надеть брюки. Оружие и припасы в сарае. Поспешите, — со вздохом добавил он.

Никто из нас не пошел мыться, хотя душ никому бы не помешал. На это попросту не было времени. Мы с Душенькой и Хишикой заняли одну комнату, мужчины другую. Я наконец избавилась от жуткого королевского платья, надела плотные брюки, тунику, сапоги до колена и кожаный жилет с множеством карманов и ремней. Волосы я собрала в тугую косу.

— Я даже не знаю... — пробормотала Хишика, роясь в вещах. — Я никогда не носила мужской одежды...

— Ты стесняешься своей фигуры? — спросила я.

— Я тоже не носила, — ответила Душенька, с улыбкой глядя из-за плеча на свои обтянутые брюками ягодицы. — А это прикольно.

Ее пятой точке позавидовала бы сама Джей Ло.

— Как у вас с Атласом, кстати? — полюбопытствовала я, заметив, что моя Душенька чуть ли не крылья отрастила, пока меня не было.

— Ну-у-у... — Она погладила свои распущенные волнистые волосы. — Ночью, пока мы вас ждали, он

поцеловал меня. Прямо под звездами. Когда все закончится, мы отправимся в МеЦТехЧар.

— Куда? — одновременно спросили мы с Хишикой.

— В МеЦТехЧар. В международный центр технологии и чародейства. Атлас много лет грезит этим. Он столько интересного мне рассказал. Вот вы знали..?

— Вы что, только о науке разговариваете?

— Это интересно! — восторженно ответила Душенька.

— Это скучно, — поправила ее я. — Он же зануда.

— Нет, он не зануда! И у меня на это, как минимум, полсотни причин!

— Точно зануда, — хихикнула я.

— А Рэмис? — Душенька уперла руки в бока. — Говорит о чем-нибудь, кроме музыки? Джард говорит о чем-нибудь, кроме постели? Я не трогаю твоих мужчин, будь добра — не трогай моего!

Я едва сдерживалась, чтобы не захохотать во весь голос. Моя Душенька влюбилась до беспамятства.

Хишика все-таки переоделась. Она выбрала штаны посвободнее и тунику подлиннее. Когда мы вошли в кухню, мужчины уже ждали нас за столом. Никто из них не притронулся к еде, пока мы не заняли свои места. Я села между Джардом и Рэмисом.

— Где твои родители? — тихо спросила я у Джарда.

— Вышли. Отец успокаивает маму.

Я накрыла его руку своей ладонью и ободряюще улыбнулась:

— Тебе идет эта одежда.

— Даже не верится, что больше не нужно носить шейные платки, лосины и туфли на каблуке. Но кое-кому явно неудобно, — добавил он, откинувшись назад и глянув на Рэмиса. — Привык модничать.

— Перестань, — мягко одернула я его.

Мы принялись молча завтракать, стараясь не объедаться, но утолить голод. Я перекусила овощами и, когда доедала кусочек пареной тыквы, в дом вошел отец Джарда.

— Настасья, — обратился он ко мне, — можно тебя?

Я звучно сглотнула, попила воды и медленно встала.

— Что-то случилось? — спросил Джард, схватив меня за руку.

— Нет, мы только потолкуем, — ответил его отец и вышел.

— Все хорошо, — произнесла я.

Джард нехотя отпустил меня. Я вышла на крыльцо, по пути поправляя тунику и поглубже вздыхая для уверенности.

— Ты очень на нее похожа, — начал старик, едва я поравнялась с ним. — Мать пока не может с тобой общаться. Может, когда-нибудь потом. Надеюсь, ты нас понимаешь? — Он взглянул на меня, я молча кивнула. — Крурот хорошо о тебе отзывался. Ты смелая и добрая. Если сделаешь Джарда счастливым, то сделаешь счастливыми и нас.

— Я постараюсь, — промямлила я.

— Он не может простить себя. Помогите ему, пожалуйста. Мы не держим на него зла. Он хотел как лучше.

Я взглядом прошла по дворику и спросила:

— Вы не взяли деньги Альвиры, так?

— Вернули их сразу после свадьбы. Мы умоляли ее отпустить Джарда. Деньги она забрала, а его так

и не отпустила.

— Мне очень жаль.

— Ты была там. Скажи, он сильно страдал?

— Душевно. Его мучала совесть.

— А мальчик? Наследный принц? Он точно не от Джарда?

— Нет, это сын Матиаса, — успокоила я старика, и он облегченно выдохнул.

— Не хочу внуков от нее. Ты присмотри за ним, ладно? — попросил он. — Он только выглядит грозно.

— Я знаю, — улыбнулась я. — Можете на меня положиться. Я не позволю Джарду страдать.

Он легонько похлопал меня по плечу.

— Если тебе что-нибудь нужно...

— Да! В моей сумке скрипка. Альвира разбила ее на куски. Вы отличный плотник. Я вижу, здесь все сделано вашими золотыми руками. Попробуйте починить ее. Она дорогá, как память.

— Я постараюсь, — ответил он мне моими словами и добродушно улыбнулся.

Из дома начали выходить наевшиеся беглецы. Когда все собрались во дворе, уже рассвело, и на улице стали мелькать деревенские жители.

Сумки с ремнями через плечо и рюкзаки были объемными и тяжелыми. Нам, женщинам, не позволили брать на себя ношу. Поэтому мы довольствовались ножами и небольшими барсетками со всякой мелочью. Я смотрела на мужчин и поражалась тому, как совершенно случайно лишила Альвиру четверых мужей и приближенной компаньонки. Ей бы радоваться, что я ей жизнь спасла, а она еще и обижается.

— Пора! — объявил Атлас, когда все мы были готовы.

Джард в последний раз обнял плачущую мать, пожал руку отцу, и мы покинули их дом. Путь нам предстоял долгий, опасный и непредсказуемый. Но мы были вместе, а это главное.

Глава тридцатая

Лес не место для изнеженных барышень и вылощенных интеллектуалов. Но когда твоя жизнь на волоске, можно стерпеть и ожог травой, и укусы москитов, и мозоли на ногах. Выходцами из простых семей в нашей группе были только мы с Джардом. Рэмис и Атлас из интеллигентных горожан, Хишика и Душенька из придворных, выросшие в королевском шике, Асур, как выяснилось во время одного из привалов, вообще внучатый племянник экс-монарха соседнего королевства.

Мы редко делали привалы, прорубая себе кратчайший путь к границе земель. Приходилось не только лезть сквозь густые кусты, но и карабкаться на каменистые склоны, и преодолевать небольшие топи. К полудню мы вымотались так, будто уже неделю в пути. Как назло, поблизости не было ручья, а вода в походных фляжках нагрелась, и пить ее стало почти невозможно. Ни за что бы не подумала, что в лесах может быть так жарко.

— Твой компас дал сбой? — проворчал Джард во время очередного привала, когда Атлас, расстелив перед собой карту, внимательно изучал наш путь.

— Нет, мы идем верно. К закату выйдем к ручью, — ответил тот. — Пройдем вверх по течению, там будет мель. Перейдем в брод. И через двое суток будем на границе.

Душенька, счастливо засияв от того, какой умный ей достался мужчина, погладила его за ухом.

— Ты как? — спросил у меня Рэмис, сев рядом.

— Еще не на сносях, поэтому неплохо, — улыбнулась я, и моя шутка его расслабила.

Он откупорил фляжку и протянул мне. Я, сделав один глоток, поморщилась. Жажда не утолила, лишь смочила горло. Рэмис налил немного себе на ладонь и заботливо протер мое лицо. Стало свежее. Я улыбнулась еще шире:

— Спасибо.

Рэмис поймал на себе недобрый взгляд Джарда. Мне следовало поговорить с ними, расставить все точки над «и», но не было подходящего момента. Не на ходу же нам решать создавшуюся ситуацию. Да и при свидетелях не хотелось обсуждать наши отношения. Может, для шейдсаудцев многомужество и многоженство — норма, а для меня пока еще — дикость.

— Ты не был подданным Альвиры, — заговорила я с Асуром, когда мы пошли дальше. Атлас и Рэмис шли первыми, за ними Хишика и Душенька, потом я, Асур и Джард. — Как так вышло, что ты женился на ней? Не поверю, что влюбился.

— Ты знаешь причину ее нарочитого многомужества?

— Нет.

— Ни Крурот, ни Хишика не рассказывали тебе предпосылки ее мании? Странно. Они должны о них знать.

Я покосилась в спину Хишики. Но что с нее взять? Она до последнего защищала свою королеву.

— У Альвиры есть подруга, — начал Асур, широким мечом срезая мешающие нам ветки. — Симона. Они с Альвирой с детства конкурировали. У кого красивее платье на балу, кто лучше владеет языками и так далее. Но не все в их власти. Альвира была первой на очереди к трону, а Симона второй. Проигрывать она не хотела, а надо было доказать, что она не хуже. Тогда Симона начала коллекционировать мужей и хвастаться перед Альвирой, каких мужчин отхватила. Считай, она бросила ей вызов. Альвира решила ее обскакать: не только в количестве, но и в многообразии своего гарема.

— Но это же ненормально! — выпалила я громче, чем хотелось бы.

— Обычные королевские капризы. К счастью, Альвира не вынуждала нас драться насмерть.

— А у Симоны тоже не все дома?

Асур засмеялся.

— Она хотела выйти за меня. Как раз в то время Альвира была у нее в гостях. Я неплохо дерусь, но в гареме Симона был непобедимый солдат. Он убил четверых мужей. С кем бы Симона его ни ставила, он побеждал. И мне он тоже был не по зубам. Представив, что меня ждет, я сам напросился в гарем к Альвире. Ее обмануть было легче. Я солгал, что женщины меня не интересуют и что ей не помешает тот, с кем можно посекретничать. Она недолго думала. Вряд ли

она возжелала заполучить гомосексуалиста, скорее хотела отобрать кусок у Симоны.

— Ты псих, да? — произнесла я, и он снова рассмеялся.

— Каждый выживает, как может.

— Тобой там собирались попользоваться, а потом отправить на смертельный бой. А ты идешь туда как бычок на заклятие. И ведешь всех нас!

— Симона успокоилась. Пару лет назад ее брат, нынешний король, положил конец ее бесчинствам. Говорят, сейчас ее лечат от психического расстройства.

— Не понимаю, Симона больше не соперница Альвира. Зачем тогда она вцепилась в Рэмиса? — У меня в голове не укладывалось то, что я узнала.

— Не может остановиться, — ответил Асур. — Власть — это болезнь. От нее трудно излечиться.

— От некоторых ролей тоже, — предупреждающе сказал Джард у меня за спиной.

Асура его замечание не тронуло. За последние годы он действительно привык к своей роли. Мне даже стало интересно, как он будет возвращаться к обычной жизни? Но и тут не знаешь, кому повезло больше. Асур не имел эмоциональной травмы от интимной жизни с Альвирой. Так что в чем-то ему даже легче, чем остальным.

— Ты лучше скажи, на какую защиту мы можем рассчитывать на твоей земле? — спросил Джард.

— Кому как ни брату Симоны известно, на какие ухищрения шла его сестра и ее подруга Альвира ради победы в очередном глупом споре? Наши свидетельства прольют свет на беззаконие в монаршей семье Шейсауда, и комитет по разрешению политических конфликтов проведет проверку. Надеюсь, к тому времени Круроту удастся убедить чрезвычайную комиссию дать показания не в пользу Альвиры.

— И что потом будет с ней? — любопытно спросила я. — Ей вырежут сердце?

— С нее с позором сорвут корону, — ответил Джард, не скрывая мимолетной улыбки.

«Хорошо бы вместе с волосами!» — подумала я.

Расчеты Атласа оказались верны. На закате мы вышли к ручью — глубокому и широкому. Джард предложил соорудить плот и переплыть, но мозг нашей компании настаивал, что нам не побороть течение. Джарду пришлось сдаться. Мы решили устроить ночлег и отправляться в дальнейший путь на рассвете. Мужчины расставили палатки, собрали хворост для костра, а мы с Душенькой и Хишикой занялись ужином и одомашниванием занятого нами уголка пологого берега.

Несмотря на изнуряющую жару в лесу, вода в реке была холодной. Но это не помешало всем нам помыться, после чего мы чувствовали себя как заново рожденными.

Ужин прошел в очень дружеской атмосфере, если не учитывать, что Атлас реально крайне нудный. А может, я просто не могла простить его за Эйру. Это ведь он дал ему тот дурацкий шар! Однако было кое-что другое, что напрягало меня куда больше. Количество палаток. Три. И все двухместные. Ни Хишика, ни Душенька не станут делить палатку с кем-то из мужчин, даже если те трижды оденутся. Слишком целомудренны эти женщины. Значит, одну займут они, а две другие — мужчины. А где тогда буду спать я? Не оставят же они беременную зачинщицу всего происходящего на улице! Не посадят меня в дозор. И явно не отправят делить палатку с Асуром или Атласом. Ответ был очевиден. Мне предстояла ночь с Джардом и Рэмисом под покровом одного совсем не тянущегося брезента. Я одновременно боялась и смущалась. Боялась их вероятного скандала и смущалась из-за влюбленности в этих двух мужчин.

Уставшие и зевающие, мои друзья быстро расползлись по палаткам. Одна я сидела на месте, таранилась на угасающие огненные языки на тлеющих ветках и прислушивалась к шорохам.

— Так и будешь сидеть? — спросил подошедший ко мне Джард. — Тебе надо поспать.

— Тебе тоже, — сказала я.

— Я в дозоре. Через два часа меня сменит Асур. Возьми это, — Джард протянул мне несколько крупных листьев. — У тебя укусы и царапины. Смажь их соком, и к утру все пройдет.

— Что ты ей даешь? — возмутился подскочивший к нам Рэмис. — От них у нее будет зуд!

— Ты-то откуда знаешь? — фыркнул Джард.

— Моя сестра травница. — Рэмис забрал листья, отшвырнул их в сторону и взял нож. — Ждите здесь.

Он ушел в колющую темноту, и мы с Джардом остались в тишине потрескивающего костра.

— Наверное, я правда ошибся, — признался он, усаживаясь рядом со мной. — Жизнь в крепости сделала меня слабым.

— Нет, — улыбнулась я, взяв Джарда за руку. — Не думай так. Нам свойственно отвыкать от некоторых вещей, но все наладится.

— Ты в это веришь? — усмехнулся Джард, сразив меня своим излюбленным проникновенным взглядом, в сумраке кажущимся еще более таинственным. — Ты любишь нас обоих, а говоришь, что все наладится.

«А на что ты рассчитывал, милый? Что я скажу, жизнь — боль, это конец, мы все умрем?»

— То есть Альвире можно, а мне нельзя? — пробурчала я. — Она вас убить собирается, а я спасаю. И выбрать кого-то одного из вас меня не заставит даже мой малыш.

Рэмис вернулся раньше, чем мы с Джардом поссорились. Он принес несколько веточек с мелкими желтыми цветами.

— Вот. Это поможет, — объяснил он.

Джард вздохнул, поцеловал мою руку и отпустил меня. Мы с Рэмисом ушли в палатку. Она освещалась небольшим сияющим кристаллом, но этого свечения было вполне достаточно, чтобы не двигаться наощупь.

Я сняла жилет и сапоги и почувствовала на себе немигающий взгляд Рэмиса. Вроде никого не хотела соблазнять, но похоже кто-то по мне сильно соскучился. Скорее всего меня подпитывала магия, живущая внутри, потому что я не валилась с ног, как остальные, и могла запросто поболтать еще час-другой.

— Поможешь мне? — обратилась я к Рэмису, чтобы расшевелить его.

Он улыбнулся и стал растирать цветы в своих ладонях, выдавливая сок. Я сняла тунику и брюки и осталась в одном лишь белье. Шпилькой собрав волосы на затылке, я подседа к Рэмису. Заметила, как он взволнованно сглотнул, прежде чем начать смазывать мою кожу. В палатке запахло ананасом.

— Прямо экзотика, — улыбнулась я, а в следующее мгновение тихо застонала от прикосновения руки Рэмиса.

Нежно массируя мои плечи, он растирал по мне благоухающее масло растения, запах которого буквально гипнотизировал. Его ладони скользили вверх-вниз, пальцы умело давили на нужные точки, а учатившееся дыхание намекало на его пикантные проблемы. Мне такой поворот льстил. Приятно знать, что вызываешь дрожь у обаятельного мужчины.

Не выдержав, Рэмис все же склонился и поцеловал меня — легонько и коротко. Я остановила его, положив ладони на его грудь.

— Сейчас не самое подходящее время. Мы в бегах. О чем ты думаешь?

— Я думаю, что завтра могу умереть, — произнес он.

А в этом что-то есть. Жизнь не для того дана, чтобы откладывать ее на лучшие времена.

Палатки стояли поодаль друг от друга (так вышло, потому что для их установки искали более-менее ровные поверхности), и если вести себя тихо, никто ничего не услышит. Никто, кроме Джарда. Он-то не спит. И я затылком чувствовала, как он, сидя у костра, не сводит своего косога взгляда с нашей палатки.

— Рэмис, мне сложно выбрать кого-то из вас, — призналась я.

— Не выбирай. Я смирюсь, — вдруг сказал он. — Только не отталкивай. Я люблю тебя, Настасья. И каждый миг своей жизни хочу провести с тобой.

Его слова прозвучали как молитва и клятва в одном флаконе. Я больше не задавалась вопросом, за что меня так полюбили, я лишь хотела, чтобы Джард и Рэмис поняли меня и приняли мой выбор —

то есть друг друга. И если с Рэмисом все прояснилось, в чем я не сомневалась ни на секунду, то с Джардом предстояло поработать.

— Я тоже люблю тебя, Рэмис, — прошептала я и, схватив его за ткань туники, потянула на себя.

Глава тридцать первая

Нет! Все-таки я снова останавливаю Рэмиса, едва его язык заскальзывает мне в рот. Не могу я так! Зная, что там, на улице Джард сгорает от ревности. Зная, что где-то вдаль за нами гонятся королевские стражники и могут нагрянуть сюда в любой момент. Не зная, от кого я беременна. Не зная, что будет с нами на родине Асура. Может, тамошний король вообще повяжет нас бантиком и вернет Альвире в знак соседской солидарности.

Рэмис меня понимает, и с моих плеч будто спадает камень. Одевшись, я позвала его на улицу. Джард едва челюсть в костер не уронил. Каким бы держанным он ни был, а наше появление его удивило. Думал, что мы там шалим, пока он нас тут охраняет. До чего же порой глупые эти мужчины!

Я хихикнула и села перед костром. Джард подкинул еще дров.

— Давайте поговорим, — предложила я.

Рэмис тоже занял место на поваленном бревне и вытянул ноги к огню.

— Сейчас нельзя быть в чем-то уверенным, — начала я, поглядывая то на Джарда, но на Рэмиса — самых сексуальных мужчин, что я когда-либо встречала. — Но я точно знаю, что я вас люблю. Пожалуйста, поймите меня правильно. Если кто-то из вас или вы оба сочтете меня ветреной и пошлете куда подальше, я пойму. Я не навязываю вам себя и моего ребенка и никогда не буду в чем-то упрекать. Я девушка самостоятельная, привыкла всего добиваться своими силами.

— Ты прощаешься с нами? — произнес Джард.

— Завтра ты можешь осознать, что я тебе не нужна, и признаваться в чем-то будет поздно. Я не хотела всего этого. Так вышло. Как сказал мне Эйра в день нашего знакомства: «Сердцу не приказывай. Оно лучше знает». Я отдала свое вам двоим. Мы не знаем, что ждет нас завтра. Может, мы не доберемся до границы. Может, не найдем там друзей. Но даже если нам суждено быть вместе всего одну минуту, я хочу провести ее с вами обоими.

Еще месяц назад я говорила совсем иначе. Впаривала чушь простачкам и радовалась этому. Полагала, что это все, на что я способна: манипулировать людьми с помощью лживых речей. Теперь я почувствовала, насколько легко, когда говоришь правду — пусть даже горькую.

— Предлагаешь нам подружиться? — В голосе Джарда не было ни капли желания пожать руку Рэмису.

— А ты смог бы сделать это ради меня? — поинтересовалась я. — Перешагнуть через свою гордость и назвать Рэмиса другом? Кто знает, вдруг завтра он собой закроет тебя от шального меча.

— В бой с ним идти, конечно, можно, — признал Джард, улюлюкая Рэмиса взглядом. — Мечом орудует — будь здоров. Но делить с ним тебя...

— Меня не надо делить. Я не вещь. Я все бросила ради вас. Сажу посреди дикого леса, а не в элитном ночном клубе. Обмазана не лосьоном и не сливками, а липким соком неизвестной травы. Пью воду с привкусом водорослей из ручья, а не содовую со льдом. И спать мне предстоит не на мягкой перине, а на шерстяном одеяле, расстеленном на земле. Вы думаете, я прибыла сюда из каменного века? Да я жила в условиях прогрессирующей цивилизации, где еду не надо готовить, а достаточно заказать по интернету. Я не прошу жениться на мне. Жена из меня выйдет неважная. Я прошу понять меня и решить, согласны ли вы быть со мной на моих условиях. И если вы ответите «да», вы не пожалеете. Я никогда не позволю себе предать кого-то из вас или сделать выбор в пользу одного. И я не Альвира, коллекционировать мужчин не собираюсь. — Я встала, одернула тунику и еще раз взглянула на Джарда и Рэмиса. — Подумайте, поговорите. Я вас не тороплю. Но пока я не получу однозначного ответа, в палатку даже не суйтесь.

Довольная своим красноречием, я оставила их наедине и вернулась в палатку. Сама-то я ушла, а вот любопытство осталось у костра. Я дышала через раз, прислушиваясь, но ни Джард, ни Рэмис не говорили ни слова.

«Они что, просто плятятся на огонь? Скучно же!»

Не помню, как я поборола желание выскочить и продолжить гнуть свою линию, наверное, просто не хотела выглядеть идиоткой, но в какой-то момент я легла, зарылась в одеяло и даже уснула.

Меня разбудил ласковый шепот Рэмиса и горячие пальцы Джарда, поглаживающего меня по щеке. Я разлепила глаза, поморгала и в свете кристалла увидела лица своих возлюбленных. Без синяков и ссадин. Не подрались. Уже хорошо. Я бы даже сказала, просто замечательно. Они потянули меня за

руки и усадили.

— Кто в дозоре? — спросила я первым делом.

— Асур, — ответил Джард. — Извини, что разбудили. Решили, что ты захочешь это услышать.

— Говорите.

Они переглянулись, и Рэмис снисходительно ответил:

— Джард вовсе не такой свирепый, как я думал. И он любит тебя.

— А Рэмис не такой уж слюняй, — добавил Джард.

— В общем...

— Мы заключили перемирие и согласны на твои условия.

— Но-о-о? — я чувствовала, что у этого заявление есть продолжение. — Я должна? Что должна?

Джард и Рэмис снова многозначительно переглянулись.

— Мы ревнивы, — ответил Джард. — Когда ты будешь в объятиях одного, другому будет трудно. Это может навлечь неприятности и ссоры.

— Поэтому мы хотели бы, чтобы ты тоже нас поняла.

— Вы хотите еще одну девицу?

— Нет-нет! — в голос запротестовали они.

— Мы хотим быть с тобой в одно время, — пояснил Джард.

— Групповуху? — уточнила я.

— Что? — недопонял Рэмис.

Естественно, я ожидала подобный исход. Рано или поздно это бы случилось. Так пусть произойдет сейчас, чтобы окончательно снять напряжение в наших отношениях. Я перестану быть скованной, а парни смогут доверять друг другу. Я даже чуть не рассмеялась. Когда Альвира вызвала их для удовлетворения своих непотребств, они выбрали казнь. А когда я выдвинула им условие, они вдруг возжелали тройничок. Жизнь забавная штука.

Я молча стянула с себя тунику, сдернула лифчик, заставив Джарда и Рэмиса замереть, и сунула большой палец за резинку своих трусиков.

— Ну и чего вы ждете? Я остываю.

— Мы не имели в виду... — начал заикаться Рэмис.

— Да нет, все нормально, — осклабился Джард, начав раздеваться. — Это мы и имели в виду.

Он встал на колени, снял тунику, развязал пояс брюк и, притянув меня к себе, впился в мой рот хозяйским поцелуем. Я вспыхнула факелом от его долгожданных ласк и от мысли, что Рэмис наблюдает за нами. Но уговаривать того тоже не пришлось. Плаваясь в объятиях Джарда, я почувствовала, как нежная рука Рэмиса легла на мою талию, двинулась к животу и вниз, прямо в мои трусики, а его губы, целуя мою шею, продвигались к ушке, виску и назад.

В моих кругах — тех, что были моими месяц назад, — оргии не редкость. Многие настолько развратились, что хвастают тем, как участвовали, а то и того хуже — периодически участвуют в них. Результат — компромат в виде фото и видео, разбитые семьи и венерические заболевания. То, что досталось мне, воистину объект для черной зависти. Моя связь с двумя мужчинами была приправлена не грязной животной похотью, а чувствами.

Я откинула голову назад и позволила Рэмису заняться моими губами. Джард покрыл мою шею и ключицу поцелуями, опустился вниз и вобрал в себя мой набухший от переизбытка желания сосок. Я вскрикнула, но Рэмис не дал мне возможности возмутиться, ворвавшись в мой рот языком. От поглаживаний двух пар крепких мужских рук и жарких поцелуев у меня закружилась голова. Я словно опьянела, расставаясь с остатками холодного рассудка и бросаясь навстречу изысканным приключениям.

Джард и Рэмис аккуратно, будто хрустальную вазу, положили меня на одеяла и нависли сверху. Рэмис продолжал целовать мои губы и легонько мять бугорок моей груди, а Джард языком ласкал

мой живот и стягивал с меня трусики.

На какой-то миг, показавшийся мне вечностью, они оставили меня отдышаться и быстро разделись. В полумраке тесной палатки я все равно могла разглядеть их атлетически сложенные тела: в меру мускулистые руки, ярко выраженные рельефы груди и живота, готовые к битве члены. Да уж, им нечего было стыдиться, и точно не требовался «Аликапс». Подумав, что скоро каждый из них побывает во мне, я была готова сигануть из палатки. Да кто бы меня отпустил! Сама раздразила двух здоровых мужиков, а теперь размечталась оставить их лысого гонять.

«Интересно, а я когда-нибудь займусь сексом в нормальной постели?» — подумала я за секунду до того, как вновь оказалась во власти двух жеребцов.

Лизнув два своих пальца, Джард плавно провел ими у меня между ног и совсем немного ввел в тугое лоно, еще не готовое принять что-то крупнее. Медленно и осторожно вводя их все глубже, он большим пальцем массировал проступившую горошину моего клитора, а другой рукой стал откровенно онанировать. Я не знала, куда девать глаза от стыда. Игра, конечно, возбуждающая, но уж слишком прямолинейная. Особенно учитывая, что у нас трио, и Рэмис в это время уже нацеловывал мои груди. Надеюсь, им действительно хотелось сделать мне приятно, а не просто слизать с меня сладкий сок.

Какой бы паинькой я ни хотела оставаться, тело предало меня и задвигалось навстречу пальцам Джарда. Закатив глаза и ноготочками скребя по плечам Рэмиса, я тихо поскуливала и вскоре стала саму себя насаживать на мужские пальцы. Я быстро раскрывалась, негласно приглашая Джарда. Вынув из меня шаловливые пальцы, он подогнул мои колени и под мой благодарный стон вошел в меня. Рэмис накрыл мой приоткрывшийся рот своими губами, и я стала постанывать между поцелуями. Ритмичные толчки Джарда ускорялись. Рука Рэмиса скользнула вниз и занялась клитором, отчего я чуть не вскрикнула. Моя упавшая с Рэмиса рука задела его налившийся член, и я, растратив остатки разума, провела по нему пальцами. Он издал глухой стон. Это приободрило меня. Я обхватила член рукой и принялась тихонько рукоблудствовать. Джард врывался в меня все сильнее и глубже, выбивая из меня дыхание и пiski сквозь стиснутые зубы.

Не знаю, сколько прошло времени, но когда Джард вышел из меня, предоставив право пользования Рэмису, у меня подрагивали даже мизинцы на ногах. Перед глазамиплыли разноцветные круги, влажное от пота тело стало чувствовать ласки свежего ночного воздуха, забирающегося в палатку через узкую щель. Поначалу Рэмис был нежнее и медленнее, но разогнавшись, тоже не особо интересовался, нравятся ли мне бешеные толчки. А меня они сводили с ума, черт возьми!

Гармонично меняясь местами, мои мужчины не оставляли меня наедине с моими мыслями ни на минуту. Поощряя меня за выносливость не только поцелуями и поглаживаниями, но и томным шепотом бесподобных комплиментов, они раскрывали во мне победительницу. И в этот раз я победила далеко не в битве ведьм.

Мы уснули, дотла обессилев: я в объятиях двух мужчин с обеих сторон. Мне кажется, они продолжали целовать меня и щекотать ушки игривыми шепотками, пока не отключились.

Не могу точно сказать, что та ночь была самой счастливой в моей жизни, скорее она была экстраординарной. Все равно я чувствовала себя закомплексованным бревном, которому предстояло многому научиться. Но именно та ночь сплотила нас и сделала Джарда и Рэмиса, если не друзьями, то хотя бы хорошими приятелями.

Мы проснулись от неясных звуков. Ночью, когда совсем похолодало, мы оделись, поэтому выскочили из палатки, на ходу надевая лишь сапоги. Лагерь был окружен королевскими стражниками на крепких лошадях. Асура и Атласа уже обезоружили и приказали встать на колени. Хишике и Душеньке разрешили одеться.

Я оглядела солдат, восседающих верхом, и увидела Матиаса. Позади него на конях сидели Крурот и Эйра. Откуда-то из-за деревьев доносился голос плачущей Садены, а позже она под руку с Флего вышла к потухшим углям нашего костра.

Солдаты расступились, как воды Красного моря перед Моисеем. К нам во всем своем непреклонном величии шествовала сама королева Альвира!

Глава тридцать вторая

Вот мы и встретились с ней лицом к лицу. Она вышла вперед, держа в руках светящийся шар типа тех, что я использовала в своих ритуалах. Только мои имитировали магию, а в шаре Альвиры бурлил дымок с прорисовывающимися в нем силуэтами и очертаниями. Я взглянула на Крурота, но он лишь пожал плечами и, тяжело вздохнув, виновато опустил лицо, мол, я был бессилён. Ясно, как Альвира нашла нас! Через этот проклятый шар «свет мой, зеркальце»!

К шеям Асура и Атласа приложили лезвия мечей. Те старались не шевелиться. Душеньку и Хишику подтолкнули к ним же, но на колени не поставили. Похоже, их Альвира решила помиловать рабским трудом, а не смертной казнью.

Нас обступили стражники. Я инстинктивно прижалась к Джарду, а со спины меня обнял Рэмис. Пусть попробует тронуть кого-то из нас! Теперь мы нерушимое целое. Альвира вносила раздор среди своих мужей, а я их сплотила.

Скажу честно, никогда бы не подумала, что собственный двойник может быть так омерзителен. Ведь она мое отражение, а смотреть на нее было противно.

Альвира, словно змея, подкрадывалась к нам, испепеляя нас ненавистным взглядом. А когда нас разделяло не больше пяти метров, она остановилась. Расточительно бросила шар на землю, где он, естественно, разбился, и гордо вздернула подбородок.

— Не преклоните колен перед своей королевой?

Ну и голос! Меня и так уже тошнило от нее, а тут и вовсе чуть не вырвало. Ни Джард, ни Рэмис и глазом не моргнули, продолжая держать меня в своих объятиях.

— А ты, значит, Настасья, которая растлевала моих подданных, пока я была не в силах править?

— Буду считать это твоими словами благодарности за то, что я тебе жизнь спасла, — фыркнула я.

За ее спиной с лошадей сошли Матиас, Эйра и Крурот. За ними я заметила выходящих из леса придворных магов в балахонах.

— И на нее вы променяли свою королеву? — в ее тоне послышалась легкая усмешка.

Альвира жестом руки подозвала к себе одного из стражников, и тот дал ей мушкет и что-то вложил в другую ее руку. Она оглядела оружие и, не раздумывая, выставила его перед собой.

Раздались возгласы возмущения, даже стражники запаниковали: королева совсем рехнулась, решил устроить бойню? Альвира прицелилась аккуратно в меня. Джард и Рэмис хищниками закрыли меня собой, сжав кулаки. Но в ее глазах была такая кровожадность, что она была готова застрелить и их, лишь бы добраться до меня. Я не дала ей возможности выстрелить. Собрав в себе накопившиеся силы, я протиснулась между своими мужчинами, в мгновение ока материализовала огромный энергетический щит, выставив его перед нами. Альвира не растерялась. Поднесла к губам ладонь, раскрыла ее и дунула. Щит покрыла светящаяся фиолетовая пыль, и он исчез. На лице Альвиры разыграл свирепый оскал. Я попыталась повторить трюк, но мои ладони метали лишь мелкие искорки. Дура! Вложила в щит всю мощь.

Альвира снова прицелилась под осуждающие вопли и безутешный плач Садены. Джард и Рэмис опять выросли передо мной. У меня внутри образовался вакуум. Она нас убьет! Сначала Джарда и Рэмиса, чтобы я видела, потом меня и моего малыша. И никто ее не остановит. Придворный ковен магов только и делает, что обсуждает, а никаких мер не принимает.

— Давайте, ваше величество, стреляйте, — прошипел Джард. — Пусть все видят, кто вы на самом деле. Все ваши верные стражники, члены чрезвычайной комиссии, приближенные подданные, магический ковен, родной сын. Всех не убьете. Выжившие свергнут вас с престола. И всю оставшуюся жизнь вы будете вспоминать этот день в лесу.

— Ты всегда красиво говорил, Джард, — с издевательской улыбкой заметила Альвира. — Вот только неужели ты не видишь, что я собрала здесь всех изменников?! — Она через плечо покосилась себе за спину. — Верно, Крурот? Садена? Флего? Матиас? Думали, я ничего не узнаю? — Альвира вновь взглянула на Джарда. — Ты верно сказал, я этот день не забуду. Ведь сегодня восторжествует справедливость. Государственные изменники, склоняющие других к революции, понесут свое наказание. А те, кто перейдет на их сторону, будут преданы суду. Но если вы раскаетесь и признаете свою ошибку, я пощажу всех, кроме зачинщицы — темной лошадки и змеи, пригретой на королевской груди.

«Ничего себе, своеобразное спасибо за спасение жизни! Я еще и виновата осталась!»

— Что скажешь, Джард? Неужели сгинешь предателем?

— Лучше сгинуть предателем, чем подлым трусом. Стреляй!

Альвира желчно хохотнула и перевела взгляд на Рэмиса.

— А ты? С ними хочешь умереть? Или подумаешь об Альме, которая приложила руку к моему отравлению? Да-да, Рэмис, я все знаю. Она на свободе, не волнуйся. Гостит у вашего дядюшки. Но как только она вернется в Шейсауд, ее могут взять под стражу. Ее судьба зависит только от тебя.

Рэмис медленно повернул голову и с тоской в глазах посмотрел на меня. Я лишь поджала губы. Что я могла ему сказать? На чаше весов была жизнь его сестры!

— Альма умеет за себя постоять, — вдруг сказал он, взглянув на Альвиру. — Стреляй. И тогда ты познаешь ее жажду мести. Она не простит тебе моего убийства.

— В отчаянии люди так красноречивы. Кто-нибудь еще желает умереть за эту самозванку?!

— Ал, что ты творишь? — взревела Садена, бросившись к сестре. — Приди в себя! Отпусти их, умоляю! Ты жива, здорова, у тебя есть я, папа, Матиас, Эйра.

К ней подошел Флего и оттащил от Альвиры. Они встали перед Джардом и Рэмисом, и королевский стилист, прижимая к себе вздрагивающую Садену, произнес:

— Простите, ваше величество. Но чтобы убить их, вам придется убить нас.

— Это будет справедливо, — хладнокровно ответила Альвира, — учитывая, что моя сестра уже пыталась убить меня.

Ее слова казались мне дурным сном. Отгоняя их, будто наваждение, я трясла головой и пыталась материализовать какой-нибудь энергетический шар и спалить им Альвиру до ее скелета.

С колен подскочил Атлас. Стражник, который стоял над ним, так оцепенел, что не сразу сообразил. Атлас взял за руку мою Душеньку, и они встали впереди Флего и Садены.

— Я тоже изменник, ваше величество! — сказал он. — Я люблю Беллу и хочу на ней жениться. Вы не дадите мне свободу, поэтому я лучше умру вместе с любимой женщиной, чем буду жить вдали от нее.

«Не такой уж он и нудный. Зря я о нем что попало думала».

Минуты не прошло, как перед ними встали Асур и Хишика.

— Я любила вас, ваше величество, — всхлипнула королевская компаньонка. — Но больше не могу терпеть беззаконие.

— Я всегда была к тебе добра, — возмутилась Альвира.

— А к своим мужьям? Они заслужили уважение. Я готова умереть за их свободу.

— Асур? — Королева взглянула на него. — Тебе-то чего не хватает?

— Справедливости, — процедил он.

— Какие же все вы благородные, — усмехнулась Альвира.

— Куда нам до тебя, пришибленной?! — вырвалось у меня. — Порох-то на запас взяла? А то двух выхлопов из мушкета не хватит на такую толпу!

— Для тебя у меня припасена особая начинка, — ответила мне королева.

— Ну пока ты перебьешь весь наш «ручеек», я родить успею, — ответила я, заметив, как позади Альвиры стали собираться маги-волки.

Спасибо Круроту: поработал, да еще и наглядно показал, что их правительница тронулась умом. Да и сам Крурот в тени не отсиживался. Отважно вышел вперед и встал перед Асуром и Хишикой. Вот только зря понадеялся, что она, переступив через жизни своих мужей, компаньонки, стилиста и родной сестры, вдруг смилостивится ради придворного мага, каких у нее еще два десятка. А вот та пара, что встала между всеми нами и Альвирой, заставила всех замереть. Взявшись за руки, нас собой закрыли Матиас и Эйра. Альвира уронила челюсть. Хотя лучше бы она уронила мушкет.

— Ал, — мягко обратился к ней Матиас.

— Отойди, — дрогнувшим голосом попросила она. — И уведи нашего сына!

— Мама, — твердым голосом сказал Эйра, — выслушай папу, пожалуйста.

Не опуская оружия, теперь нацеленного куда-то между Матиасом и Эйрой, Альвира поджала губы.

— Ал, ты гонишься за призраком, — заговорил Матиас, поймав минуту ее шока. — Эти люди имеют право на свободу выбора. Ты их лишила его. Они не причинили тебе никакого вреда. Пока ты болела, все мы — Садена, Хишика, Флего, Крурот, Низил, Эйра, я — заботились о тебе. Когда Настасья искала твоего отравителя, ей помогли Белла, Атлас, Джард, Рэмис. А как ты всем им отплатила? Ты загнала всех в ловушку. А Асур помог им спастись. Хишика верно сказала, они заслужили уважение и свободу. Отпусти их, умоляю. Между нами ничего не изменится. Ты, я и Эйра будем жить дружной, крепкой семьей. Родим Эйре сестренку. У нас все наладится. Просто положи мушкет. Отмени приговор. Забудь все.

— Меня предали! — На глазах гордой королевы засверкали слезы.

— Кто? — не повышая голоса, произнес Матиас, побираясь к Альвиру. — Джард? А он клялся тебе в вечной любви? Рэмис? Ты с ним хотя бы общалась? Атлас? Разве он скрывал от тебя свою страсть к науке? Асур? Зная твои самые сокровенные тайны, он хоть раз выдал их постороннему? Хишика и Крурот? Не они ли нашли Настасью, спасая твою жизнь? Флего? Стилист, которого хотят владельцы театров всех соседних королевств, свято служащий тебе? Ал, тебя никто не предавал. Они лишь захотели немного счастья. Разве это предательство?

— Слишком громко, — зло ответила она.

— Ал, я хочу достучаться до тебя.

«Она тупая! Куда ты там хочешь достучаться? У нее сквозняк в голове!»

— Я люблю тебя, Ал, — с чувством добавил Матиас и, подойдя к ней вплотную, положил ладонь на мушкет. — Отдай это мне. Тебе не нужно мстить. Потому что нет на это причины.

— Меня знают, как женщину со стержнем. И я не изменю своим принципам.

Едва Альвира это сказала, как я кожей ощутила готовый к выхлопу порох. Она выстрелила. Выстрелила в Матиаса! Мне хватило доли секунды, чтобы собрать в себе остатки сил и всю злость, что накопилась во мне на Альвиру. Застонав от боли, пронзившей мое тело, я выставила перед собой ладони и материализовала над всеми нами сферу. Выстрел угодил в стенку, не задев Матиаса, а сама Альвира застыла в недоумении.

У меня перед глазами все пошло кругом. Меня стала окутывать густеющая пелена, в ушах зазвенело. Начав падать, я ухватилась за руки Джарда и Рэмиса и почувствовала, как из носа стекает горячая, липкая струйка. Голоса моих возлюбленных отдалились, и я не смогла разобрать ни слова. Единственное, что я запомнила, прежде чем отключиться, — неподдельный ужас в их глазах.

Глава тридцать третья

Я приходила в себя болезненно. В горле першило и саднило, тело казалось камнем, в глазах двоилось. Первые часы я могла лишь пить через соломинку и еле кивать, когда у меня спрашивали, слышу ли я их. Я узнавала голоса Хишики, Душеньки, Флего и, что немаловажно, Джарда и Рэмиса. Они были со мной. Это главное.

Когда я набралась сил и смогла приподняться, я надеялась услышать, что проспала не месяц, как Альвира. К счастью, всего три дня. Но этого вполне хватило, чтобы чувствовать себя жертвой поезда.

Первое, о чем я спросила, это мой малыш. Пусть Джард и Рэмис не обижаются, но мой ребенок был для меня превыше всего.

— С ними все в порядке, — с улыбкой успокоила меня Хишика.

— С кем — с ними? — удивилась я.

— С твоими малышами.

Я опешила.

— А сколько их?

— Двое, — ответила Хишика. — Ты носишь двойню, Настасья.

— Моей беременности даже месяца нет, а ты уже определила, сколько там штук, внутри меня? — поразилась я, скептически относясь к ее заявлению.

— Я тебе больше скажу. У них разные отцы.

Мне стало как-то неуютно. В комнате, помимо нас двоих, находилась еще Душенька и Эйра. Мальчик хоть и умный, но нужно ли при нем говорить о таких взрослых вещах?

— Я разгадал свое видение, Настасья, — улыбнулся он, подсев ко мне на кровать. — Ты двоим жизнь несла и двоим смерть. В обоих случаях я говорил о твоих детях. Ты их зачала — дала жизнь, но ты подвергла их опасности, когда спасла маму. Вот такой оказался ребус.

«Кого я только не вмешивала в это видение, а оно касалось моих деток!»

Я инстинктивно положила вялую руку на живот и улыбнулась.

— Что произошло? Я слышала голоса Джарда, Рэмиса и остальных. Они мне почудились?

— Нет, все живы, — ответила Хишика.

— Я позову Джарда и Рэмиса, — подала голос Душенька и тоже улыбнулась. — Я рада, что ты пришла в себя.

Она вышла из комнаты, и я только потом огляделась.

— Где я?

— В доме Альмы. Ее травы помогли вылечить тебя, — пояснила Хишика. — Ты совсем ничего не помнишь?

— Помню, как Альвира выстрелила в Матиаса... Боже! Он жив?!

— Жив, — ответил Эйра, грустно вздохнув. — Ты успела закрыть его сферой. Он даже не ранен.

— Эйра, мне очень жаль. Ты не заслужил всего этого.

— Ты ни в чем не виновата. Ты дала маме шанс. Все мы дали. Она его использовала во вред себе.

— Что значит — во вред? — Я перевела взгляд с Эйры на Хишику.

— В лесу было слишком много свидетелей ее бесчинства, — ответила она. — Чрезвычайная комиссия и ковен магов отстранили Альвиру от трона. Она считается опасной для общества, поэтому ее временно изолировали. Отправили на юг. Там есть хорошие знахари и лекари, которые лечат помутнение рассудка. Ее сопровождают Матиас и Садена. Шейсаудом по-прежнему правит комиссия, и скорее всего так будет ближайшие пять лет, пока Эйра не вступит в законные права наследника престола.

— Папа оставил тебе это, — Эйра вложил в мою руку сложенное вдвое письмо.

— Что еще я пропустила? — спросила я, понимая, что это только начало.

— Ее браки с четырьмя мужьями аннулированы по их заявлениям. Джард, Рэмис, Атлас и Асур свободны. Асур уже вернулся на родину, Атлас и Белла собираются в...

— ...МеЦТехЧар, — договорила я.

— Верно. А Джард и Рэмис, как я понимаю, скоро женятся на тебе. Их помиловали прощением супруги. Это редкость в подобных случаях, но допустимая.

— Вообще-то никто не делал мне предложение, и я никакого согласия не давала.

— Но твоя бабушка уже дала свое благословение, — хитро улыбнулась Хишика.

Я ошетибилась:

— Бабушка?! Когда?! Где?!

— Мы с Круротом пригласили ее погостить в твоём новом мире. Ей здесь так понравилось, что она решила приобрести домик в деревне Джарда. Представляешь, у нее откуда-то оказался слиток чистейшего золота.

Я засмеялась в тон с Хишикой.

— Но это еще не все. У твоей бабушки появился ухажер.

— Крурот? — я посерьезнела.

— Дедушка, — ответил Эйра.

— Низил?! Он же... — «алкаш!». Произносить это слово вслух я не стала, Хишика и Эйра меня и так поняли.

— Увидев твою бабушку, он наотрез отказался от спиртного, выбросил свой нелепый парик и несколько раз на день дарит ей цветы. Надо сказать, твоя бабушка совсем не прочь закрутить с ним роман. Ну а что будет с вами троими, это ты мне скажи?

В комнату вошли Джард и Рэмис. Расцветая улыбками, они метнулись к кровати и обступили меня с двух сторон. Хишика и Эйра тактично встали. Медленно двинувшись к двери, они незаметно вышли, оставив нас наедине.

— Привет, ведьмочка, — хрипловатым шепотом сказал мне Джард и поцеловал мою слабую руку. — Ну и напугала ты всех нас.

— Да, это у меня всегда отлично получалось, — улыбнулась я, подставив Рэмису щеку для поцелуя.

Он чмокнул меня, наклонился и вытащил из-под кровати футляр. Положив его на колени, Рэмис откинул крышку, и я увидела его скрипку. На ней виднелись следы склейки, но она была отремонтирована.

— Отец Джарда выполнил твою просьбу, — улыбнулся он. — Спасибо.

— Сыграешь? — спросила я.

— К сожалению, играть на ней нельзя. Теперь она лишь сувенир, напоминающий мне о маме.

— Это ненадолго. Вот оклемаюсь и залатаю все ее шовчики. Я знаю сотни заклинаний, а магия Шейсауда мне поможет. — Я погладила Джарда и Рэмиса по рукам и поняла, что я самая счастливая женщина в мире.

Рэмис убрал скрипку и обратил внимание на письмо:

— Что это?

— Это от Матиаса. Прочтешь?

Он взял листок, развернул его и, получив одобрителный кивок Джарда, начал читать:

— Здравствуй, Настасья! Надеюсь, тебе легче. Когда ты будешь читать это письмо, я буду далеко.

Но я не мог уехать, не попрощавшись. Ты многое сделала для всех нас и, так или иначе, оставила свой след в судьбе каждого. Я премного благодарен тебе за спасение Альвиры, Эйры, меня и остальных. Ты многому нас научила, открыла глаза на очевидные вещи и помогла понять самих себя. Это бесценно. Знаю, порой я несносен, и все же мне хочется верить, что мы друзья. Я буду молиться всемогущим богиням Шейсауда, чтобы Альвира поскорее поправилась и мы вернулись домой. Буду молиться, чтобы у тебя все сложилось наилучшим образом. И буду молиться, чтобы когда-нибудь мы еще встретились и с улыбкой вспоминали былое. Ты придала мне уверенности и своим примером доказала, что стойкость помогает победить. Я верю, что мои усилия не напрасны и в свое время я буду вознагражден. Не держи зла. Просто живи и радуйся. Настал твой час. С уважением и признательностью, Матиас.

— А еще говорят, что дуракам везет, — с сожалением вздохнула я. — Альвире поможет только лоботомия.

Джард и Рэмис переглянулись и заулыбались.

Есть в этом что-то полезное. Когда в следующий раз я буду чувствовать себя неудачницей и совершенно плохой девочкой, я буду вспоминать своего двойника и тем самым поднимать себе самооценку.

— Ну а мы что будем делать дальше? — спросила я покорным тоном, давая своим мужчинам все решать на хозяйских правах глав семейства, в котором через несколько месяцев будет двойное пополнение.

— Для начала сыграем свадьбу, — ответил Джард.

— И отправимся в путешествие по Шейсауду, — добавил Рэмис.

— Потом решим, где мы будем жить.

— Купим и облагородим дом.

— И заживем долго...

— ...и счастливо.

— Звучит заманчиво, — промурлыкала я. — Пожалуй, начнем обсуждение с первого пункта. Чью свадьбу мы сыграем?

— Как — чью? — вздернул брови Рэмис.

— Атласа и Беллы, само собой, — улыбнулся Джард.

Не была бы я слаба, наверное, выпалила бы: «Эй, вы вконец офигели?!» Хотя мои глаза, похоже, сказали это за меня. Потому что выражение моего лица вызвало у моих мужчин веселый смех. Но они быстро успокоились, оба встали на колени с двух сторон от кровати, вытащили из карманов маленькие футляры и вскрыли крышки. На миниатюрных подушечках засверкали кольца, а Джард и Рэмис в голос сказали:

— Дорогая Настасья, ты согласна стать нашей женой?

Эпилог

Если вы заглянете в начало моей истории и перескочите в конец, то вы заметите, как сильно я изменилась, повзрослела за короткое время. Из легкомысленной, беспечной девчонки выросла уверенная в себе женщина, познавшая цену искренности и любви. Если вы внимательно следили за всеми событиями, закружившими меня в яростном вихре, то видели, как каждый мой шаг, каждый поворот судьбы жирными чертами менял меня. Я не была пустым полотном, скорее я была карандашным наброском, который обрел краски здесь, в Шейсауде.

В каждой истории должно быть место юмору, тревогам и страсти. Но каждая история должна иметь счастливый финал, если ее герои борются за свое счастье. Мы боролись, мы его обрели.

Матиас и Садена присылают нам письма каждый месяц, раз в три месяца к ним ездит Эйра в сопровождении своей наследной свиты, куда вошли Крурот, Хишика и Флего. Они помогают ему познать все тонкости успешного правления, к которому он приступит в недалеком будущем.

Альвира обрела свой покой. Антидепрессанты сделали ее пайнкой. Но пропуск лекарств пробуждает в ней Гитлера. Ее лекари разводят руками. Возможно, она никогда не поправится. Вот что значит — шейсауднутая. Но Матиас не теряет надежды. Он действительно ее любит.

У моей бабушки и Низила до сих пор конфетно-букетный период, но наблюдать за ними забавно. Все мы знаем, что Низил частенько ночует у нее (она даже освободила ящик в комод для его вещичек), но съезжаться они пока не решаются. То ли нашего осуждения боятся, хотя моя бабуля не из пугливых, то ли возраст дает о себе знать. Во всяком случае, я рада, что они обрели друг друга и не стареют в одиночестве.

Оказалось, у Асура была возлюбленная. Наверное, это уже норма — узнавать его все новые и новые секреты. Не зря Альвира открывалась именно ему. Он любую тайну с собой в могилу утащит. Так вот, вернувшись на родину, Асур выяснил, что та девушка так и не вышла замуж, храня ему верность. Они поженились и ждут пополнение в семействе. Вот вам и гей!

Атлас и Душенька отправились в свой МеЦТехЧар и частенько присылают нам оттуда всякие научные безделицы — новые открытия: десертную ложечку, без подсластителя делающую чай сладким; зеркальце, способное показывать тебя спустя сколько-нибудь лет (жуть, да и только); водорастворимые таблетки, поддерживающие в букетах долговечность; а еще зубную нить (тоже мне — открытие!). Впрочем, они счастливы, и у меня на душе спокойней.

А мы...

Я только что разродившаяся мать двух замечательных малышей. Лежу на кровати, вымотанная беременностью и родами, зато счастливая. Рядом со мной Джард с сыном на руках и Рэмис — с дочкой. Быстро они определили, где чье бесценное изделие. Правда, дети так на них похожи, как будто я в их создании вообще участие не принимала. Так и подмывает подшутить, от кого мои мужья их нагуляли.

Ах, я же не сказала! Мы поженились. Сыграли свадьбу в деревне Джарда, а потом поехали путешествовать. Наш медовый месяц длился, пока мой огромный живот не полез на лоб. Вернувшись, мы занялись обустройством собственного дома, подаренного нам Эйрой. Прекрасный двухэтажный особняк на окраине города, в тихом районе с дружными соседями. Джард вместе с отцом занимается плотницким делом, Рэмис играет в городском оркестре, а также дает сольные концерты. А меня уговаривают войти в придворный ковен магов. Крурот каждый день захаживает с весточками от своих коллег. Я отвечаю, что подумаю, хотя давно все решила. Конечно, я соглашусь. Столько лет об этом мечтала! Только сначала детишки подрастут, а я заодно себе цену набью.

— Спасибо, ведьмочка, — шепчет мне Джард, целует меня в руку, а потом целует спящего сына в лобик.

— Спасибо, милая, — вторит ему Рэмис, целуя меня в висок и дочку в носик.

«Да пожалуйста, блин! Обращайтесь!» — думаю я, но вслух блаженно отвечаю:

— В следующий раз рожать будете сами.

Конец